

артиллеріи; изнуренные и ослабленные баталіоны построились въ каре; но французскіе кирасиры и драгуны не остановились передъ картечью и штыками: они, такъ сказать, поглотили своею массою наши каре, бросились въ промежутки ихъ, захватили двѣ батареи и стремительно атаковали нашу легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, находившуюся на маршѣ и не успѣвшую еще построиться. При этомъ, начальникъ дивизіи, генераль Шевичъ, убитъ. Нанесенный нашимъ войскамъ французскою кавалеріею ударъ былъ поразителенъ: все что стояло на пути ея—было смято и, центръ нашей боевой позиціи прорванъ... Французская конница понеслась далѣе... Впереди ее была деревня Госса, у которой, на возвышеніи, за плотиною, стоялъ со свитою Императоръ Александръ: прямо на свиту мчалась французская кавалерія . . . Тутъ, вблизи, кромѣ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, другихъ войскъ не было.

Закипѣли, закаленные въ бояхъ, сердца казаковъ . . . Тотъ, для кого они всегда готовы сложить свои головы, Тотъ, кому всецѣло принадлежала ихъ жизнь—оставался одинъ, въ виду несущагося на Него врага! . . . Лейбъ казаки, съ надеждой, обратили свои взоры на Государя, ожидая мановенія—летѣть, лечь костями и, грудю ка-

зачьихъ тѣлѣ, остановить напоръ французской кавалеріи. . . И надежда ихъ—сбылась, ожиданія ихъ—оправдались. . . Государь, отдавъ приказанія: графу Орлову-Денисову скакать къ Барклаю де-Толли съ повелѣніемъ, чтобы онъ немедленно выдвинулъ тяжелую конницу къ разорванному нашему центру, а бывшему тутъ же начальнику нашей резервной артиллеріи Сухозанету—притянуть сюда батареи, обратился къ единственной своей охранѣ—къ Лейбъ-казачьему полку, и лично приказалъ ему: идти впередъ чрезъ плотину и атаковать непріятельскую кавалерію во флангъ. Звуки Царскаго приказанія раздались для Лейбъ-казаковъ какъ голосъ свыше и, электрическимъ токомъ проникли въ возбужденныя сердца ихъ . . они поняли великую задачу, исполненіе которой Провидѣнію угодно было возложить на нихъ. Они сознали, что только одно, геройское самоотверженіе ихъ, можетъ измѣнить критическое положеніе нашего центра и, съ радостью понеслись Лейбъ-казаки впередъ, упоенные влеченіемъ сложить свои молодецкія головы на глазахъ Царя своего . . . ¹⁾.

¹⁾ Въ атаку полкъ пошелъ въ составѣ трехъ Донскихъ эскадроновъ и одного Черноморскаго, неразлучнаго съ 1811 г. спутника боевой славы Л.-Гв. Казачьяго полка.

Плотина, чрезъ которую лежалъ путь Лейбъ-казакамъ, была до того узка, что чрезъ нее можно было проѣхать только въ одинъ конь... Черезъ эту плотину первый, во главѣ полка, промчался полковникъ Ефремовъ... За плотиною вправо тянулась возвышенность, скрывавшая движеніе Лейбъ-казаковъ.... Въ это мгновеніе, командиръ полка, графъ Орловъ-Денисовъ, прискакалъ обратно къ Государю, исполнивъ возложенное на него порученіе. Увидѣвъ сквозь дымъ и туманъ несущихся за плотиною Лейбъ-казаковъ, онъ помчался къ своему полку... Французская кавалерія, не подозревая готовящагося ей удара, продолжала наступленіе, подавляя своими силами нашу легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, пытавшуюся устроиться, чтобы остановить ея движеніе. Въ этотъ моментъ, Лейбъ-казаки, пронесшись чрезъ обстрѣливаемую французскими батареями равнину, съ рѣдкой стремительностію и отвагою врѣзываются въ непріятельскіе ряды съ фланга... Ударъ ихъ былъ внезапенъ и страшенъ... Огромныя массы непріятельской кавалеріи заколебались; первые ряды ея—смяты, разсѣяны, истреблены; колонны ея, пораженныя неожиданностію—сразу остановились, какъ бы по мановенію невидимой руки... Въ пылу увлеченія Лейбъ-ка-

заки не замѣчали произведеннаго ими впечатлѣнія...они продолжали свое дѣло и, все глубже и глубже проникали въ непріятельскіе ряды... Паническій страхъ овладѣлъ французами... Это былъ моментъ... но, его было достаточно, чтобы генераль Чичеринъ, принявшій командованіе послѣ Шевича, поспѣшно построилъ полки кавалерійской дивизіи къ атакѣ; освобожденные отъ напора французовъ внезапною и стремительною атакою Лейбъ-казаковъ, полки этой дивизіи воодушевились, оправились и, въ свою очередь блистательно атаковали непріятеля съ фронта.—Въ эту минуту, съ другаго фланга врубилась въ непріятельскую кавалерію прусскіе полки: кирасирскій и драгунскій.—Успѣхъ общей атаки былъ полный... Ошеломленные французы промчались такъ далеко назадъ, что помѣшали дѣйствовать своимъ батареямъ. Въ крайнемъ безпорядкѣ бросились они за свои пѣхотныя колонны, двинувшіяся быстро впередъ; но, было уже поздно: съ противоположныхъ береговъ озера и ручья, у деревни Госсы, гремѣли теперь 112 орудій Сухозапета...

Такъ совершилась историческая атака Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, поразившая французовъ своею смѣлостію и стремительностію!

Успѣшное въ началѣ наступленіе французской кавалеріи, привело Наполеона въ восторгъ; онъ, увѣренный въ прорывѣ центра союзныхъ армій, такъ не сомнѣвался въ разгромѣ ихъ, что даже послалъ королю Саксонскому, въ Лейпцигъ, поздравленіе съ побѣдой... И вдругъ, вся начертанная въ умѣ его картина, мѣняется: молодецкая фланговая атака Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка—способствуетъ возстановленію боя въ центрѣ союзныхъ армій; вѣ-ремя подошли наши гвардейскіе полки: Лейбъ-Егерскій, Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій и Финляндскій; подошли прочіе резервы наши и, возобновившееся, дружное нападеніе союзныхъ войскъ на всѣхъ пунктахъ позиціи показываетъ Наполеону—уже не побѣду, а страшную опасность, въ которой находится его армія... «Упорное сопротивленіе войскъ принца Виртембергскаго и Клейста, отважная атака Лейбъ-Казачьяго полка, удачное дѣйствіе русской артиллеріи и своевременное прибытіе резервовъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, исторгли побѣду изъ рукъ геніальнаго полководца и приуготовили торжество Европы, онолчившейся въ защиту своей независимости.»—Такъ очерчиваетъ нашъ военный исторіографъ, М. И. Богдановичъ, послѣд-

*

ствія этого замѣчательнаго эпизода въ Лейпцигской битвѣ. ¹⁾

Государь Императоръ изъявилъ Лейбъ-Гв.-Казачьему полку Свое полное благоволеніе и въ тотъ же день наградилъ орденами: полковаго командира, графа Орлова-Денисова—св. Владиміра 2-й ст.; полковниковъ: Ефремова—св. Георгія 3-го класса, Протопопова—св. Георгія 4-й ст.; ротмистровъ: Каменнова 1-го, Жмурина; штабсъ-ротмистровъ: Попова, Леонова, (Павла) Хрещатицкаго и (Василія) Грекова—алмазными знаками св. Анны 2-й ст.; поручиковъ: (Степана) Кутейникова, (Ивана) Орлова 1-го и (Николая) Орлова 2-го—св. Владиміра 4 ст.; поручика (Ивана) Конькова 1-го, корнетовъ: Николаева, (Емельяна) Конькова 2-го—св. Анны 2 ст.; корнета Грекова—св. Анны 3 ст. съ бантомъ; корнета Кононова — Высочайшимъ благоволеніемъ. Изъ Черноморской сотни Лейбъ-Казачьяго полка награждены орденами: полковникъ Бурсакъ—св. Георгія 4 ст., ротмистръ Ляшенко и поручики Безкровный и Мотяшевскій—св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Австрійскій Императоръ, по представленію князя Шварценберга, бывшаго очевидцемъ атаки Лейбъ-казаковъ, такъ

¹⁾ Исторія войны 1813 г., Богдановича, т. II.

же пожаловалъ командиру полка, графу Орлову-Денисову, орденъ Маріи Терезіи.

Полкъ украсился многими георгіевскими крестами. 1) Но и потери полка были не малы: при атакѣ убитъ былъ храбрый и любимый товарищъ, полковникъ Чеботаревъ; ранены поручики: Орловъ 2-й, Безкровный и корнетъ Николаевъ; убито нижнихъ чиновъ 18 и ранено 31 человекъ 2).

Впослѣдствіи, Императоръ Николай Павловичъ, увѣковѣчилъ этотъ «блистательный подвигъ Лейбъ-Казачьяго полка,» 3) повелѣвъ, въ 1832 году, установить полковой праздникъ 4 октября—въ годовщину Лейпцигской битвы 4).

5 октября союзныя и французская арміи стояли спокойно, подъ ружьемъ; враждующія стороны были въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ

1) Въ дѣлахъ полка найдены только слѣдующіе нижніе чины, получившіе знаки военнаго ордена за Лейпцигъ: унтеръ-офицеры Бѣловъ, Табунчиковъ, Голобоковъ; рядовые: Андрияновъ, Марковъ, Кондратьевъ, Крюковъ, Поповъ, Уваровъ, Чернышковъ, Фроловъ, Самохинъ и Сосковъ. Черноморской сотни: урядникъ Журавель, рядовые: Нечай, Голубъ и Смола.

2) Къ сожалѣнію имена всѣхъ убитыхъ и раненыхъ не сохранены въ дѣлахъ полка; извѣстны только имена шести убитыхъ рядовыхъ—Коптевъ, Медвѣдевъ, Боярковъ, Пиховкинъ, Лежневъ и Тихановъ.

3) Исторія войны 1813 г. Богдановича, стр. 459.

4) Приказъ по гвард. корпусу, № 155.

ночь. Шелъ дождь, съ вѣтромъ; на небѣ ходили тучи. Императоръ Александръ пріѣхалъ къ войскамъ съ разсвѣтомъ и пробылъ весь день на позиціи, подъ дождемъ. Въ этотъ день назначена была атака на французскую армію; для начатія атаки ожидали войска Бенигсена и извѣстій отъ Шведскаго Наслѣднаго принца. Къ вечеру того же 5 октября успѣли сосредоточиться здѣсь всѣ четыре союзныя арміи—Главная, Силезская, Сѣверная и Польская.

Наполеонъ поспѣшилъ стянуть свои силы ближе къ Лейпцигу и занялъ новую позицію.

6 октября, съ разсвѣтомъ, Императоръ Александръ прибылъ къ войскамъ и, вскорѣ, союзныя арміи со всѣхъ сторонъ двинулись на Лейпцигъ. Слѣдуя за наступающими колоннами центра союзныхъ армій, Государь переѣзжалъ подъ неприятельскимъ огнемъ съ одной высоты на другую и остановился на возвышеніи у Мейсдорфа, часу въ 11-мъ, когда началась атака главной позиціи Наполеона.

На холмѣ близъ Менсдорфа, откуда слѣдилъ Государь за ходомъ битвы, вскорѣ прибыли Императоръ Австрійскій и Король Прусскій и холмъ этотъ получилъ съ тѣхъ поръ названіе «холма Монарховъ» (Monarchenhügel). Императоръ

Александръ провелъ здѣсь весь день, получая донесенія съ различныхъ пунктовъ. Въ этой, исторической битвѣ народовъ, 6 октября 1813 г., все сосредоточивалось въ нашемъ Государь: всѣ обращались къ Нему, всѣ ожидали Его повелѣній.

Наполеонъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, съ трудомъ держался на своей позиціи, напрягая послѣднія усилія и вводя въ дѣло резервы... Къ вечеру, графъ Ланжеронъ, съ русскими полками, прорвалъ, наконецъ, непріятельскую линію и овладѣлъ Шенфельдомъ—ключомъ позиціи; но, наступившая ночь, прекратила битву...

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія союзныхъ Государей и главныхъ начальниковъ частей войскъ, положено: на слѣдующій день возобновить сраженіе и вновь атаковать непріятельскую позицію, а въ случаѣ отступленія Наполеона—идти къ Лейпцигу и штурмовать городъ. Но, Наполеону уже ничто не предвѣщало успѣха и онъ рѣшился на отступленіе.. Въ теченіи ночи, съ 6 на 7 октября, неоднократно доносили съ нашихъ передовыхъ постовъ о замѣчаемомъ въ непріятельской арміи движеніи, а на зарѣ получены положительныя извѣстія, отъ Блюхера, объ отступленіи непріятеля въ направленіи на Люценъ. Тоже подтвердилъ и флигель-адъютантъ, полковникъ

Нейгардъ, наканунѣ посланный Государемъ съ 25 Лейбъ-казаками на лѣвой берегъ Эльстера, для развѣдокъ о непріятелѣ. Лейбъ-казаки успѣшно перебрались черезъ рѣку, приблизились къ непріятельской позиціи и, высмотрѣвъ расположеніе на ней войскъ, донесли съ разсвѣтомъ, что на полѣ сраженія стояли, въ разныхъ мѣстахъ, только незначительные отряды, а главныя силы французской арміи отступаютъ по Люценской дорогѣ, къ Фрейбургу.

Утромъ, 7 октября, Императоръ Александръ прибылъ на полѣ битвы изъ Реты, куда Онъ, съ 4 октября, каждый вечеръ, отправлялся на ночлегъ. Обѣзжая выстроенныя для штурма, въ густыхъ колоннахъ, по отлогостямъ высотъ, войска, Государь благодарилъ за оказанное ими мужество и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминалъ имъ о великодушій къ побѣжденнымъ и несчастнымъ жителямъ города. «Васъ просить о томъ вашъ Государь и, если вы мнѣ преданы, въ чемъ увѣренъ, то вы исполните неизмѣнно мои приказанія.» ¹⁾ Такъ Благословенный Монархъ, послѣ рѣшительной побѣды, купленной цѣною большихъ пожертвованій, возбуждалъ Своихъ воиновъ не къ пораженію враговъ, а къ пощадѣ покорныхъ!

¹⁾ Исторія войны 1813 г.; Богдановичъ, ст. 538.

Объѣхавъ войска, Государь остановился съ Лейбъ-Казачьимъ конвоемъ на Тонбергъ, откуда Наполеонъ, наканунѣ распоряжался боемъ.

Вскорѣ союзныя войска двинулись, съ разныхъ сторонъ, къ Лейпцигу. Штурмъ продолжался не долго: французы, выбитые изъ занятыхъ пунктовъ, отступили въ предмѣстья города и, за ними, союзныя войска, съ музыкой и распущенными знаменами, входили въ городъ. Въ полдень, Императоръ Александръ и Король Прусскій, сопровождаемые свитой и Лейбъ-казаками, въѣхали въ Лейпцигъ черезъ Гриммскія ворота, вслѣдъ за первыми полками.—Войска до такой степени наполнили городъ и сперлись въ немъ, что Государь съ трудомъ могъ проѣхать по тѣснымъ улицамъ, заваленнымъ трупами, убитыми лошадьми, обозами и пушками. Орудій, брошенныхъ французами, было такъ много, что въ одномъ мѣстѣ ихъ стояло болѣе 60. Барабанный бой, звуки сигнальныхъ рожковъ, вопли раненыхъ, радостныя восклицанія жителей, оглушительное «ура» войскъ,—все это сливалось съ гуломъ канонады, раздававшейся у Ранштедской заставы, гдѣ еще не переставалъ кипѣть бой... Нѣсколько гранатъ, пущенныхъ французами со стороны Линденау, лопнули вблизи Государя... но, не

смотря на большую опасность, Онъ продолжалъ ѣхать впередъ, имѣя намѣреніе лично видѣть дѣйствія нашихъ авангардовъ. Для очищенія пути къ Ранштедской заставѣ, посланъ былъ впередъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ; но прежде, нежели Государь достигъ заставы, получено донесеніе о прекращеніи боя и о совершенномъ пораженіи французскаго арріергарда.—Союзные Монархи остановились на городской площади, окруженные главнокомандующими и генералами всѣхъ союзныхъ армій, которые, вступивъ въ различныя заставы, съѣхались на площади и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Кромѣ двухъ Императоровъ и Короля Прусскаго, тутъ находились: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Шведскій Наслѣдный Принцъ, князь Шварценбергъ, Барклай-де Толли, графъ Бенигсенъ, графъ Милорадовичъ, графъ Витгенштейнъ, графъ Платовъ, и многіе другіе. Здѣсь же находился и графъ Орловъ-Денисовъ, впереди своего полка, составлявшаго конвой Государя.

Окна домовъ, выходящія на площадь гдѣ стояли союзные Монархи, были наполнены восхищенными жителями; одни—изъявляли радость свою громкими возгласами, другіе—слезами. Всеобщее воодушевленіе было неописанное... Всякій спѣшилъ, чѣмъ могъ, выразить нашему велико-

душному Императору благодарность за освобождение страны отъ порабощенія. . . Потери обѣихъ сторонъ, въ четырехдневномъ бою подъ Лейпцигомъ, были громады: Наполеонъ потерялъ до 60.000 человѣкъ и 300 орудій; въ союзныхъ арміяхъ выбыли изъ фронта до 50.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 22.000 русскихъ, 16.000 пруссаковъ и 12.000 австрійцевъ ¹⁾.

8 октября союзныя арміи выступили изъ окрестностей Лейпцига для преслѣдованія Наполеона, сосредоточившаго войска свои въ Маркранштедтѣ.

Государь, проведя четыре дня въ Лейпцигѣ, отправился, 10 октября, въ Іену, гдѣ находилась вторая колонна главной арміи. Здѣсь Императоръ Александръ сдѣлалъ распоряженіе — ускорить весьма медленное преслѣдованіе союзными войсками арміи Наполеона и, чрезъ нѣсколько дней, 12 октября, поѣхалъ изъ Іены въ Веймаръ.

Быстро стала двигаться по дорогѣ къ Франкфурту — на Майнѣ 2-я колонна главной арміи, состоявшая изъ русскихъ войскъ. Она дѣлала въ день по 30 и даже по 40 верстъ, и къ 24 октября подошла къ Франкфурту. Въ тотъ день состоялся и

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановичъ.

торжественный въѣздъ Русскаго Императора въ этотъ городъ.

Здѣсь, Государь прожилъ, въ сообществѣ союзныхъ Монарховъ, до 1 декабря, приготовляясь къ перенесенію войны въ предѣлы Франціи, такъ какъ начатыя переговоры съ Наполеономъ о мирѣ не дали благопріятныхъ результатовъ.

Союзныя арміи, въ концѣ ноября, двинулись, по разнымъ дорогамъ, къ Рейну. Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Франкфурта по выступленіи уже изъ этого города главной арміи. Дорога къ Карлсруэ, куда направлялся Государь, пролегла вдоль береговъ Рейна, лѣвая сторона котораго находилась во власти французовъ. Поэтому, чтобы предупредить покушенія со стороны непріятели на правый берегъ Рейна, размѣщены были, по протяженію всей дороги до Карлсруэ, посты отъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, для охраненія и конвоированія Императорскаго поѣзда. Въ Карлсруэ Императоръ прожилъ пять дней, въ домѣ Герцога Баденскаго. Здѣсь, 6-го декабря, Государь издалъ Высочайшій манифестъ, призывавшій весь русскій народъ принести Богу Силь благодареніе за одержанныя нашею арміею успѣхи ¹⁾.

¹⁾ Высоч. манифестъ отъ 6 декабря 1813 г.

Передъ переправою войскъ нашихъ черезъ Рейнъ, Государь обратился къ нимъ съ слѣдующимъ приказомъ: «Воины! Мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за ошый, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Вы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ!».

Союзныя войска перешли Рейнъ, въ разныхъ мѣстахъ, 19 и 20 декабря; гвардія русская перешла его въ день новаго года. Государь самъ присутствовалъ при переправѣ и, по окончаніи ея возвратился въ Базель, гдѣ провелъ еще четыре дня. Лейбъ-Казачій полкъ оставался при Его Величествѣ.

4 января, 1814 года, Государь Императоръ выѣхалъ изъ Базеля въ городокъ Дель, лежащій на границѣ Швейцаріи, и здѣсь имѣлъ первый ночлегъ въ непріятельской странѣ—во Франціи. На слѣдующій день, Онъ прибылъ въ Монбельяръ, и, наконецъ, 10 января въ Лангръ. Дорога до этого мѣста была весьма затруднительная по случаю дождя и снѣга, оттепели и морозовъ, по перемѣнно

смѣнявшихъ одинъ другаго. Въ Лангрѣ Государь провелъ пять дней. 17 числа, въ мрачную и бурную ночь, отправился онъ въ Шомонъ и далѣе къ высотамъ при Траннѣ, гдѣ ждала Его союзная армія, подготовившаяся къ бою. 20 января, по прибытіи Государя на позицію, было отдано приказаніе къ наступленію, и войска двинулись впередъ. Вскорѣ, у селенія Ла-Ротьеръ, французы были атакованы, центръ непріятельской боевой линіи прорванъ, лѣвое крыло ихъ опрокинуто и, ночью, Наполеонъ поспѣшилъ отступить, потерявъ тысячу плѣнныхъ и 73 орудія, взятыя съ бою.

За этимъ сраженіемъ, главная армія, расположившаяся на широкихъ квартирахъ, вблизи Троа, осталась временно въ бездѣйствіи. Между тѣмъ, Наполеонъ успѣлъ совершить свой удачный маневръ противъ Силезской арміи, нанести ей нѣсколько пораженій и, затѣмъ, явиться уже предъ главною арміею, которая отодвинулась назадъ и заняла позицію близъ Арси. 8 марта состоялось сраженіе близъ этого города. Государь Императоръ съ Королемъ Прусскимъ находились на мѣстѣ битвы, приближаясь иногда такъ близко къ сражающимся, что надъ ними летали ядра. Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ и прусская кавалерійская бригада конвоировали Монарховъ, оглашая воз-

духъ музыкой и пѣснями, звуки которыхъ смѣшивались съ грохотомъ битвы.

Сраженіе при Арси недало рѣшительнаго результата, но оно имѣло важное послѣдствіе: отступленіе Наполеона съ позиціи у Арси и движеніе его на С.-Дизье, въ тылъ главной арміи. Съ этого дня началось быстрое наступательное движеніе главной арміи къ стѣнамъ Парижа.

Государь чувствовалъ себя нездоровымъ и нѣсколько дней прожилъ въ городѣ Пужи.

11 марта, въ 8 часовъ вечера, Его Величество выѣхалъ изъ Пужи и, къ полночи, пріѣхалъ въ С.-Дампьеръ, гдѣ остановился для отдыха. Государь ѣхалъ въ коляскѣ, имѣя по сторонамъ Лейбъ-казаковъ, освѣщавшихъ путь факелами.

Въ 2 часа утра Императоръ отправился изъ С.-Дампьера въ Сампюи, гдѣ былъ сдѣланъ новый привалъ, а затѣмъ къ ночи прибылъ въ Витри, для почлега.

На другой день издали слышалась канонада: это шелъ бой при Фершампенуазѣ, откуда авангардъ союзныхъ войскъ вытѣснялъ корпуса маршаловъ Мортье и Мармона,—бой, въ которомъ гвардейская русская кавалерія покрыла себя неувидаемою славою! Грустный видъ представляла дорога, по которой слѣдовалъ Государь: множество

раненыхъ и труповъ покрывало путь отступленія французовъ... Государь приказалъ одному изъ слѣдовавшихъ за Нимъ эскадроновъ Лейбъ-казакъ—остаться на дорогѣ и позаботиться о раненыхъ, а Самъ, въ сопровожденіи остальныхъ эскадроновъ, отправился далѣе.

Къ вечеру Государь въѣхалъ въ мѣстечко Фершампенуазъ, гдѣ предположенъ былъ ночлежь... Кругомъ господствовала полная тишина. Отдаленные перекаты выстрѣловъ затихли, непріятель былъ далеко... Государь, на конѣ, близъ приготовленнаго для Него дома, молча осматривалъ окрестности; между тѣмъ Императорская свита успѣла уже слѣзть съ лошадей, а за ней слѣзились и Лейбъ-казаки, получивъ приказаніе—разсѣдывать. Въ это время, въ томъ направленіи, по которому нѣсколько часовъ назадъ прошли наши войска преслѣдуя непріятеля, раздались совершенно неожиданно ружейные выстрѣлы... Государь быстро поскакалъ по направленію этихъ выстрѣловъ, въ сопровожденіи не болѣе 4 или 5 человекъ Своей свиты и, едва выѣхалъ за мѣстечко, какъ увидѣлъ не вдаль нѣсколько шедшихъ на Него колоннъ пѣхоты... Появленіе этихъ войскъ было совершенно необъяснимо: наши войска, быстро преслѣдующія непріятеля, не могли возвра-

щаться назадъ, не получивъ на то приказанія; тѣмъ болѣе не могли появиться войска французскія—въ мѣстности, на значительномъ протяженіи кругомъ занятой союзною арміею... Императоръ послалъ находившагося вблизи офицера узнать—что за пѣхота идетъ впереди, и только тогда, когда посланный былъ встрѣченъ выстрѣлами, всѣ убѣдились, что впереди непріятель... Въ это время, къ Государю подоспѣли два Лейбъ-казачьихъ эскадрона. Не смотря на очевидную опасность, Государь сохранилъ полное присутствіе духа и быстро отдалъ приказанія, чтобы какъ пѣхота, такъ и конница и показавшаяся въ тотъ моментъ у Фершампенуаза наша артиллерія—спѣшили къ нему. Затѣмъ, Государь обратился къ Лейбъ-казачьему конвою и велѣлъ атаковать французовъ.... Раздался молодецкій боевой гикъ и казаки стройно понесли на непріятеля... Ружейный залпъ и стѣна птыковъ французской пѣхоты не остановили Лейбъ-казаковъ. Въ одно мгновеніе каре французовъ смяты.... Моментъ былъ торжественный: ошеломленный непріятель бросалъ оружіе и просилъ пощады, а кто защищался—тотъ попадалъ на пикъ Лейбъ-казаковъ... Заднія французскія колонны, бросившись въ сторону, наскочили на подоспѣвшую изъ Фершампенуаза нашу батарею, открыв-

шую огонь; французы, видя себя окруженными, хотѣли штыками проложить себѣ дорогу черезъ батарею, надѣясь прорваться и уйти... Но этотъ маневръ не укрылся отъ Лейбъ-казаковъ: полковникъ Ефремовъ и ротмистръ Орловъ, въ головѣ Лейбъ-эскадрона, понеслись на поддержку угрожаемой батареи, стремительно атаковали французовъ, едва успѣвшихъ перестроиться въ каре и, Ефремовъ, несмотря на сильную рану штыкомъ въ голову, продолжалъ борьбу до тѣхъ поръ, пока не подошлы гусары Васильчикова и пѣхота изъ корпуса Раевского. Дружными, общими усиліями, французскіе каре были истреблены; причемъ взято 16 пушекъ, множество зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ, парк и до 5 т. человекъ въ плѣнъ... Этотъ, случайно встрѣченный непріятель—была французская дивизія Пакто, попавшая сюда по недоразумѣнію, въ предположеніи соединиться съ арміею Наполеона.

Атака пѣхотныхъ каре при Фершампенуазѣ принадлежитъ къ однимъ изъ свѣтлыхъ и радостныхъ воспоминаній Лейбъ-Гв. Казачьяго полка! Эта атака—сестра атаки Лейпцигской: какъ въ той, такъ и въ другой Лейбъ-казаки шли въ огонь противъ непомерно превосходнаго въ силахъ непріятели; какъ въ той, такъ и въ другой Лейбъ-казаки шли устранять отъ видимой опасности са-

мого Государя. Воспламеняемые этимъ священнымъ призваніемъ, они были не сокрушимы.... Съ другой стороны—успѣхъ той и другой атаки, подѣ Лейпцигомъ и подѣ Фершампенуазомъ, противъ непомѣрныхъ силъ непріятельскихъ, не можетъ быть объясняемъ иначе, какъ только тѣмъ, что отчаянный и неожиданный натискъ горсти людей, проникнутыхъ чувствомъ самоотверженія, производилъ на непріятеля поражающее впечатлѣніе, полную панику.... Пройдутъ вѣка, а въ воспоминаніяхъ донцовъ не умрутъ преданія о славныхъ подвигахъ ихъ предковъ—Лейбъ-казаковъ, у Лейпцига и Фершампенуаза!..

Въ Фершампенуазской атакѣ убито 5 и ранено 16 Лейбъ-казаковъ ¹⁾; ранены также полковники: Ефремовъ и Эльмурзинъ ²⁾, а ротмистръ Жмуринъ

¹⁾ Потеря людей изъ фронта Лейбъ-Казачьяго полка въ атакахъ подѣ Лейпцигомъ и при Фершампенуазѣ показана изъ дѣлъ Л.-Гв. Казач. полка, хотя, къ сожалѣнію, именъ ихъ не найдено, кромѣ нѣкоторыхъ. Цифры эти подтверждены доблестнымъ участникомъ обѣихъ атакъ, полковникомъ, а впоследствии генералъ-лейтенантомъ, Иваномъ Ефремовичемъ Ефремовымъ, который также утверждалъ, что во время стоянки Лейбъ-Казачьяго полка во Франкфуртѣ, въ конвоѣ Государя, на укомплектованіе этого полка прибыли, выбранные изъ Донскихъ полковъ казаки, отличившіеся храбростію въ дѣлахъ съ непріателемъ.

²⁾ Полковникъ Эльмурзинъ скороѣ отъ раны умеръ. Высочайшій приказъ 16 апрѣля 1814 г.

контуженъ ядромъ. За особенное отличіе и храбрость полковникъ Эльмурзинъ и ротмистръ Орловъ (Александръ), награждены орденомъ св. Георгія 4 степени. Изъ нижнихъ чиновъ два унтеръ-офицера ¹⁾ удостоились получить знаки военного ордена, а три унтеръ-офицера, ²⁾ какъ уже имѣвшіе Георгіевскіе кресты, Высочайше награждены деньгами.

Король Прусскій, узнавъ о совершенномъ Лейбъказаками новомъ подвигѣ при Фершампенуазѣ, пожаловалъ полковнику Ефремову и штабсъ-ротмистру Хрещатицкому—ордена Краснаго орла 3-го класса, а ротмистру Жмурину орденъ «за военные заслуги» (*pour le mérite*).

Вслѣдъ за двигавшеюся въ Парижъ главною арміею союзныхъ войскъ, выѣхалъ изъ Фершампенуаза, съ разсвѣтомъ 14 марта, и Императоръ Александръ. Весело шли въ конвоѣ Его Лейбъказаки, наканунѣ еще доказавшіе, что они—вѣрная и несокрушимая защита своего Государя. И вотъ, 17 марта, они наконецъ увидѣли передъ собою Парижъ... Кругомъ гремѣла канонада, пороховой дымъ застилалъ даль и только изрѣдка, мелькомъ, проглядывали вершины парижскихъ зданій. То была славная эпоха для русскаго вой-

¹⁾ Хоперскій и Дроновъ.

²⁾ Сосковъ, Табунчиковъ и Кондрашевъ.

ска, отодвинувшаго французовъ отъ стѣнъ своей Святой-Москвы до стѣнъ ихъ Парижа!...

Ночь на 18 марта Лейбъ-казаки провели въ селеніи Бонди—въ мѣстѣ пребыванія Императора Александра. 18 марта они видѣли, на высотахъ Бельвиля, парижскую депутацію, заявлявшую о сдачѣ столицы Франціи.

19 марта, въ 8 часовъ прекраснаго весенняго утра, Государь сѣлъ на лошадь и, окруженный блестящею свитою, имѣя въ конвоѣ Лейбъ-казакъ, поѣхалъ къ Парижу.... Здѣсь, на дорогѣ, была выстроена русская гвардія. При приближеніи къ ней Государя, громкое, восторженное ура! огласило воздухъ и, вслѣдъ за нашимъ Монархомъ войска двинулись въ Парижъ. . . Торжественное вступленіе въ столицу Франціи открывали Лейбъ-казаки; за ними слѣдовала гвардейская легкая кавалерійская дивизія и, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, ѣхалъ Государь; за Государемъ послѣдовательно шли остальные части русской гвардіи и, наконецъ, австрійцы, пруссаки и баденцы. Такимъ образомъ, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ — первый изъ русскихъ войскъ, встрѣтившій на берегахъ Нѣмана вторгавшіяся въ предѣлы нашего Отечества громадныя силы Наполеона, первымъ же изъ русскихъ войскъ вступилъ и въ столицу

побѣжденнаго Наполеона. Это, первое мѣсто, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ заслужилъ подвигами, совершенными въ битвахъ со врагами Отечества нашего.

При вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, толпы его жителей наполняли всѣ улицы; балконы, окна и кровли домовъ покрыты были зрителями; энтузіазмъ ихъ былъ общій, «да здравствуютъ русскіе!» «да здравствуетъ Александръ!» раздавалось отъ одного конца Парижа до другаго, всюду слышны были радостныя восклицанія и привѣтствія. Тому, кто совершилъ великій подвигъ и входилъ не какъ побѣдитель въ покоренный Имъ Парижъ, а какъ освободитель...

Пройдя Монмартрское предмѣстье, союзныя войска свернули вдоль бульваровъ къ Елисейскимъ полямъ и тамъ прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ Монархами. Въ маршѣ этомъ войска шли совершенно противоположно тому порядку, въ которомъ вступили въ Парижъ: впереди шла баденская, баварская и прусская кавалеріи, за ними всѣ полки русской гвардіи и, въ замкѣ ихъ, конвой Государя—Лейбъ-Гв. Казачій полкъ ¹⁾.

Не смотря на походъ—долгій, изнурительный и

¹⁾ Записки Жиркевича. Журн. «Русская Старина», кн. XII, 1874 г.

исполненный военныхъ тревогъ,—не смотря и на то, что, въ продолженіи всего похода, войска наши не получали никакого обмундированія, не имѣли даже и порядочной обуви—все мгновенно преобразилось и, предъ Царемъ проходили щеголи, въ чистыхъ, блестящихъ мундирахъ. Смотръ продолжался почти до 3 часовъ и послѣ него войска расположились частию въ городѣ, частию въ предмѣстьяхъ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ сталъ бивакомъ на Елисейскихъ поляхъ, отрядивъ свои команды для карауловъ, какъ въ домѣ занимаемомъ Государемъ, такъ и въ сосѣднихъ частяхъ города.

Въ день Пасхи, на площади Людовика XV, между Елисейскими полями и Тюльерійскимъ садомъ, совершено было торжественное молебствіе. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1793 году пали Людовикъ XVI, Марія Антуанэта и множество жертвъ революціи, воздвигнутъ былъ амвонъ и на немъ поставленъ аналой съ православнымъ крестомъ и евангелиемъ. Прежде всего, Императоръ Александръ и король Прусскій объѣхали войска, расположенныя около Тюльерійскаго сада и въ смежныхъ съ нимъ улицахъ, а потомъ войска стянулись въ колонны и построились въ каре на площади, причемъ вся кавалерія, и въ томъ числѣ Лейбъ-

Гв. Казачій полкъ, были расположены вдоль главной аллеи Елисейскихъ полей. Дорога по этой аллеѣ къ заставѣ «Звѣзды» поднимается нѣсколько вверхъ, въ гору; по этому, изъ Тюльерійскаго сада видѣнъ былъ послѣдній рядъ кавалеристовъ — что представляло великолѣпный видъ. Вся средняя площадь, на большое пространство, оставалась свободною, а шагахъ во сто отъ амвона расположена была, цѣпью, французская національная гвардія. Когда войска построились на предназначенныхъ мѣстахъ, Государь и Прусскій король, одни вошли на амвонъ, а свита ихъ осталась въ нѣкоторомъ отдаленіи. Лишь только началось богослуженіе, вся цѣпь французскихъ національныхъ гвардейцевъ, какъ будто по заранѣ сдѣланному условію, сомкнулась къ самому амвону, окруживъ обоихъ Монарховъ. Когда потомъ, русская и прусская гвардія, а вмѣстѣ съ ними и стоящая близъ амвона французская національная гвардія, преклонили колѣна, тогда вся масса присутствующихъ также опустилась на колѣна, набожно и въ слухъ произнося благодарственную молитву... Это была столько же величественная, сколько и поучительная картина!... По окончаніи водосвятія и молебствія, Императоръ Александръ и король Прусскій, безъ свиты, вдвоемъ, сопровождали священника,

обходившаго ряды войскъ и окроплявшаго ихъ святою водою. Наконецъ, пушечные выстрѣлы возвѣстили объ окончаніи этой величественной церемоніи ¹⁾).

Чрезъ нѣсколько дней послѣ Пасхи прибылъ въ Парижъ и императоръ Австрійскій.

Для Лейбъ-казаковъ незамѣтно прошло время въ Парижѣ, гдѣ было столько предметовъ для наблюденія и развлеченія.

18 мая пушечные выстрѣлы объявили Парижу о заключеніи мира, возстановляющаго спокойствіе Европы. Въ этотъ день, для всѣхъ знаменательный и вождедѣнный, Императоръ Александръ сдѣлалъ еще смотръ гвардейскому корпусу и объявилъ ему обратный походъ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ выступилъ изъ Парижа 21 мая и прибылъ въ Петербургъ 25 октября.

Казалось, съ удаленіемъ Наполеона на островъ Эльбу, общій миръ Европы былъ обезпеченъ на долгое время, а потому, прибывшій въ Россію Лейбъ-Казачій полкъ не могъ помышлять о близости новаго военнаго похода... Но, не успѣлъ онъ провести въ Петербургъ и нѣсколько мѣсяцевъ,

¹⁾ Записки Жиркевича «Русская Старина».

какъ разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и о появленіи его въ предѣлахъ Франціи... Вскорѣ затѣмъ и Лейбъ-Гв. Казачьему полку, вмѣстѣ съ другими полками гвардіи, дано повелѣніе — выступить въ походъ.

Лейбъ-казаки шли къ западнымъ границамъ Имперіи въ полной надеждѣ, что имъ вновь предстоитъ явиться на ратное поле и помѣряться съ близко-знакомымъ непріателемъ; но, противъ всякихъ ожиданій, вступивъ въ Вильну, они получили приказаніе — остановиться. Политическія обстоятельства измѣнились и, — Наполеонъ отправленъ узникомъ на островъ св. Елены...

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Императора Александра I, по полученіи Имъ въ Вѣнѣ извѣстія о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и о высадкѣ его на берегъ Франціи, было повелѣніе — о прибытіи къ Государю Лейбъ-казачьяго конвоя. Но, какъ находившіеся въ Петербургѣ Лейбъ-казачьи эскадроны, ни въ какомъ случаѣ не могли поспѣть къ Государю во время, то поэтому Высочайше повелѣно — немедленно сформировать, изъ самыхъ рослыхъ и видныхъ казаковъ Донскихъ армейскихъ полковъ, находящихся на службѣ въ Царствѣ Польскомъ, два новыхъ Лейбъ-казачьихъ эскадрона и, одинъ изъ нихъ прислать къ мѣсту

нахожденія Государя, въ конвой Его Величества. Вслѣдствіе этого повелѣнія эскадронъ, сформированный близъ Люблина, тотчасъ же отправленъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Грекова, на почтовыхъ, по назначенію.

Хотя, быстро скомплектованная, новая армія Наполеона, разбита при Ватерлоо, и Блюхеръ вновь подошелъ къ Парижу,—что и возстановило во Франціи законное правительство,—но, продолжавшіяся волненія парижанъ указывали на необходимость личнаго присутствія въ Парижѣ союзныхъ Монарховъ. Находясь въ то время въ С.-Дизье, Они рѣшились отправиться въ Парижъ, опережая свои войска, которымъ до Парижа предстояло 5 или 7 дней марша. Тогда успѣлъ уже прибыть въ С.-Дизье Лейбъ-казачій эскадронъ, къ которому присоединился и командиръ полка, графъ Орловъ-Денисовъ ¹⁾. Такъ какъ союзные Монархи должны были проѣхать до Парижа около 200 верстъ, по непріятельской странѣ, не занятой союзными войсками, то для огражденія державныхъ путешественниковъ, графъ Орловъ-Денисовъ разослалъ впередъ Лейбъ-казачьи команды, до города Мо, въ

¹⁾ Конвойный эскадронъ Лейбъ-казаковъ, по прибытіи во Францію, былъ посаженъ на лошадей мѣстной породы.

которомъ стояли пруссаки, съ тѣмъ, чтобы эти команды сопровождали отъ станціи до станціи Государя Императора. Объ этомъ распоряженіи графа Орлова-Денисова, Государю не было извѣстно... Не успѣлъ Онъ отъѣхать отъ С.-Дизье, какъ у Его коляски появились два всадника: то были графъ Орловъ-Денисовъ и съ нимъ исполинскаго роста Лейбъ-казакъ. Съ этого мѣста, не отставая ни на шагъ отъ Государевой коляски, мчался графъ Орловъ-Денисовъ съ своимъ казакомъ до самаго Парижа.... Дивясь удали этихъ двухъ всадниковъ, императоръ австрійскій и король прусскій не разъ говорили, что они ничего подобнаго не только не видывали, но и вообразить себѣ не могли.

Въ Парижѣ, Людовикъ XVIII пожаловалъ графу Орлову-Денисову орденъ св. Людовика 1-й ст., а Государь Императоръ далъ ему лестное порученіе—отвезти въ Петербургъ, къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, извѣстіе о вторичномъ занятіи Парижа и портретъ Его Величества ¹⁾).

Новый эскадронъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, названный 4-мъ, состоялъ въ Парижѣ, подъ командою штабсъ-ротмистра Грекова, безотлучно въ караулѣ при квартирѣ Государя Императора.

¹⁾ Воен. Энци. лекс., т. X.

Въ Варшавѣ, какъ сказано выше, одновременно съѣтимъ эскадрономъ, формировался еще эскадронъ для Лейбъ-Казачьяго полка. Для комплектованія его былъ посланъ изъ Петербурга полковникъ Каменновъ 1-й, съ однимъ офицеромъ и нѣсколькими старослуживыми Лейбъ-казаками. По сформированіи, этотъ эскадронъ оставленъ въ Варшавѣ до прибытія туда Императора Александра изъ Парижа.

При торжественномъ въѣздѣ Государя въ Варшаву, Его Величество былъ встрѣченъ, у Макатовской мызы, взводомъ новыхъ Лейбъ-казаковъ, который, подъ командою поручика Янова, ¹⁾ слѣдовалъ за Императорскимъ поѣздомъ до Макатовской заставы, а оттуда, въ конвоѣ Государя, шелъ уже весь эскадронъ, подъ командою полковника Каменнова 1-го. Во время пребыванія Государя въ Варшавѣ, этотъ эскадронъ постоянно находился при Императорской главной квартирѣ и, при выѣздахъ Его Величества по городу, состоялъ въ конвоѣ; при отъѣздѣ же Императора въ Петербургъ, полковнику Каменнову было предписано—оставаться въ Варшавѣ до прибытія слѣдовавшаго изъ Парижа 4-го эскадрона, конвоирующаго Императорскій обозъ и, принявъ этотъ обозъ, вы-

¹⁾ Впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, генералъ-лейтенантъ.

ступить въ Петербургъ; а прибывшему изъ Парижа 4-му эскадрону отправиться на Донъ, на льготу. Эскадронъ полковника Каменнова 1-го пришелъ въ Петербургъ 2-го февраля 1816 года.

Въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ Л.-Гв. Казачьяго полка въ Отечественную войну и въ кампаніи 1813 года, Его Величество изволилъ пожаловать полку серебряныя трубы, при слѣдующемъ Высочайшемъ приказѣ отъ 15 іюня 1813 г.

«Его Императорское Величество, во изъявленіе Монаршаго благоволенія къ службѣ Л.-Гв. Казачьяго полка и причисленной къ оному на время войны Черноморской сотни, неоднократно оказавшимъ отличіе противу непріятели въ нынѣшнюю кампанію, Всемилостивѣйше жалуетъ имъ серебряныя трубы».

Пожалованныя трубы эти, по изготовленіи распоряженіемъ военнаго министерства, отпущены полку въ январѣ 1819 года ¹⁾.

¹⁾ Въсѣ всѣхъ 22 серебряныхъ трубъ—одинъ пудъ двадцать семь фунт., шестьдесятъ семь золотниковъ.

ГЛАВА X.

Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ Л.-Гв. Казачьяго полка. — Перестроеніе полка въ шести эскадронный составъ. — Служба Лейбъ-казаковъ въ Петербургѣ. — Квартирное размѣщеніе ихъ. — Высочайшіе смотры и парады. — Лагерныя занятія въ Красномъ Селѣ. — Измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи и прочія Высочайшія повелѣнія, касающіяся полка. — Походъ въ Литву. — Вызовъ съ Дона эскадроновъ на службу въ Таганрогъ — въ прїѣздъ туда Государя. — Смерть Императора Александра I. — Сопровожденіе тѣла Его въ Петербургъ. — Участіе Л.-Гв. Казачьяго полка въ погребальной процессіи. — Пожалованіе Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Л.-Гв. Казачьему полку Георгіевскихъ штандартовъ. — Высочайшая грамота; прибѣвка и освященіе штандартовъ. — Указъ объ употребленіи на службѣ пожалованныхъ прежде полку серебряныхъ трубъ. — Благоволеніе Императора Николая къ Лейбъ-казакамъ.

4 марта 1816 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи состава Л.-Гв. Казачьяго полка и положеніе о службѣ эскадроновъ, какъ находящихся на дѣйствительной службѣ, такъ и на Дону, на льготѣ. Вотъ подлинныя слова указа:

«Желая привести Л.-Гв. Казачій полкъ въ то положеніе, какое предназначено ему указомъ 19 іюля 1813 года, и разрѣшить вопросы на счетъ его содержанія, повелѣваю:

1) Полку сему состоять изъ шести эскадроновъ

войска Донскаго и одного эскадрона Черноморскаго, который считать седьмымъ.

2) Изъ шести эскадроновъ войска Донскаго, въ мирное время, три должны быть въ С.-Петербургѣ, а другіе три на Дону.

3) Эскадроны, на Дону находящіеся, не получаютъ въ то время отъ казны ни жалованья, ни провіанта, ни фуража, по общему о пребываніи войска въ своихъ жилищахъ положенію.

4) Для осмотра и ученья, эскадроны сіи два раза въ годъ собираются, въ свободное отъ работъ время, каждый разъ на три недѣли. Въ сіе время войско отпускаетъ казакамъ провіантъ и на верховыхъ лошадей фуражъ.

5) Годовую и двухъ годовую аммуницію каждый эскадронъ получаетъ въ С.-Петербургѣ, въ томъ году, въ которомъ идетъ на Донъ, и сею аммуниціею довольствуется до возвращенія въ С.-Петербургъ.

6) Эскадроны, въ С.-Петербургѣ расположенные, ежегодно по одному смѣняются эскадронами, на Дону находящимися.

7) Каждый эскадронъ находится на Дону три года и выступаетъ оттуда въ С.-Петербургъ 1 мая.

8) Изъ С.-Петербурга, вмѣсто того, отправляется эскадронъ на Донъ 1 августа.

9) Во время сихъ переходовъ, эскадронъ, слѣдующій съ Дона въ С.-Петербургъ, довольствуется сухимъ фуражемъ; а возвращающійся туда изъ Петербурга—подножнымъ кормомъ.

10) Комплектованіе всѣхъ эскадроновъ лучшими лошадьми—возлагается на попеченіе войсковаго атамана.

11) Для комплектованія же людьми, отдѣлить въ войскѣ, по усмотрѣнію войсковаго атамана, особыя станицы, изъ которыхъ бы однѣхъ и поступали уже люди въ составъ гвардейскихъ эскадроновъ, наблюдая, чтобы сіи станицы не были одна отъ другой отдалены большимъ разстояніемъ.

12) Эскадроны, находящіеся на Дону, кромѣ смотровъ и ученья, не употребляютъ ни въ какія внутреннія по войску должности, по примѣру полка Атаманскаго».

По прибытіи въ С.-Петербургъ сформированнаго въ Варшавѣ полковникомъ Каменновымъ эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка, велѣно было дополнить людьми этого эскадрона три другіе эскадроны, находившіеся въ столицѣ, а остальныхъ людей отправить на Донъ съ полковникомъ Каменновымъ, которому поручено — сформировать тамъ еще три эскадрона, зачисливъ въ ихъ составъ

и людей оставшихся отъ Варшавскаго эскадрона.

Такимъ образомъ, Л.-Гв. Казачій полкъ получилъ тотъ численный составъ эскадроновъ, который и нынѣ существуетъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ и въ 1816 году продолжалъ именоваться командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка; но какъ онъ, по званію генераль-адъютанта, состоялъ въ свитѣ Государя Императора, то полкомъ командовалъ Ефремовъ, произведенный 12 декабря того же 1816 года въ генераль-маіоры.

Послѣ походовъ—продолжительныхъ, отдаленныхъ, исполненныхъ боевыхъ тревогъ и сопряженныхъ съ ними тяжелыхъ лишеній—жизнь въ Петербургѣ показалась для Лейбъ-казаковъ отдыхомъ. На долго эта жизнь потекла для нихъ однообразною чередою мирныхъ занятій: содержаніемъ внутреннихъ и наружныхъ карауловъ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ, посылкою по городу ночныхъ разъѣздовъ, обыкновенными ученьями и домашними обязанностями ¹⁾. Полковныя ученья и вообще занятія строевымъ образованіемъ полка, шли однако чрезвычайно дѣятельно, вслѣдствіе особой требовательности тогдашняго военнаго ми-

¹⁾ Приказы по полку 17 июля 1818 г. и 23 мая 1819 г.

нистра, графа Аракчеева. На полковыхъ ученьяхъ присутствовалъ иногда и самъ Государь. Дисциплина соблюдалась крайне строго и всякое нарушеніе военнаго устава энергически преслѣдовалось ¹⁾).

Квартирное размѣщеніе Л.-Гв. Казачій полкъ имѣлъ въ то время неудобное. Выше упомянуто, что первой, прибывшей съ Дона въ Петербургъ, ко Двору, казачьей командѣ, были отданы старыя кирасирскія казармы за Невскимъ монастыремъ, а потомъ, когда при Императорѣ Павлѣ, изъ этой придворной команды и гатчинскихъ казаковъ былъ сформированъ Л.-Гв. Казачій полкъ, то онъ размѣщенъ на обывательскихъ квартирахъ, въ Московской-Ямской части. Затѣмъ, послѣ 1804 года, полку были предоставлены вѣтхія казармы Л.-Гв. Гусарскаго полка, за Александро-Невскою лаврою, на Рожкѣ, гдѣ однако размѣстился одинъ только Лейбъ-казачій эскадронъ, а два другіе стояли по квартирамъ, въ Смоленской и Волковской деревняхъ. Для командира полка былъ купленъ особый домъ, по близости отъ сказанныхъ казармъ.

Обращаясь снова къ мирной жизни Л.-Гв. Казачьяго полка съ 1816 года, скажемъ, что однообразіе тогдашнихъ служебныхъ занятій расцвѣ-

¹⁾ Приказъ по полку отъ 5 ноября 1818 г.

*

чивалось только Высочайшими парадными и смотрами. Эти парады обыкновенно производились нѣсколько разъ въ году: они бывали по случаю Крещенскаго водосвятія и въ день Св. Пасхи, при чемъ войска разставлялись вокругъ Исакиевской площади и по улицамъ, къ ней примыкающимъ; бывали и пѣшіе парады въ залахъ Зимняго дворца, въ день кавалерскаго праздника ордена Св. Георгія (26 ноября). Были также, въ началѣ лѣта и осенью, Высочайше смотры, въ которыхъ участвовали всѣ полки гвардіи. Кромѣ того происходили, иногда, торжественные парады по поводу и въ воспоминаніе какихъ либо особыхъ случаевъ. Такъ, 19 марта 1816 года, былъ общій парадъ для всего гвардейскаго корпуса, въ память вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ; войсками командовалъ Самъ Государь и, на площади, передъ Зимнимъ дворцомъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Такъ и 20 іюня 1817 года, по случаю прибытія въ С.-Петербургъ Ихъ Королевскихъ Высочествъ: нареченной невѣсты Великаго Князя Николая Павловича, Принцессы Шарлоты и брата ея, Принца Вильгельма Прусскаго (нынѣ Императора Германскаго) всѣ войска гвардіи разставлены были по улицамъ, назначеннымъ для Ихъ въѣзда.

Въ томъ же 1817 году, (22 марта), Императоръ Александръ I повелѣлъ изготавить грамоту на пожалованіе Л.-Гв. Казачьему полку Георгіевскихъ штандартовъ съ надписью «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, 1812 года, и за подвигъ при Лейпцигѣ въ 4 «день октября 1813 года». Эта Высочайшая награда Л.-Гв. Казачьему полку отъ Благословеннаго Императора, желавшаго увѣковѣчить память о незабвенной для казаковъ Лейпцигской атакѣ, по неизвѣстной причинѣ, оставалась не обнародованною; все приготовленное и подписанное Императоромъ Александромъ объ этой наградѣ полку, найдено въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ смерти Государя въ Таганрогскомъ дворцѣ.

Съ 1819 года, для приученія войскъ къ лагерной службѣ, ежегодно, въ половинѣ іюня, выводились полки всей гвардіи въ лагерь, подъ Красное село. Тамъ, кромѣ лагерной службы вообще, производились ежедневно ученія—сначала домашнія; потомъ полковыя; затѣмъ, послѣдовательно, сводились бригады дивизіи и, наконецъ, дѣлалось общее ученье всей кавалеріи, въ Высочайшемъ присутствіи. Отъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка ежедневно наряжались конные ординарцы къ Государю Императору и Государю Цесаревичу, во время

пребыванія Ихъ въ лагерѣ. Лагерныя занятія обыкновенно оканчивались маневрами, большею частію около Краснаго села. Маневры, на которыхъ всегда присутствовалъ Императоръ, продолжались нѣсколько дней сряду; войска, до конца маневровъ, уже не возвращались въ лагерь, а располагались биваками—гдѣ заставала ихъ ночь.

Въ Петербургѣ, изъ лагеря, Л.-Гв. Казачій полкъ возвращался обыкновенно въ началѣ августа мѣсяца.

До 1819 года Л.-Гв. въ Казачьемъ полку служили, иногда, нѣкоторые офицеры не казачьяго происхожденія, преимущественно изъ кавказскихъ инородцевъ; но, съ этого года, пріемъ въ полкъ не казаковъ воспрещенъ, а числившимся въ то время въ полку офицерамъ не казачьяго происхожденія повелѣно—перейти въ другіе полки.

Въ періодъ времени, съ 1816 по 1827 годъ, послѣдовало нѣсколько измѣненій въ обмундированіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Казачьяго полка: 1) 16 февраля 1819 года Высочайше повелѣно—имѣть чахлы на шапкахъ и султанахъ, подобныя кивернымъ чахламъ, введеннымъ тогда въ драгунскихъ и конно-егерскихъ полкахъ. 2) 28 февраля того же года повелѣно—офицерамъ Л.-Гв. Казачьяго полка имѣть сабли одного образца съ офи-

церами прочей легкой гвардейской кавалеріи, т. е. съ вызолоченнымъ эфесомъ. 3) 18 августа 1825 г. велѣно имѣть въ Л.-Гв. Казачьемъ полку, вмѣсто волосяныхъ султановъ, круглыя помпоны: нижнимъ чинамъ изъ желтой шерсти, а офицерамъ серебряныя. 4) 1 января 1827 года повелѣно-имѣть на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, кованныя звѣздочки, какъ тогда было устанорлено въ регулярныхъ войскахъ.

Послѣ славнаго участія Л.-Гв. Казачьяго полка въ Отечественной войнѣ и въ войнахъ 1813—1815 годовъ, длиненъ былъ для этого полка періодъ времени постоянного нахожденія въ С.-Петербургѣ; но въ этотъ періодъ онъ сдѣлалъ и нѣсколько походовъ внутри Имперіи. Такъ, 19 августа 1817 года, 1-й и 2-й эскадроны, подъ командою генераль-маіора Ефремова, выступили въ Москву, гдѣ тогда находилась вся Императорская Фамилія ¹⁾.— Въ Москвѣ гвардейскіе казаки содержали внутренніе караулы при дворцахъ и участвовали во всѣхъ, бывшихъ тамъ, парадахъ и смотрахъ. Такъ и въ 1821 году, Л.-Гв. Казачій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками гвардіи, выступилъ въ маѣ мѣ-

¹⁾ 3-й, 4-й и 5-й эскадроны были на льготѣ, а 6-й Донской и 7-й Черноморскій эскадроны были оставлены въ Петербургѣ, для отправления лежавшей на полку службы въ столицѣ.

сящѣ, въ походѣ къ западной границѣ Имперіи, вслѣдствіе вспыхнувшаго тогда въ Италіи революціоннаго движенія. Въ Витебскѣ присоединились къ полку и пришедшіе съ Дона льготные эскадроны. Простоявъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ, весь гвардейскій корпусъ двинулся въ г. Минскъ. Корпусный штабъ расположился въ этомъ городѣ, а войска вокругъ города, по деревнямъ, на зимнихъ квартирахъ. Весною 1822 года, всѣ войска гвардейскаго корпуса были собраны у мѣстечка Беленковичи (Минской губерніи), для маневровъ, по окончаніи которыхъ двинуты къ г. Вильнѣ, а оттуда обратно въ Петербургъ. И Л.-Гвардіи Казачьяго полка три эскадрона, вмѣстѣ съ 7-мъ Черноморскимъ эскадронномъ, отправились въ Петербургъ, а прочіе три эскадрона этого полка отпущены на Донъ, на льготу.

Въ 1825 году, во время пребыванія Императора Александра и Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Таганрогъ, были вызваны туда со льготы 1-й, 3-й и 6-й эскадроны Л.-Гвардіи Казачьяго полка, для караула при Таганрогскомъ дворцѣ и для разъѣздовъ по городу.

19 ноября 1825 года не стало Александра Благословеннаго . . . Вся Россія оплакивала кончину спасителя Отечества . . . Л.-Гвардіи Казачій

полкъ оплакивалъ Его и какъ возлюбленнаго Монарха и какъ благодѣтеля своего, съ именемъ котораго соединено было для этого полка столько славныхъ, боевыхъ воспоминаній . . . Тѣло Императора Александра I-го поставлено было въ Таганрогскомъ соборѣ и находилось въ немъ до 20 декабря. Во все это время Лейбъ-казаки занимали караулъ въ соборѣ и при дворцѣ Императрицы, а у гроба, на часахъ, стояли офицеры Л.-Гвардіи Казачьяго полка. Въ помощь Лейбъ-казакамъ вызванъ былъ въ Таганрогъ Атаманскій полкъ, а для дежурства у гроба усопшаго Императора прибыли изъ Новочеркаска нѣсколько генераловъ и полковниковъ войска Донскаго.

Распорядителемъ при перевозкѣ тѣла усопшаго Императора до С.-Петербурга, назначенъ былъ генералъ-адъютантъ, графъ Орловъ - Денисовъ. Сначала предполагалось, чтобы одни Лейбъ-казаки сопровождали гробъ покойнаго Императора на всемъ пути отъ Таганрога до Петербурга; но графъ Орловъ-Денисовъ нашелъ это невозможнымъ, потому, что переходы дѣлались отъ 50 до 60 верстъ въ день, и часто на рысяхъ, безъ дневокъ: такого длиннаго пути не могли бы вынести однѣ и тѣ же лошади Лейбъ-казаковъ; вслѣдствіе этого, графъ Орловъ-Денисовъ распорядился, чтобы Лейбъ-ка-

зачьи эскадроны сопровождали печальную процессію до Бахмута, а отъ этого города, далѣе — находились бы при ней части войскъ, расположенныхъ по пути.

Принявъ такое рѣшеніе, графъ Орловъ-Денисовъ отправилъ немедленно 6-й эскадронъ Л.-Гвардіи Казачьяго полка и одну сотню Атаманскаго полка впередъ, за 150 верстъ отъ Таганрога, въ мѣст. Ивановку; откуда они должны были сопровождать печальную процессію до Бахмута; Лейбъ-эскадрону Его Величества и сотнѣ Атаманскаго полка назначено — сопровождать гробъ покойнаго Императора отъ Таганрога до м. Ивановки, а 2-му эскадрону Лейбъ-казаковъ оставаться въ Таганрогѣ, для карауловъ при дворцѣ, въ которомъ находилась тогда вдовствующая Императрица.

По маршруту, составленному для слѣдованія печальной процессіи, ночлеги были назначены въ селахъ, имѣющихъ церкви. Гробъ, въ которомъ покоилось тѣло усопшаго Императора, былъ очень тяжелъ, а потому для перенесенія гроба съ колесницы въ церковь и для обратной постановки гроба на колесницу, выбрано было 16 Лейбъ-казаковъ, отличавшихся особенною силою и болѣе ловкихъ. На пути, въ церквахъ, у гроба ставились на часы офицеры Лейбъ-Гвардіи Казачьяго и

Атаманскаго полковъ, а предъ церковью располагался почетный караулъ изъ полу-эскадрона.

Въ Бахмутѣ Лейбъ-казаковъ и атаманцевъ смѣнилъ армейскій Уланскій полкъ. Здѣсь переносъ гроба съ останками Императора принадлежалъ уже уланамъ, но они, съ перваго раза приступили къ тому такъ неловко, что графъ Орловъ-Денисовъ былъ вынужденъ оставить эту обязанность, по прежнему—за Лейбъ-казаками, для чего 2 унтеръ-офицера и 16 казаковъ шли при колесницѣ до самаго Петербурга. По прибытіи печальной процессіи въ столицу, Императоръ Николай Павловичъ произвелъ этихъ двухъ унтеръ-офицеровъ въ корнеты, а сопровождавшихъ гробъ рядовыхъ Лейбъ-казаковъ въ унтеръ-офицеры, при чемъ всѣ эти унтеръ-офицеры взяты къ Высочайшему Двору камеръ-казаками ¹⁾.

6 марта 1826 года, находившіеся въ С.-Петербургѣ Л.-Гвардіи Казачьи эскадроны присутствовали при церемоніальной встрѣчѣ тѣла Императора Александра I, а 14 марта участвовали въ погребальномъ шествіи къ Петропавловскому собору. Вскорѣ затѣмъ—эти эскадроны находились и при погребеніи Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

(*) Изъ записокъ ротмистра Л.-Гв. Казачьяго полка, Луковина.

Въ то время, когда одна часть Л.-Гвардіи Казачьяго полка конвоировала гробъ оплакиваемаго Монарха, другая часть этого полка, находившаяся въ С.-Петербургѣ, вѣрно служила вступающему на престоль Государю Императору, Николаю Павловичу, находясь, 14 декабря, на Дворцовой площади съ другими вѣрными полками гвардіи, противъ злоумышленниковъ, покушавшихся на спокойствіе и благоденствіе Россіи.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій вступившаго на престоль Императора, было—исполненіе воли предшественника Его о пожалованіи Л.-Гвардіи Казачьему полку георгіевскихъ штандартовъ.

Въ Высочайшей грамотѣ, данной Л.-Гвардіи Казачьему полку 19 марта 1826 года, изображено:

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ,—пожалованные сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ штандарты, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей граматы Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству

съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными».

Церемонія прибавки штандартовъ была 25 марта 1826 года, въ Георгіевской залѣ, въ присутствіи Государя Императора. При этой церемоніи находились: Великій Князь Михаилъ Павловичъ, принцъ Прусскій Вильгельмъ, герцогъ Евгений Виртембергскій, военный министръ Татищевъ, главнокомандующій 2-ю арміею графъ Витгенштейнъ, начальникъ главнаго штаба баронъ Дибичъ, и многіе другіе, старшіе военные чины. Освященіе пожалованныхъ штандартовъ происходило черезъ три дня, 28 марта, въ манежѣ Инженернаго замка, въ присутствіи командира гвардейскаго корпуса и прочихъ начальствующихъ лицъ.

Въ день полученія Л.-Гвардіи Казачьимъ полкомъ штандартовъ, Императоръ Николай Павловичъ, желая явить Свое особенное благоволеніе полку, пожаловалъ мундиръ Л.-Гвардіи Казачьяго полка первородному Сыну Своему, Государю Наслѣднику, Александрѣ Николаевичу и, 17 апрѣля того же 1826 года, въ день рожденія Его Высочества, Лейбъ-казаки, въ первый разъ имѣли счастье увидѣть Наслѣдника Престола въ ихъ родномъ, Лейбъ-казачьемъ мундирѣ. Объявленіе въ приказѣ о зачисленіи Его Высочества въ полкъ

послѣдовало только въ 1837 году, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

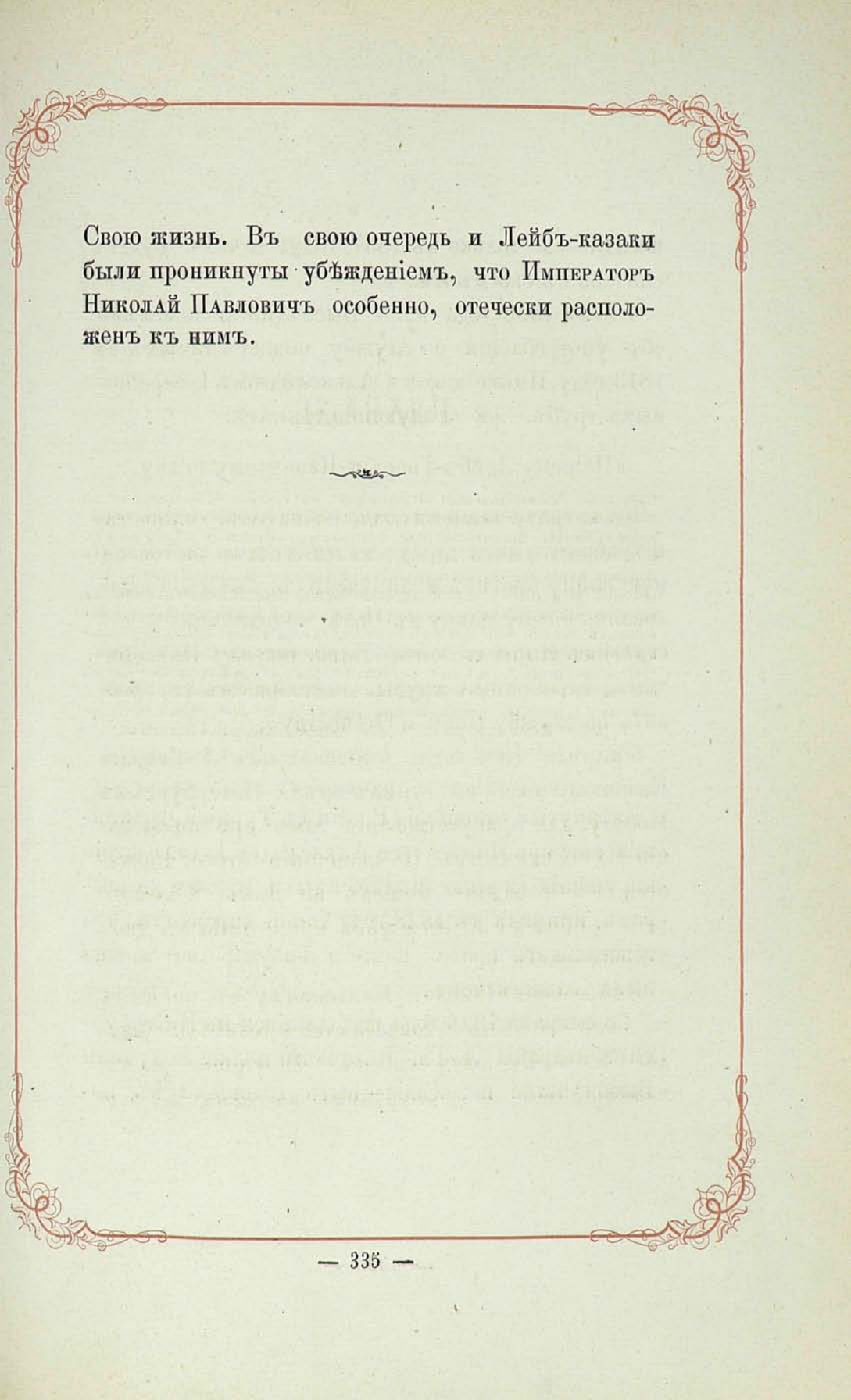
4 іюня 1826 года дано Высочайшее повелѣніе объ употребленіи на службу пожалованныхъ въ 1813 году, Императоромъ Александромъ I, серебряныхъ трубъ, при слѣдующей граматѣ:

«Нашему Лейбъ-Гвардіи Казачьему полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ, Александромъ Павловичемъ, серебряныя трубы, повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству».

6 апрѣля 1826 года, 4-й эскадронъ Л.-Гвардіи Казачьяго полка выступилъ изъ С.-Петербурга въ Москву, для присутствованія тамъ при коронаціи Ихъ Величествъ. По окончаніи этого торжества, 4-й эскадронъ пошелъ на Донъ, а вмѣсто него прибылъ въ Петербургъ пришедшій съ Дона 3-й эскадронъ.

Императоръ Николай Павловичъ, съ первыхъ же лѣтъ Своего царствованія сталъ являть Л.-Гвардіи Казачьему полку особенное Монаршее расположеніе, которое и сохранилъ къ нему во всю

Свою жизнь. Въ свою очередь и Лейбъ-казаки
были проникнуты убѣжденіемъ, что Императоръ
Николай Павловичъ особенно, отечески распо-
ложенъ къ нимъ.

ГЛАВА XI.

Нарушеніе Оттоманскою портою договоръ съ Россіею.—Объявленіе войны 1828 года.—Выступленіе въ походъ гвардіи.—Переходъ черезъ Дунай.—Движеніе къ Варнѣ.—Высочайшее полку благоволеніе.—Отдѣленіе эскадроновъ въ Императорскую Главную квартиру.—Блокада кр. Варны.—Летучій отрядъ генерала Ефремова.—Аттакa передовыхъ укрѣпленій.—Бой при Куртепэ.—Высочайшія награды.—Оставленіе турками Варны.—Преслѣдованіе ихъ нашими войсками.—Нападеніе на турокъ генерала Ефремова у Камчика.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Прощаніе Государя съ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ.—Конвоированіе плѣнныхъ турокъ.—Увольненіе генералъ-лейтенанта Ефремова.—Назначеніе командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка генералъ-маіора Каменнова.—Смерть его.—Новый командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковни къ Орловъ.—Зимовка и кордонная служба въ Новороссійскомъ краѣ.—Возвращеніе въ Петербургъ.— Назначеніе командующимъ полкомъ полковника Николаева.

Натянутыя отношенія Россіи съ Турціей, возникшія еще при Императорѣ Александрѣ I вслѣдствіе нарушенія Портою заключенныхъ прежде договоровъ, приняли къ 1828 году такой характеръ, что возстановить права нашего Государства можно было только мечемъ.

28 февраля 1828 года находящіеся въ Петербургѣ эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка получили Высочайшее повелѣніе—быть готовыми въ по-

ходъ къ границамъ Турціи. Нѣсколько ранѣе отправлено повелѣніе, чтобы и находящіеся на льготѣ эскадроны этого полка готовились къ выступленію ¹⁾).

Гвардія двинулась изъ С.-Петербурга 1-го апрѣля 1828 года, выходя чрезъ день, полкъ за полкомъ. Государь лично провожалъ почти каждый полкъ; объѣзжая послѣ церемональнаго марша ряды выступающихъ въ походъ полковъ, Его Величество прощался съ ними въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, изъявляя особенное Монаршее вниманіе къ отборному войску русской арміи ²⁾).

Лейбъ-казацкіи эскадроны, подъ командою своего полковаго командира, генералъ-маіора Ефремова, выступивъ въ походъ 7-го апрѣля, слѣдовали на города — Лугу, Псковъ, Полоцкъ, Житомиръ и Могилевъ (на Днѣстрѣ), состоя въ правой колоннѣ, подъ командою начальника 1-й легкой

¹⁾ Въ С.-Петербургѣ тогда находились 1, 2 и 3 Донскіе и 7 Черноморскій эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка. Командирами ихъ были: эскадрона Его Величества—полковникъ Кононовъ, 2-го—ротмистръ Каменновъ 2-й, 3-го—полковникъ Николаевъ и 7-го Черноморскаго—полковникъ Завадовскій. Въ походъ выступили 1-й, 2-й и 7-й эскадроны въ составѣ 1 генерала, 23 штабъ и оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицеровъ, 14 трубачей и 549 рядовыхъ казаковъ. 3-й эскадронъ, полковника Николаева—оставленъ въ С.-Петербургѣ.

²⁾ Описаніе Турецкой войны 1828—1829 г. Лукьяновичъ.

гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютанта Чичерина.

Послучаю наступившаго теплаго времени, Лейбъ-казачьи эскадроны поднимались съ ночлеговъ рано; на половинѣ перехода дѣлали привалъ и въ полдень приходили на ночлегъ. Во время сильныхъ жаровъ, бывшихъ въ концѣ мая, переходы дѣлали ночью. Вездѣ наши войска встрѣчали самый радушный приѣмъ у жителей.

Наконецъ, въ августѣ, полки гвардейскаго корпуса, послѣ четырехмѣсячнаго похода, прибыли къ берегамъ Дуная и, у сел. Сатуново переправились чрезъ эту рѣку, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича, принявшаго тогда въ командованіе гвардейскій корпусъ. У дер. Исакчи гвардейскія войска стали лагеремъ, близъ такъ называемаго Визирскаго кургана, на вершинѣ котораго разбита была палатка для Государя Императора.

По соединеніи всѣхъ своихъ колоннъ, гвардейскій корпусъ слѣдовалъ далѣе четырьмя эшелонами. Лейбъ-казаки, войдя въ составъ перваго изъ нихъ (Лейбъ-Гвардіи Конно-піонерный дивизионъ, Саперный баталіонъ, полки: Егерскій, Финляндскій и Казачій), подъ командой генералъ-адъютанта Головина, выступили 2 августа.

Нестерпимый жаръ во все продолженіе дня, недостатокъ воды, сырыя ночи и изобиліе фруктовъ, все это способствовало къ развитію болѣзней въ нашихъ войскахъ; но, благодаря попеченію и заботливости Великаго Князя, Михаила Павловича, заболѣвшіе скоро оправлялись и поступали обратно во фронтъ.

Въ Бабадагѣ былъ оставленъ одинъ Лейбъ-казацкій эскадронъ для прикрытія корпусной квартыры. Эскадронъ этотъ, пробывши тутъ до пріѣзда къ гвардейскимъ войскамъ Великаго Князя Михаила Павловича, присоединился потомъ къ прочимъ эскадронамъ полка. У крѣпости Кюстенджи, куда стали подходить первые эшелоны, войска расположились лагеремъ. Отсюда главнокомандующій командировалъ Лейбъ-казаковъ форсированнымъ маршемъ къ Варнѣ, куда они и пришли 22 августа. За найденное здѣсь отличное состояніе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и за сбереженіе нижнихъ чиновъ, командиръ полка, генералъ-майоръ Ефремовъ, удостоился получить Высочайшее Его Величества благоволеніе.

1-й и 2-й Лейбъ-казацкіе эскадроны вошли въ составъ осаднаго корпуса, расположеннаго подъ Варною, въ общемъ лагерѣ, а 7-й Черноморскій эскадронъ поступилъ, 3-го сентября, въ отдѣльный

*

блокадный отрядъ генераль - адъютанта Головина.

Подъ стѣнами кр. Варны, соединились съ прибывшими изъ С.-Петербурга эскадронами Л.-Гв. Казачьяго полка и вызванные съ Дона два льготные эскадрона: 4-й (командовалъ ротмистръ Крассовъ) и 6-й (ротмистръ Яновъ).

Эти послѣдніе эскадроны, слѣдуя въ Турцію чрезъ г. Елисаветградъ, прибыли въ апрѣлѣ къ кр. Измаилу, гдѣ и получили приказаніе состоять при Императорской Главной квартирѣ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ генераль-адъютанта Бенкендорфа, а одинъ взводъ изъ нихъ, подъ командою поручика Козлова, по Высочайшему повелѣнію, былъ изъ Императорской квартиры командированъ, 25 апрѣля, къ кр. Браилову, въ кошовъ Великому Князю Михаилу Павловичу. Взводъ этотъ находился подъ Браиловымъ по 12 іюня, когда былъ командированъ къ Базарджику. — За отличіе при Браиловѣ, поручикъ Козловъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., съ бантомъ.

Обязанность находившихся при Императорской квартирѣ двухъ эскадроновъ Л.-Гв. Казачьяго полка, состояла въ охраненіи ставки Государя Императора, для чего какъ на маршѣ, такъ и на мѣстахъ расположенія Императорской квартиры, были

наряжаемы отъ Лейбъ-казаковъ къ Его Величеству два конвоя: одинъ—изъ лучшихъ людей, въ видѣ ординарцевъ (1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ), а другой—собственно конвой, въ составѣ цѣлаго полуэскадрона. Затѣмъ, остальные Лейбъ-казаки находились, по очереди, у прикрытія обоза Главной квартиры, содержа во время ночлеговъ аванпосты. Изъ дежурнаго взвода назначались казаки для сопровожденія лицъ, посылаемыхъ Государемъ Императоромъ съ приказаніями.

Въ концѣ мая Императорская квартира, а съ нею 4-й и 6-й эскадроны Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, переправились чрезъ Дунай. Прибывъ въ лагерь при Бабадагѣ, 3-го іюня, эти эскадроны послѣдовали чрезъ Бейдаутъ и Тахаулъ къ Троянову-Валу и остановились у подошвы его, 6-го іюня, при Карасу. Здѣсь армія наша ожидала подвозовъ провіанта и присоединенія къ ней различныхъ отрядовъ войскъ. Во все время похода до Карасу, Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ, впереди всѣхъ войскъ, не смотря ни на солнечный зной, ни на проливной, иногда, дождь. . . . Глядя на Государя, Лейбъ-казаки недумали и помышлять объ усталости: ихъ одушевляло счастье высокаго назначенія быть тѣлохранителями обожаемаго Монарха своего,—поэтому Лейбъ-казаки шли бодро, весело, съ нетерпѣ-

ніемъ ожидая минуты, когда имъ выпадетъ случай сразиться съ басурманами. 28-го іюня, у Базарджика, присоединился къ нимъ взводъ поручика Козлова, прибывшій изъ Браилова, откуда армія наша предприняла движеніе на Шумлу и 5 іюля прибыла къ Козлуджи, а потомъ 6-го іюля къ Енибазару. Тогда, Лейбъ-казаки, посланы изъ главной квартиры въ авангардъ нашихъ войскъ; тамъ они, по временамъ, содержали аванпосты и посылали партіи, для разузнанія о силахъ непріятеля; развѣдки эти всегда оканчивались успѣшно.

8-го іюля, вечеромъ, конвойные Лейбъ-казачьи эскадроны прибыли въ окрестности Шумлы. 14 іюля одинъ изъ нихъ поступилъ подъ команду генераль-маіора Симанскаго, отправленнаго съ армейскимъ Егерскимъ полкомъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, въ селеніе Мадирду, для открытія непріятеля, показавшагося въ близъ лежащихъ горахъ. Здѣсь Лейбъ-казаки имѣли первую жаркую схватку съ турками, причемъ особенно отличился ротмистръ Красновъ 1-й, ¹⁾ за что и получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Возложенное на генерала Симанскаго порученіе было исполнено съ полнымъ успѣхомъ.

¹⁾ Иванъ Ивановичъ, впоследствии командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка и ген.-лейтенантъ.

Когда предполагаемая осада кр. Варны была уже обезпечена устройствомъ блокады подь Шумлою, Государь Императоръ, 24 іюля прибылъ къ Варнѣ, для осмотра нашего флота, пришедшаго отъ Анапы, и для окончательныхъ распоряженій къ штурму крѣпости. Конвойные Лейбъ-казачьи эскадроны находились при Особѣ Его Величества и въ слѣдованіи къ Варнѣ. Здѣсь командующій ими, полковникъ, Орловъ ¹⁾ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

До прибытія гвардейскаго корпуса къ Варнѣ, крѣпость эта, по малочисленности русскихъ войскъ, была осаждена только съ сѣверной стороны, но съ приходомъ гвардіи оказалось возможнымъ окружить крѣпость со всѣхъ сторонъ. Генераль-адъютантъ Бистромъ перешелъ на южную сторону и сталъ предъ крѣпостью, а генералу Головину, съ особымъ блокаднымъ отрядомъ изъ 6.000 человекъ, поручено занять высоты мыса Галаты и укрѣпиться тамъ редутами, чтобы тѣмъ самымъ отрѣзать сообщенія крѣпости съ полевыми турецкими войсками.

По соединеніи Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ у Варны, командиръ полка, генераль-маіоръ Ефре-

¹⁾ Иванъ Алексѣевичъ, впоследствии командующій Лейбъ-Гв. Казачьимъ полкомъ, поход. атаманъ въ Варшавѣ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ.

мовъ, получилъ, 29 августа, лично отъ Государя Императора, приказаніе—идти къ деревнѣ Гейне-верхъ, съ тремя Лейбъ-казачьими эскадронами, для наблюденія за непріятелемъ. Прибывъ къ назначенному мѣсту, Лейбъ-казаки заняли аванпосты и тотчасъ же послали разъѣзды для сообщенія съ нашими отрядами, расположенными у брода при Гебеджи, а также у Праводъ и Девно. Встрѣчаясь каждый день съ партіями турецкой конницы, Лейбъ-казаки имѣли съ ними болѣе или менѣе значительныя сшибки. — 10 сентября, генераль-маіоръ Ефремовъ, со вѣршнымъ ему отрядомъ изъ трехъ эскадроновъ Лейбъ-казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ, двинулся для рекогносцировки къ дер. Гебеджи. Здѣсь, наблюдая за движеніями турецкой арміи, занимавшей Акенджи и Гаджи-Гасанъ-Ларъ, Лейбъ-казаки, въ теченіи пяти дней, неоднократно имѣли съ непріятелемъ перестрѣлку, а 15 сентября, присоединясь къ отряду генераль-адъютанта Сухозанета, бывшему у Гебеджи и Девно; они приблизились къ Гасанъ-Лару и участвовали въ атакѣ турецкихъ передовыхъ отрядовъ. Турки не устояли противъ атаки и, преслѣдуемые Лейбъ-казаками, бѣжали въ безпорядкѣ, потерявъ много убитыми. Во время преслѣдованія бѣгущаго непріятели, особенно отличил-

ся ротмистръ Л.-Гв. Казачьяго полка Яновъ 1-й,¹⁾ который первый бросился въ турецкое укрѣпленіе, взялъ съ казаками послѣдній шанецъ и, за тѣмъ, не смотря на прикрытое густымъ лѣсомъ гористое мѣстоположеніе, далеко гналъ разстроеннаго непріятели.— За храбрость и благоразумное распоряженіе въ этомъ дѣлѣ, командиръ Лейбъ-эскадрона, полковникъ Кононовъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст., а командиры эскадроновъ, ротмистры: Каменновъ 2-й и Яновъ 1-й—св. Владиміра 4 ст., штабсъ-ротмистры (Иванъ) Чернозубовъ, графъ Орловъ - Денисовъ ²⁾ и корнетъ (Ефимъ) Леоновъ 5-й—св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Старшій вахмистръ Губаревъ, 2 унтеръ - офицера и 5 рядовыхъ удостоены знаками отличія военнаго ордена ³⁾. Въ этомъ дѣлѣ ротмистръ Каменновъ 2-й раненъ

16 сентября, при движеніи генерала Сухозанета къ турецкому лагерю при Куртене, для одновременнаго нападенія съ отрядомъ генерала Би-

¹⁾ Впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка.

²⁾ Федоръ Васильевичъ; впослѣдствіи начальн. штаба войска Донскаго, походный атаманъ казачьихъ полковъ южной Крымской арміи, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ.

³⁾ Унтеръ-офицеры: Полубѣдовъ и Турченковъ, рядовые: Шебодашевъ, Дьяковъ, Чикунъ, Ховаевъ и Гребенниковъ.

строма, дѣйствовавшимъ съ южной стороны Варны, Лейбъ-казацкія эскадроны были посланы впередъ—обозрѣть позицію и численность главныхъ турецкихъ силъ. Лѣсистое мѣстоположеніе дозволило казакамъ отчетливо высмотрѣть непріятельскія войска, сильно укрѣплявшіяся. По разсказамъ переметчиковъ, стоящую здѣсь Турецкую армію можно было полагать въ 30.000 человекъ пѣхоты и конницы.

17 сентября Л.-Гв. Казачій полкъ, усиленный двумя эскадронами Л.-Гв. Уланскаго полка, по Высочайшему повелѣнію ¹⁾, поступилъ подъ начальство Принца Евгенія Виртембергскаго, принявшаго общее командованіе надъ всеми отдѣльными отрядами нашими, дѣйствовавшими у Варны. Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, Принцъ Евгенийъ рѣшился немедленно атаковать Пашу Омеръ-Врїона, со стороны Гассанъ-Лара. 18-го сентября, русскія войска, слѣдуя по Варнской дорогѣ, подошли къ передовымъ укрѣпленіямъ и, загремѣла канонада—предвѣстница сраженія. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ находился на лѣвомъ флангѣ нашей боевой линіи.

Не выждавъ атаки съ нашей стороны, турки, въ свою очередь, сильно атаковали войска Принца

¹⁾ Предписаніе (Великаго Князя Михаила Павловича) генералъ-маіору Ефремову за № 504. (Изъ дѣлъ канцеляріи Л.-Гв. Каз. полка).

Евгенія; отброшенныя послѣ первой атаки, турки несмотря на потерю редута, нѣсколько разъ возобновляли свои нападенія, но не имѣли успѣха. Въ послѣднее изъ этихъ нападеній, они, потерпѣвъ большой уронъ, бросились къ правому нашему флангу и, занявъ кустарники, открыли убійственный огонь. Тогда, Принцъ Евгеній, послалъ противъ нихъ генераль-маіора Ефремова съ тремя эскадронами Лейбъ-казаковъ, подкрѣпивъ его баталіономъ Днѣпровскаго полка. Ефремовъ стремительно атаковалъ турокъ, выбилъ ихъ изъ кустарниковъ и, увлекшись преслѣдованіемъ, гналъ до самыхъ верховъ крѣпости. Къ вечеру, войска наши, въ полномъ порядкѣ, отошли къ Гасанъ-Лару. Лейбъ - казакамъ поручено наблюдать за непріятелемъ, который оставался въ бездѣйствіи до самой сдачи Варны, 29 сентября.

За отличіе въ этомъ сраженіи награждены: генераль-маіоръ Ефремовъ—золотою саблею, украшенною алмазами, съ надписью «за храбрость»; полковникъ Кононовъ — золотою саблею, съ тою же надписью; ротмистръ (Николай) Карповъ и штабсъ-ротмистры: (Иванъ) Чернозубовъ и (Иванъ) Свѣчниковъ — орденами св. Владимира 4 ст. съ бантомъ; поручикъ (Василій) Балабинъ, корнетъ: (Евгеній) Митяевъ и (Михаилъ) Иловайскій—ор-

денами св. Анны 3 ст. съ бантомъ; корнеты: (Дмитрій) Сулинъ и (Иванъ) Леоновъ 6-й—орденами св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»; корнетъ (Алексѣй) Мелиховъ — золотою саблею съ надписью «за храбрость»; кромѣ того, изъ нижнихъ чиновъ, 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ—знаками отличія военнаго ордена ¹⁾.

Вечеромъ, 29 сентября, турки оставили кр. Варну и двинулись по Константинопольской дорогѣ. При первомъ извѣстїи объ этомъ, Принцъ Евгеній направилъ свои войска вслѣдъ за отступавшимъ непріателемъ. Лейбъ-казаки, слѣдуя въ авангардѣ, подошли къ р. Камчику и, наткнувшись на сильный турецкій отрядъ, переходившій на лѣвую сторону рѣки, безъ оглядки бросились въ атаку, въ которой, однако, понесли значительную потерю убитыми и ранеными. . . Отступая, вслѣдствіе многочисленности непріателя, Лейбъ-казаки незамѣтно навели напѣрающую на нихъ турецкую артиллерию. Встрѣченные огнемъ артиллерїи и дружнымъ отпоромъ нашей пѣхоты, турки обратились въ бѣгство и, въ безпорядкѣ, бросились на мостъ; подъ вліяніемъ страха они подняли мостъ, не давши времени всѣмъ своимъ перебраться

¹⁾ Унтеръ-офицеръ: Лаврухинъ; рядовые: Карнѣевъ, Артамоновъ, Пономаревъ, Табунщиковъ, Адинѣевъ и Панфиловъ.

ся на правую сторону рѣки, такъ, что оставшіеся по эту сторону Камчика турецкіе застрѣльщики, достались намъ въ плѣнъ. Въ этомъ дѣлѣ Лейбъ-казаки потеряли убитыми и ранеными 26 чело-вѣкъ. За особое отличіе и храбрость награждены: ротмистры (Александръ) Яновъ—орд. св. Анны 2 класса, (Степанъ) Родіоновъ—орденомъ св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, корнетъ (Иванъ) Иловайскій—орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ и 8 рядовыхъ—знаками отличія военнаго ордена ¹⁾.

На другой день, всѣ Лейбъ-казачьи эскадроны получили приказаніе возвратиться къ Варнѣ, и 7 октября, вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, выступили изъ подъ Варны.

Предъ обратнымъ походомъ въ Россію, Государь Императоръ пріѣхалъ въ лагерь проститься съ Лейбъ-Казачьимъ полкомъ. Обходя ряды, Государь благодарилъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ—казаковъ за ихъ «молодецкую службу», а полковому командиру, генералъ-маіору Ефремову, за послѣднее дѣло—выразилъ Свое неудовольствіе слѣдующими словами: «Видишь какіе молодцы, а сколько ты потерялъ такихъ молодцовъ чрезъ твою непростительную и неумѣстную запальчи-

¹⁾ Рядовые: (Моисей) Орловъ 2-й, (Левъ) Арженовскій, Зюзинъ, Пятибратовъ, Забазновъ, Яковлевъ, Мрыхинъ и Сосковъ.

вость!»¹⁾ Прощаясь съ полкомъ, Государь поздравилъ его съ походомъ на отдыхъ.

12 октября Л.-Гв. Казачій полкъ, въ составѣ пяти Донскихъ эскадроновъ и одного Черноморскаго, выступилъ въ обратный походъ въ Россію. Въ городѣ Каварнѣ генераль-маіору Ефремову поручено было завѣдываніе и 3-ею бригадою 7-й пѣхотной дивизіи (генераль-маіора князя Прозоровскаго). Съ этою бригадою Л.-Гв. Казачій полкъ конвоировалъ до 6.000 военно-плѣнныхъ турокъ отъ Каварны до Дубоссаръ, слѣдуя въ двухъ эшелонахъ. Грязь, по временамъ жестокій холодъ и сильныя мятели, а также убыль лошадей—затрудняли слѣдованіе конвойнаго отряда; но, главнымъ образомъ, движеніе его задерживали болѣзни между турками, весьма плохо одѣтыми. Для возможнаго облегченія ихъ положенія, конвойный отрядъ принужденъ былъ дѣлать частыя дневки. Отъ Дубоссаръ до Балты пришлось конвоировать плѣнныхъ турокъ однимъ Лейбъ-казакамъ. Отъ Балты, гдѣ сданы были плѣнные въ распоряженіе генерала графа Витта, Л.-Гв. Казачій полкъ отправленъ на зимнія квартиры, чрезъ Тульчинъ, Брацлавъ и Бердичевъ, въ мѣст. Трояново (Волынской губерніи), гдѣ, расположась на зимовку по

¹⁾ Рукопис. зап. ротмистра Л.-Гв. Казачьяго полка, Луковкина.

окрестнымъ деревнямъ, пробылъ онъ до мая слѣдующаго 1829 года.

Размѣстивъ Л.-Гв. Казачій полкъ на зимнія квартиры, доблестный командиръ его, генераль-маіоръ Ефремовъ, просилъ увольненія отъ службы, жалуюсь на старость и болѣзни отъ многочисленныхъ ранъ, и тогда же былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, впредь до востребованія, но съ оставленіемъ въ званіи командира полка, а командованіе полкомъ поручено, на законномъ основаніи, генераль-маіору Каменнову, ¹⁾ но едва этотъ генеральъ принялъ полкъ, какъ заболѣлъ и вскорѣ, умеръ въ Трояновѣ. Послѣ смерти Каменнова вступилъ въ командованіе Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ 1-й; старшіе же полковники находились въ отсутствіи отъ полка: Николаевъ — въ Петербургѣ, а Кутейниковъ — на Дону. Лѣтомъ 1829 года, Л.-Гв. Казачій полкъ снова выступилъ съ зимнихъ квартиръ въ походъ, къ Турецкимъ границамъ; но, по случаю заключеннаго мира, былъ остановленъ на походѣ и направленъ въ городъ Балту, гдѣ расположился штабъ полка; а эскадроны заняли кордонную линію на границахъ Подольской и Херсонской губер-

¹⁾ Александръ Михайловичъ; онъ формировалъ, въ 1815 году, новый эскадронъ для Л.-Гв. Казачьяго полка, въ Варшавѣ.

ній для охраненія края отъ чумы. Эту службу полкъ несъ по 1 ноября того же 1829 г.

Въ г. Балту прибылъ изъ отпуска полковникъ Кутейниковъ (Степанъ) и, какъ старшій въ чинѣ, далъ предписаніе Орлову о передачѣ ему полка; но, флигель-адъютантъ, полковникъ Орловъ, отозвался, что о приѣздѣ его, какъ старшаго, онъ донесъ корпусному командиру и, до разрѣшенія послѣдняго не можетъ передать полка, такъ какъ принялъ его по Высочайшему повелѣнію. На донесеніе Орлова послѣдовало отъ корпуснаго командира слѣдующее распоряженіе: «по Высочайшей волѣ, флигель-адъютанту, полковнику Орлову, по прежнему оставаться командующимъ полкомъ, а полковника Кутейникова командировать на Донъ, съ эскадронами, которымъ очередь идти на льготу». 1 ноября 1829 г., одна часть полка—выступила въ походъ, въ С.-Петербургу, а другая, съ полковникомъ Кутейниковымъ—пошла на Донъ. На пути слѣдованія полковникъ Кутейниковъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ въ войско Донское.

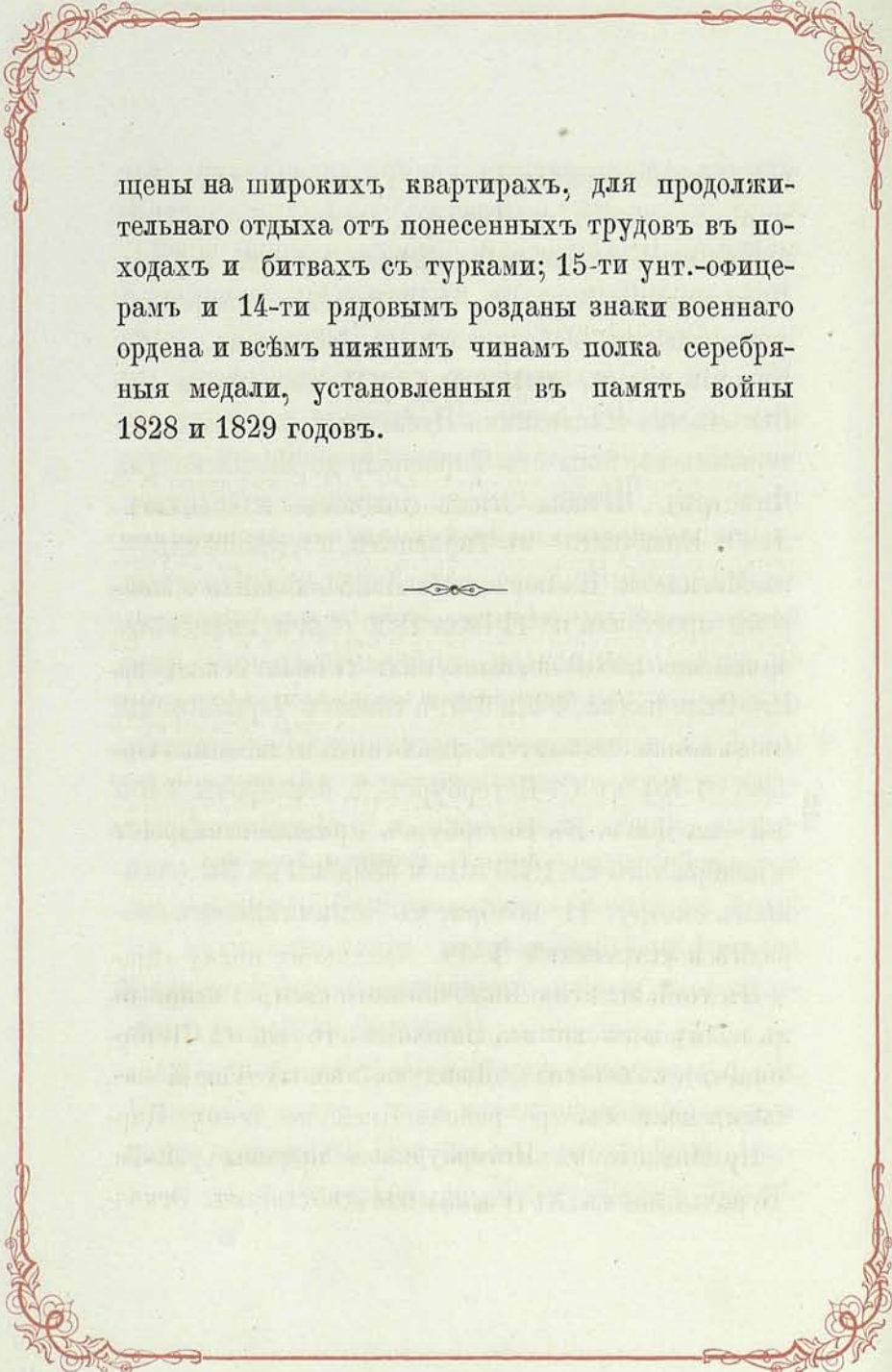
Слѣдующіе въ С.-Петербургу эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника Орлова, на походъ были оставлены, и 19 ноября, по Высочайшему повелѣ-

нію, снова направлены въ г. Тирасполь, для содержанія кордоновъ по Днѣстру, вслѣдствіе появившейся въ Бессарабской области чумной заразы. Поступившій тогда въ распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора, гр. Воронцова, Л.-Гв. Казачій полкъ, совмѣстно съ Атаманскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, содержалъ кордоны отъ Тирасполя до Могилева (на Днѣстрѣ). Штабы этихъ полковъ находились: Л.-Гв. Казачьяго—въ Тирасполѣ, а Атаманскаго—въ Могилевѣ. На кордонахъ Лейбъ-казачьи эскадроны простояли по 11 іюля 1830 года и, смѣненные армейскою пѣхотою, выступили 31 іюля: эскадронъ Его Величества, 4-й и 6-й, а также и Черноморскій (подъ командою флигель-адъютанта полковника Орлова 1-го) въ С.-Петербургъ, а эскадроны 2-й и 5-й—на Донъ. Въ Петербургъ пришли эскадроны 8 ноября того же 1830 года и найдены на Высочайшемъ смотрѣ, 11 ноября, въ отличнѣйшемъ порядкѣ и устройствѣ ¹⁾).

Въ тотъ же день Высочайшаго смотра, старшій въ полку полковникъ, Николаевъ (Степанъ Степановичъ), назначенъ командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ.

Пришедшіе въ Петербургъ эскадроны размѣ-

¹⁾ Высочайшій приказъ 11 ноября 1830 г.

щены на широкихъ квартирахъ, для продолжительнаго отдыха отъ понесенныхъ трудовъ въ походахъ и битвахъ съ турками; 15-ти унт.-офицерамъ и 14-ти рядовымъ розданы знаки военного ордена и всѣмъ нижнимъ чинамъ полка серебряныя медали, установленныя въ память войны 1828 и 1829 годовъ.

ГЛАВА XII.

Польское возмущеніе 1831 года.—Выступленіе Л.-Гв. Казачьяго полка въ походъ.—Прибытіе въ Тыкочинъ.—Распредѣленіе эскадроновъ по отрядамъ.—Дѣйствія Лейбъ-эскадрона между Ковной и Маріамполемъ.—Дѣйствія остальныхъ пяти эскадроновъ Л.-Гв. Казачьяго полка близъ Ломжи и Остроленки.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ дѣйствіяхъ отряда генерала Сакена.—Отдѣльные подвиги Лейбъ-казаковъ и ихъ боевыя отличія.—Встрѣча Сакена съ Гелгудомъ.—Дѣло при Райгородѣ и отступленіе нашихъ войскъ на Ковну и далѣе на Вильну.—Бой на Панарскихъ высотахъ.—Пораженіе поляковъ и бѣгство ихъ къ Ковнѣ.—Преслѣдованіе до прусской границы.—Командированіе бывшихъ въ Литвѣ Лейбъ-казаковъ въ Царство Польское.—Дѣйствіе 6 эскадрона въ отрядѣ генерала Олферьева и Герштенцвейга.—Дѣйствія Л.-Гв. Казачьяго полка подѣ Варшавою.—Взятіе Варшавы.—Окончаніе военныхъ дѣйствій.—Зимовка Л.-Гв. Казачьяго полка въ Рѣжичахъ.—Потери полка въ теченіи кампаніи 1831 г.—Высочайшія награды.—Высочайшій указъ объ именованіи эскадроновъ.—Возвращеніе эскадроновъ въ Петербургъ, и на Донъ.—Высочайшее полку благоволеніе.

Предоставленный Л.-Гв. Казачьему полку «про-должительный отдыхъ», не состоялся. Ровно черезъ мѣсяцъ по возвращеніи его въ С.-Петербур-бургъ съ береговъ Днѣстра, вспыхнувшій въ Варшавѣ и быстро развившійся по всему Цар-ству Польскому мятежь, снова призвалъ Л.-Гв. Казачій полкъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Эскад-

*

роны его, квартировавшіе въ окрестныхъ столицы деревняхъ, вызваны 6 декабря 1830 г. въ Петербургъ, а 10 декабря явились на Высочайшій смотръ. Государь Императоръ остался совершенно доволенъ состояніемъ полка, благодарилъ его за службу и поздравилъ съ новымъ походомъ—въ Царство Польское, высказавъ при томъ увѣренность, «что полкъ такъ же доблестно будетъ служить въ Польшѣ, какъ служилъ въ прежнія войны и въ послѣдней, Турецкой». Со смотра Государь проводилъ полкъ за Нарвскую заставу и здѣсь простился съ нимъ ¹⁾).

Полкъ выступилъ въ походъ подъ начальствомъ командующаго полкомъ, полковника Николаева. На походъ присоединились къ полку, въ г. Порховѣ, эскадроны, ранѣе уже вызванные и успѣвшіе подойти сюда съ Дона. Такимъ образомъ, отсюда Л.-Гв. Казачій полкъ шель въ полномъ своемъ составѣ (6-ть эскадроновъ Донскихъ и 7-й Черноморскій). На походъ, командующему полкомъ было предписано—по прибытіи полка въ Вильну, поступить въ распоряженіе виленскаго генералъ-губернатора. Это предписаніе вызвано распространившимся въ г. Вильнѣ и, осо-

¹⁾ Записки полковника И. В. Денисова, бывшаго полковымъ адъютантомъ Л.-Гв. Казачьяго полка.

бенно въ окрестныхъ уѣздахъ, сильнымъ волненіемъ, возбуждаемымъ мѣстными помѣщиками и ксендзами, успѣвшими даже сформировать нѣсколько бандъ.

По приходѣ въ Вильну, весь Л.-Гв. Казачій полкъ былъ расположенъ въ самомъ городѣ; но, потомъ, вскорѣ, четыре эскадрона его откомандированы въ уѣзды. Вообще, Л.-Гв. Казачій полкъ находился тогда въ крайней дѣятельности: постоянные разъѣзды и ежеминутное ожиданіе тревоги—не позволяли отдохнуть ни людямъ ни лошадямъ. При размѣщеніи полка по квартирамъ выбирались такіе дворы, въ которыхъ можно было помѣстить не менѣе полуэскадрона. Лошади стояли осѣдланныя и люди находились при нихъ безсмѣнно. Въ такомъ, тревожномъ положеніи, Лейбъ-казаки простояли въ Вильнѣ около двухъ мѣсяцевъ.

5 февраля 1831 года, 3-й дивизионъ Л.-Гв. Казачьяго полка, по приказанію командующаго гвардейскимъ корпусомъ, Великаго Князя Михаила Павловича, былъ командированъ въ г. Ковну, а затѣмъ, вскорѣ, и прочіе Лейбъ-казачьи эскадроны, во главѣ лѣвой колонны гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Шен-

шина 1-го, выступили къ Бѣлостоку, куда пришли въ первыхъ числахъ марта.

Сдавъ излишнія вещи, Л.-Гв. Казачій полкъ пошелъ изъ Бѣлостока къ м. Тыкочину, гдѣ и расположился по квартирамъ. Въ теченіи всей кампаніи 1831 года, Л.-Гв. Казачій полкъ ни разу однакожь не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ полномъ своемъ составѣ: онъ распредѣленъ между разными отрядами гвардейскаго корпуса и долженъ былъ дѣйствовать противъ польскихъ мятежниковъ отдѣльными партіями, не только по эскадронно, но часто даже по взводно, неся во всѣхъ отрядахъ самую трудную, аванпостную службу.

Въ м. Тыкочинѣ Л.-Гв. Казачій полкъ получилъ отъ Великаго Князя Михаила Павловича слѣдующее назначеніе:

1) Лейбъ-эскадрону, подъ командою полковника Кононова, остаться при штабѣ гвардейскаго корпуса.

2) 2-му эскадрону, съ полковымъ штабомъ, идти въ г. Ломжу.

3) 3-му и 4-му эскадронамъ слѣдовать въ авангардѣ гвардейскаго корпуса, и немедленно занять аванпосты въ м. Шумово.

4) 7-му Черноморскому эскадрону возвратиться въ

г. Бѣлостокъ, для конвоированія Главной Императорской квартиры;

и 5) 5-му и 6-му эскадронамъ оставаться въ г. Ковно.

По этому назначенію, описаніе военныхъ дѣйствій Л.-Гв. Казачьяго полка, въ 1831 году, необходимо раздѣлить на особые отдѣлы.

Дѣйствія Лейбъ эскадрона, съ 15 марта по 15 мая.

Гвардейскій корпусъ, по переходѣ чрезъ границу Царства Польскаго 10—15 марта, расположился между Остроленкой, Замбровымъ и Тыкочинь. Лейбъ-эскадронъ находился при корпусной квартирѣ.

16 марта, полковникъ Кононовъ получилъ предписаніе-командировать штабсъ-ротмистра Луковкина и корнета Каменнова, съ полуэскадронъ, для конвоированія Великаго Князя Михаила Павловича отъ м. Тыкочина до г. Ломжи. По прибытіи Его Высочества въ Ломжу полуэскадронъ этотъ отправленъ обратно въ Тыкочинъ.

До половины марта, въ Литвѣ все было спокойно, но когда наши войска перешли въ Польшу и когда разнеслись преувеличенные слухи объ успѣхахъ поляковъ, тогда и литовскіе заговорщики рѣшились поднять оружіе

Многочисленные шайки наскоро вооруженной шляхты, а также и помѣщики и ксендзы провозглашали независимость Литвы. Большая часть русскихъ, постоянно живущихъ и временно бывшихъ въ ту пору по уѣздамъ — захвачена въ плѣнъ; многіе изъ нихъ избиты, а нѣкоторые умерщвлены; находившіяся въ Вильнѣ и въ уѣздахъ Литвы казна, магазины, запасы оружія и аммуниціи — разграблены....

По полученіи объ этомъ донесенія, фельдмаршалъ, графъ Дибичъ-Забалканскій, предписалъ гвардейскому корпусу — отправить нѣсколько легкихъ отрядовъ въ Августовское воеводство для дѣйствія противъ литовскихъ мятежниковъ. Вслѣдствіе этого распоряженія, Лейбъ-эскадрону Л.-Гв. Казачьяго полка приказано — идти въ г. Августовъ. Оставивъ при корпусной квартирѣ, въ Тыкочинѣ, небольшую команду подъ начальствомъ поручика Малчевскаго, Лейбъ-эскадронъ пришелъ въ Августовъ, гдѣ, по распоряженію военнаго губернатора, фонъ-Фрикена, пробылъ по 24 марта. 25 марта лейбъ-эскадронъ отправленъ въ м. Годлево, для обзрѣнія лѣваго берега Нѣмана; но, по случаю нападенія мятежниковъ на станцію Брудни, былъ остановленъ до дальнѣйшаго распоряженія. Лейбъ-эскадронъ распо-

жился тогда бивакомъ при мызѣ Квитишки, имѣя взводъ въ Маріамполѣ, и посылалъ разъѣзды къ Вильковишкамъ, Иглевкѣ, Брудни и къ селенію Сургучи. Неожиданное появленіе казачьихъ разъѣздовъ остановило дерзкое намѣреніе предводителя бунтовщиковъ, Пушета, намѣревавшегося уничтожить гарнизонъ въ Маріамполѣ. По прибытіи въ Квитишки, 28 марта, генералъ-маіора фонъ-Фрикена, съ небольшимъ отрядомъ, Лейбъ-эскадронъ перешелъ въ Маріамполь, гдѣ составилъ авангардъ этого отряда, посылая по всѣмъ направленіямъ свои разъѣзды. Одна изъ казачьихъ партій, подъ командою корнета (Константина) Харитонова, на возвратномъ пути изъ Вильковишекъ, напала на шайку мятежниковъ и, разсѣявъ ее, освободила 7 человекъ русскихъ, захваченныхъ поляками. Командированные къ Маріамполю 23 казака изъ Лейбъ эскадрона, подъ командою корнета Каменнова, встрѣтили мятежниковъ близъ ст. Рудки. Не смотря на значительное превосходство ихъ численности, Лейбъ-казаки завязали сильную перестрѣлку, удерживая поляковъ до прибытія нашей пѣхоты, которая потомъ и разсѣяла всю шайку, положивъ на мѣстѣ до 40 человекъ. При этомъ 1 казакъ убитъ и 1 ра-

ненъ ¹⁾). Посланная къ м. Янову партія Лейбъ-казаковъ, при поручикѣ (Иванѣ) Иловайскомъ, встрѣтила при м. Кармялово до 250 мятежниковъ. Подкрѣпленные взводомъ штабсъ-ротмистра (Платона) Луковкина, высланнымъ отъ Лейбъ-эскадрона на помощь, казаки дружно атаковали поляковъ, опрокинули ихъ и принудили разбѣжаться, причемъ у насъ убитъ 1 рядовой. ²⁾ 3 апрѣля, отрядъ генералъ-маіора фонъ-Фрикена, въ авангардѣ котораго находился Лейбъ-казачій эскадронъ, предпринялъ экспедицію для уничтоженія мятежническихъ шаекъ, собравшихся у Ковны. Въ селеніи Плебанишкахъ отрядъ нашъ встрѣтилъ поляковъ и вступилъ съ ними въ дѣло. Когда рота 9 Егерскаго полка атаковала непріятеля съ фронта, Лейбъ-эскадронъ, пользуясь туманомъ, зашелъ полякамъ въ тылъ и, въ свою очередь, дружно атаковалъ ихъ; причемъ польскій отрядъ былъ совершенно уничтоженъ, потерявъ 80 человѣкъ убитыми, кромѣ утонувшихъ въ р. Виліѣ и взятыхъ въ плѣнъ. Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ Лейбъ-казаки потеряли: убитыми—командовавшаго эскадрономъ, храбраго ротмистра

¹⁾ Убитъ рядовой Поповъ, раненъ Антоновъ (вскорѣ умершій).

²⁾ Власовъ

(Ивана) Чернозубова, 1 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ и ранеными 5 казаковъ ¹⁾). Получивъ свѣдѣніе объ уничтоженіи этой шайки и о движеніи нашего отряда, поляки, бывшіе при Кармяловѣ, кое-какъ устроившись, отступили къ Янову, а другія ихъ партіи, скрывавшіяся въ лѣсахъ, соединились близъ корчмы Соломянки, съ намѣреніемъ ударить во флангъ нашего отряда. Узнавъ объ этомъ, Лейбъ-эскадронъ, предупредилъ ихъ и, молодецкою атакою мгновенно опрокинулъ и обратилъ въ бѣгство, положивъ на мѣстѣ болѣе 100 человекъ и взявъ въ плѣнъ до 200. За отличіе въ этихъ дѣлахъ штабсъ-ротмистръ Луковкинъ и поручикъ Иловайскій награждены орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», а 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ ²⁾ знаками военного ордена. Здѣсь также Лейбъ-казаки потеряли убитыми 3 рядовыхъ и 1 пропавшаго безъ вѣсти, а 1 унт.-оф. раненъ ³⁾.

¹⁾ Убиты: унтеръ-офицеръ Палехинъ, рядовые Нестеровъ и Соининъ; ранены: рядовые Таракановъ, Чернышковъ, Бородинъ, Фроловъ и Ерохинъ.

²⁾ Унтеръ-офицеръ Чуйкинъ, рядовые: Богдановъ, Разказовъ, Сысоевъ, Арженовскій и Попомаревъ (изъ дѣлъ полков. канц. Л.-Гв. Каз. полка).

³⁾ Убиты рядовые: Пименовъ, Дапиловъ и Аленкинъ, безъ вѣсти пропалъ Чукаринъ, раненъ унтеръ-офицеръ Ховаевъ.

Уничтоживъ удачными дѣйствіями замыслы поляковъ, отрядъ генераль-маіора фонъ-Фрикена возвратился въ Ковну, гдѣ пробылъ до 14 апрѣля. Во все это время Лейбъ-эскадронъ содержалъ аванпосты и посылалъ по разнымъ дорогамъ развѣдочныя партіи своихъ казаковъ.

14 апрѣля Лейбъ-эскадронъ выступилъ изъ Ковны къ Маріамполю, а оттуда, по приказанію генераль-маіора фонъ-Фрикена, посланъ, подъ командою полковника Кононова, къ м. Шакие, для наблюденія за переправами черезъ Нѣманъ.

6 мая, Лейбъ-эскадрону велѣно снова идти въ г. Ковну. По пути слѣдованія туда, Лейбъ-казаки схватили двухъ кракусовъ, которые показали, что предводители мятежниковъ, Пушетъ и Прѣзоръ, соединились въ сел. Николаевѣ и идутъ къ деревнѣ Зеленкѣ, оставивъ въ Николаевѣ, для наблюденія за нашими движеніями, часть своей конницы. Посланный въ Николаевъ штабсъ-ротмистръ Луковкинъ съ партіею казаковъ, напалъ на непріятельскій наблюдательный постъ и разогналъ его по лѣсамъ. Разбивъ затѣмъ мятежниковъ при дер. Зеленкѣ, Лейбъ-эскадронъ направился къ Ковнѣ, но по дорогѣ получилъ приказаніе возвратиться въ Маріамполь. Пришедши въ послѣдній городъ, онъ раздѣлился на нѣсколько небольшихъ

партій. Партіи эти нападали на бродившихъ по лѣсу поляковъ, обезоруживали ихъ и брали въ плѣнъ. 9 мая, вечеромъ, всѣ эти партіи снова соединились и на другой день Лейбъ-эскадронъ пошелъ въ с. Подлипки, гдѣ въ то время находились предводители бандъ—Пушеть, Прозоръ и Сургонтъ. На разсвѣтѣ, 11 мая, Лейбъ-казаки напали на лагерь мятежниковъ, дрались съ ними около трехъ часовъ и взяли въ плѣнъ 36 человекъ, потерявъ съ своей стороны 1 убитымъ и 1 раненымъ ¹⁾. Здѣсь Лейбъ-эскадронъ получилъ приказаніе—какъ можно поспѣвшиѣ идти въ составъ отряда генералъ-лейтенанта барона Сакена, къ Райгроду, куда и прибылъ 14 мая, соединившись съ 4-мъ и 5-мъ эскадронами своего полка.

Дѣйствія 5-го и 4-го эскадроновъ.

Отъ м. Тыгочина эскадроны эти слѣдовали въ авангардѣ лѣвой колонны гвардейскаго корпуса. 3-й эскадронъ прибылъ въ г. Ломжу, а 4-й, не доходя до этого города, получилъ приказаніе идти какъ можно поспѣвшиѣ въ м. Броки. По 9 апрѣля, переходя изъ одного мѣстечка въ другое, 4-й эска-

¹⁾ Убитъ рядовой (Алексѣй) Даниловъ; раненъ рядовой Борисовъ.

дронъ содержалъ аванпосты, разсылалъ партіи, разгонялъ по лѣсамъ шайки мятежниковъ и доставлялъ свѣдѣнія о движеніи непріятеля. 20 апрѣля 4-й эскадронъ былъ посланъ въ Островъ, а оттуда, чрезъ Гродзишки, въ Остроленку—къ отряду генерала Сакена. Изъ Остроленки онъ посылалъ свои разѣзды къ Вышкову и Брянчику. Но, вслѣдствіе сильнаго изнуренія лошадей отъ непрерывныхъ передвиженій, 4-й эскадронъ былъ смѣненъ дивизіономъ Лейбъ-Гв. Конно-Егерскаго полка и, во Врженицахъ, присоединился ко 2-му и 6-му эскадронамъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

3-й эскадронъ, по приходѣ въ Ломжу, состоялъ при Главной квартирѣ и съ нею прибылъ въ Варшаву.

Дѣйствія 5-го и 6-го эскадроновъ съ 5 февраля по 25 марта.

3-й дивизіонъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка (5 и 6 эскадроны) слѣдуя въ составѣ правой колонны гвардейскаго корпуса, бывшей подъ начальствомъ генераль-адъютанта Бистрома, перешелъ Нѣманъ 25 февраля. Составляя, съ Лейбъ-Гв. Сапернымъ баталіономъ, авангардъ колонны, 3-й Лейбъ-Казачій дивизіонъ былъ занятъ развѣдываніемъ

движеній непріятели. 8 марта 6-й эскадронъ его, подъ командою ротмистра Янова, командированъ въ г. Ковну, для присоединенія къ Лейбъ-Гв. Павловскому полку, гдѣ и находился по 14 марта, производя разъѣзды по берегу р. Пыссень. 5-й эскадронъ, полковника Краснова, выступилъ изъ Ломжи съ Лейбъ-Гв. Финляндскимъ полкомъ и 11 марта прибылъ въ г. Остроленку. Отсюда онъ посылалъ разъѣзды свои по лѣвому берегу Нарева. Оба эскадрона (5-й и 6-й), соединившись въ мѣстечкѣ Новогродѣ, поступили въ отрядъ генераль-маіора Полешко. 15 марта, корнетъ Иловайскій, посланный по приказанію отряднаго начальника съ 40 казаками чрезъ м. Добрылясъ къ м. Станиславову, сжегъ мостъ на р. Сквѣ, противъ с. Брзовова. 20 марта оба эскадрона (5-й и 6-й), съ двумя ротами гренадерскаго графа Аракчеева полка, переправившись черезъ р. Пыссень, очистили пространство между этою рѣчкою и Сквою и прогнали собравшіяся тамъ скопища мятежниковъ Годлевскаго. Лейбъ-казаки заняли потомъ дистанцію отъ устья р. Сквы до прусской границы и поддерживали сообщеніе съ Остроленкою. 25 марта 6-й эскадронъ командированъ въ г. Остроленку.

Дѣйствія 2-го, 4-го и 6-го эскадроновъ до откомандированія 4-го эскадр. въ отрядъ Сакена, а 6-го въ отрядъ ген.-майора Олферьева.

По приходѣ въ Ломжу, 2 эскадронъ, 16 марта, командированъ въ г. Остроленку для содержанія аванпостовъ и разсылки партій къ мм. Рожанамъ, Красносельску и Кадзидлу. Командующій полкомъ, полковникъ Николаевъ, посланный съ эскадрономъ въ Рожаны, встрѣтилъ поляковъ въ значительныхъ силахъ и былъ ими атакованъ, но отступилъ въ порядкѣ, потерявъ только одного унтеръ-офицера, убитаго въ первой стычкѣ ¹⁾. 2-й и 6-й эскадроны, соединясь въ Остроленкѣ 30 марта, были посланы въ авангардъ небольшого отряда къ Красносельску. На разсвѣтѣ, 1 апрѣля, встрѣтивъ до 300 непріятельскихъ такъ называемыхъ «вольныхъ стрѣлковъ», эти эскадроны завязали съ ними перестрѣлку, и потомъ, съ подоспѣвшими на помощь финскими стрѣлками, принудили поляковъ ретироваться за разлившуюся въ то время рѣчку Оржець. Претерпѣвъ большой уронъ, мятежники уничтожили за собою мостъ. Тогда, два взвода 2-го эскадрона бросились вплавь черезъ Оржець и, преслѣдуя поляковъ до лѣса,

¹⁾ Унтеръ-офицеръ Фенинъ.

довершили пораженіе ихъ, при чемъ взяли въ плѣнъ одного офицера и нѣсколько рядовыхъ. Къ вечеру оба эскадрона возвратились въ Остроленку. Содержа по 8 апрѣля аванпосты, эти взводы посылали отдѣльныя отъ себя партіи въ разныя стороны, переходили изъ деревни въ деревню, разгоняли бунтовщиковъ и доставляли о сборищахъ и числительности ихъ свѣдѣнія командовавшему авангардомъ гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютанту Бистрому. Соображаясь съ движеніями нашей главной арміи отъ Седлица къ Минску, и обратно, гвардейскій корпусъ выступилъ по направленію къ Нуру, а оттуда снова къ Ломжѣ. Вслѣдствіе этого движенія, 6-й эскадронъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка получилъ приказаніе идти въ Рожаны, къ отряду генералъ-лейтенанта Барона Сакена, а 2-й и 4-й эскадроны, соединясь 9 апрѣля, пошли въ авангардъ гвардейскаго корпуса изъ Остроленки—чрезъ Вышково, Пржежицы, Говорово и Островъ—къ Нуру. По приходѣ въ послѣднее мѣстечко, Лейбъ-казаки посылали значительныя партіи въ Стердынь и Косово, наблюдали за спокойствіемъ мѣстныхъ жителей, ловили подозрительныхъ людей и возмутителей.

18 апрѣля, по приходѣ въ м. Брокъ, 4-му эскадрону велѣно остаться здѣсь, для развѣдочной

службы, а 2-му—слѣдуя обратно къ Острову, соединиться съ 6-мъ эскадрономъ. 20 апрѣля оба послѣдніе эскадроны содержали аванпосты въ Длугосидли и Порембѣ. 23 апрѣля, направляясь къ Остроленкѣ, они получили приказаніе идти въ Пржеицѣ, гдѣ, находясь по 4-е мая, съ присоединившимся къ нимъ 4-мъ эскадрономъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ командующимъ полкомъ полковникомъ Николаевымъ, держали разѣзды къ Порембѣ, Вышкову, Сѣроцку и Пултуску, и почти всякій день были въ стычкахъ съ непріателемъ. Бдительно слѣдя за движеніями армій мятежниковъ, Лейбъ-казаки донесли, что у нихъ устраивается мостъ у Сѣроцка для переправы чрезъ Бугъ. Это донесеніе и дальнѣйшія наблюденія Лейбъ-казаковъ, привели къ заключенію, что главныя силы мятежниковъ, подъ предводительствомъ главнокомандующаго ихъ, Скржинецкаго, намѣреваются дѣйствовать противъ гвардейскаго корпуса наступательно. Въ ночь на 5 мая Лейбъ-казаки дали знать генераль-адъютанту Бистрому, что войска Скржинецкаго начали переправляться черезъ Бугъ. «Много ли поляковъ переправилось черезъ Бугъ?»—спросилъ Бистромъ казака Мѣшкова, прискакавшаго съ аванпостовъ.—Больше двухъ тысячъ, ваше превосходительство.—«Не

много же...» отвѣчалъ генераль.—Мы считаемъ десять поляковъ за двухъ, ваше превосходительство.—

«Молодецъ! Скажи генералу Полешко, чтобы завтра держался по возможности, а вы его подкрѣпите».

—Могимъ постоять, ваше превосходительство!— отвѣчалъ лихой Лейбъ - казакъ, привсталъ на стремена и скрылся изъ виду ¹⁾).

На другой день, утромъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, лично предводившій гвардію, приказалъ войскамъ отступать по дорогѣ къ Бѣлостоку. Когда армія мятежниковъ стала тѣснить гвардейскій передовой отрядъ, бывшій подъ начальствомъ генераль-маіора Полешко, три эскадрона Лейбъ-казаковъ, медленно отступая и гдѣ можно задерживая поляковъ, отошли, въ порядкѣ, изъ Пржеицъ въ Вонзево, а далѣе, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, отступили въ старыя Ягацы. Оттуда 6-й эскадронъ командированъ въ Клечково, а 4-й въ Остроленку, къ отряду генерала Сакена. 2-й эскадронъ, перейдя изъ старыхъ Ягацъ въ Замброво, посылалъ разъѣзды къ Чижову и Нуру; въ Рудкахъ съ нимъ опять соединился

¹⁾ Записки И. В. Денисова.

*

6-й эскадронъ. Эти эскадроны назначены въ аррьергардъ отступающаго гвардейскаго корпуса, и Лейбъ-казаки, удерживая натискъ поляковъ на наши войска, не разъ въ жаркихъ стычкахъ выстрѣливали всѣ свои патроны. 9 мая, подъ Жолтками, они прикрывали отступленіе чрезъ мостъ Кирасирскаго Его Величества полка и, затѣмъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ сами переправились чрезъ р. Наревъ вполне благополучно.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ назначить одного изъ Лейбъ-казачьихъ офицеровъ, для доставленія въ нашу главную армію извѣстія о начатомъ гвардейскимъ корпусомъ отступленіи предъ польскою арміею, перешедшею р. Бугъ. Для этого былъ избранъ штабсъ-ротмистръ (Петръ) Николаевъ. Имѣя при себѣ только одного казака, (Мѣшкова), штабсъ-ротмистръ Николаевъ, не смотря на чрезвычайную трудность возложеннаго на него порученія, исполнилъ его съ полнымъ успѣхомъ: онъ пробрался къ нашему главнокомандующему по неизвѣстнымъ дорогамъ, скрываясь въ лѣсахъ и едва проходимыхъ мѣстахъ, среди по всюду снующихъ мятежническихъ партій. Въ награду за это, штабсъ-ротмистръ Николаевъ, по представленію Великаго

Князя, получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, а казакъ (Мѣшковъ) лично удостоенъ Великимъ Княземъ производства въ унтеръ-офицеры ¹⁾.

По переходѣ нашихъ войскъ за р. Наревъ, наступленіе поляковъ прекратилось. 10 мая, въ Тыкочинѣ, они предались было необузданному восторгу, готовясь уже вступить въ предѣлы Россіи; но, вдругъ, были смущены вѣстью, что нашъ главнокомандующій перешелъ Бугъ и идетъ имъ въ тылъ... Эта вѣсть заставила польскаго главнокомандующаго немедленно предпринять отступленіе. Посланныя въ ночь подъ 11 мая, вплавь чрезъ р. Наревъ, партіи Лейбъ-казакъ, для разузнанія что дѣлается въ арміи мятежниковъ,—къ разсвѣту донесли о начавшемся отступленіи поляковъ. Тогда были командированы 2-й и 6-й Лейбъ-казачьи эскадроны наблюдать за дальнѣйшими движеніями непріятеля. Эскадроны эти, слѣдуя по пятамъ поляковъ, имѣли при Кржево шибку съ войсками непріятельскаго арріергарда и захватили болѣе 30 человекъ въ плѣнъ. Потомъ, не переставая упорно преслѣдовать отступающія мятежническія войска, Лейбъ-

¹⁾ Дѣла полковой канцеляріи.

казаки дошли за ними до самой Остроленки. Между тѣмъ, посланный съ особою командою Лейбъ-казаковъ, штабсъ-ротмистръ (Василій) Балабинъ ¹⁾, на большую Остроленковскую дорогу, встрѣтилъ идущія по ней непріятельскія пѣхотныя колонны и, не обращая вниманія на открытый по немъ ружейный огонь, этотъ храбрый и неустрашимый офицеръ подѣхалъ къ самымъ колоннамъ, осмотрѣлъ ихъ численность и тотчасъ же поскакалъ съ донесеніемъ къ генералъ-адъютанту Бистрому; а поручикъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка (Михаилъ) Поляковъ, находившійся со взводомъ своимъ влѣво отъ Остроленки, увидѣвъ кавалерійскую непріятельскую партію, смѣло ударилъ на нее, положилъ на мѣстѣ 5 кракусовъ и, преслѣдуя поляковъ до р. Нарева, многихъ изъ нихъ потопилъ, заставивъ спасаться вплавъ. Равнымъ образомъ и корнетъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, Мелиховъ ¹⁾, посланный съ партіею слѣдить за движеніями отступающихъ мятежныхъ войскъ, нѣсколько разъ отважно бросался на непріятельскихъ застрѣльщиковъ;

¹⁾ Василій Степановичъ; впоследствии полковникъ и старшій членъ войсковаго правленія войска Донскаго; умеръ—въ 1847 г.

²⁾ Алексѣй Кондратьевичъ; впоследствии предводитель дворянства 4 округа войска Донскаго; нынѣ полковникъ въ отставкѣ.

силлившихся обойти Лейбъ-казачьи эскадроны по опушкѣ лѣса и, не смотря на полученную имъ контузію, держался на мѣстѣ до прибытія нашей пѣхоты.

14 мая, Лейбъ-казачьи эскадроны, находясь, подъ Остроленкою, на лѣвомъ флангѣ нашей боевой линіи, бывшей подъ начальствомъ генераль-адъютанта Бистрома, участвовали въ общей атакѣ непріятеля, выбили мятежниковъ изъ лѣсу и преслѣдовали ихъ за Наревъ. На другой день послѣ битвы при Остроленкѣ, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ получилъ приказаніе идти въ Ломжу и поступить въ составъ отряда генераль-маіора Олферьева.

Дѣйствія 5-го эскадрона до присоединенія подъ Райгородомъ къ 1-му и 4-му эскадронамъ.

По откомандированіи 6-го эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка къ Остроленкѣ, въ авангардъ гвардейскаго корпуса, 5-й эскадронъ, какъ упомянуто выше, — остался одинъ занимать дистанцію отъ устья р. Сквы до прусской границы. Въ ночь подъ 31 марта, штабсъ-ротмистръ этого эскадрона, Евсеѣвъ, съ партіею изъ 40 человекъ Лейбъ-казаковъ, настигъ, въ сел. Клишекъ, довольно значительную шайку мятежниковъ, подъ предводительствомъ офицеровъ, прибывшихъ изъ поль-

ской арміи для набора новыхъ повстанцевъ. Евсеѣвъ смѣло атаковалъ эту шайку, перекололъ болѣе половины ея, а остальныхъ разогналъ по лѣсамъ; причѣмъ взялъ въ плѣнъ: командовавшаго этою шайкою капитана Усаковскаго, 2 поручиковъ, 1 студента и 4 рядовыхъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ, штабсъ-ротмистръ Евсеѣвъ награжденъ золотою саблею, съ надписью «за храбрость» и 2 унтеръ-офицера произведены въ хорунжіе, съ переводомъ въ войско Донское. ¹⁾ Затѣмъ 5-й эскадронъ поступилъ подъ начальство генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена и 2-го апрѣля переведенъ къ Худеку, для занятія дистанціи отъ Остроленки до прусской границы по рѣчкѣ Омудевоѣ. Дистанцію эту онъ наблюдалъ до 6-го апрѣля, а съ этого числа командированъ впередъ, къ р. Оржецу, гдѣ, находясь у Ольшевки, 5-й эскадронъ, непрерывно посылаемыми разъѣздами, охранялъ пространство отъ Красносельска до границы Пруссіи.

Въ ночь на 10 апрѣля поручикъ этого эскадрона (Иванъ) Иловайскій, съ 24 Лейбъ-казаками переправился по ту сторону Оржеца и, встрѣтивъ тамъ сильную непріятельскую партію, завязалъ

¹⁾ Произведены въ хорунжіе унтеръ-офицеры Власовъ и Веденинъ.

съ нею перестрѣлку; но, по многочисленности мятежниковъ, долженъ былъ отступить; при чемъ успѣлъ разузнать, что, по распоряженію революціоннаго правительства, повсюду набираются новые повстанцы и отправляются въ Млаву и Плоцкъ.

11 апрѣля разъѣзды 5-го Лейбъ-казацкаго эскадрона открыли, что изъ Млавы идетъ до двухъ тысячъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, съ намѣреніемъ атаковать, ночью, м. Хоржевъ, гдѣ тогда находились нѣсколько ротъ нашей пѣхоты и нашъ 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ. Тотчасъ же приняты все мѣры къ предупрежденію этого намѣренія мятежниковъ.

Вечеромъ 11 апрѣля, генераль-лейтенантъ баронъ Остенъ-Сакенъ предписалъ 5-му Лейбъ-казацкому эскадрону собраться и слѣдовать немедленно въ Остроленку, для новаго назначенія. По прибытіи туда, эскадронъ командированъ къ Нуру, для присоединенія къ гвардейскому корпусу; но на пути, въ Островѣ, онъ получилъ новое предписаніе—остановиться въ Островѣ и, съ присоединившимся къ нему, 15 апрѣля, 6-мъ Лейбъ-казацкимъ эскадрономъ, наблюдать этотъ пунктъ, посылая разъѣзды по разнымъ направленіямъ. 17 апрѣля 5-й эскадронъ вторично поступилъ въ отрядъ гене-

рала барона Сакена и, на другой день, прибылъ въ Остроленку. Здѣсь, до 6 мая, 5-й эскадронъ наблюдалъ своими разъѣздами лѣвый берегъ Нарева до Рожанъ, и далѣе, и сверхъ того отправлялъ партіи свои на ту сторону рѣки. Въ этотъ періодъ времени одна изъ партій 5-го эскадрона открывалъ въ Рожанахъ значительныя непріятельскія силы, прибывшія сюда, подъ начальствомъ Умискаго, чтобы отѣснить отрядъ Сакена и слѣдить за движеніями нашей гвардіи, бывшей тогда въ Ломжѣ. Для удостовѣренія въ численности непріятельскаго отряда, генералъ баронъ Остенъ-Сакенъ приказалъ Лейбъ-казакамъ схватить кракуса.

«Отрядный начальникъ приказалъ доставить къ нему кракуса»—сказалъ полковникъ Красновъ унтеръ-офицеру Воронкову.

— Слушаю, ваше высокоблагородіе,—отвѣчалъ Воронковъ.

«Поѣзжай сейчасъ же и хоть въ торокахъ, ¹⁾ а непременно привези живаго».

— Сколько прикажите привезти ихъ ваше высокоблагородіе?—

«Сколько можешь!» - сказалъ Красновъ, похваливъ Воронкова за усердіе.

¹⁾ Торски—ремни, имѣющіяся у казачьихъ сѣделъ.

И Воронковъ, захвативъ съ собою нѣсколькихъ казаковъ, въ ночь подь 21 число, отправился глухою тропинкою къ Рожанамъ. Недоѣзжая до этого мѣстечка, онъ засѣлъ въ кустахъ . . . На разсвѣтѣ подѣхалъ польскій разѣздъ изъ 50 уланъ; изъ нихъ 5 человѣкъ находились передовыми, какъ бы въ авангардѣ непріятельскаго разѣзда. Лишь только эти пять человѣкъ поравнялись съ нашею засадою, Лейбъ-казаки мгновенно выскочили изъ кустовъ, бросились на поляковъ, убили трехъ защищавшихся уланъ, а двухъ остальныхъ схватили подь чумбуръ и, во весь опоръ примчались съ ними въ Остроленку; казаки, скакавшіе сзади за поляками, плетью подгоняли ихъ лошадей. За это, лихое исполненіе приказаній начальника, унтеръ-офицеръ Воронковъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. ¹⁾ 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ не переставалъ непрерывно тревожить стоявшихъ здѣсь поляковъ и, они въ полномъ смыслѣ не знали отъ казаковъ покоя. Такъ 22 апрѣля, пользуясь темнотою ночи, Лейбъ-казаки неслышно подошли, съ разныхъ сторонъ, къ Рожанамъ, гикомъ и пистолетною стрѣльбою заставили

¹⁾ Записки И. В. Денисова. Разказано ему Красновымъ, бывшимъ въ то время командиромъ эскадрона, а впоследствии командиромъ Л.-Гв. Каз. полка.

весь непріятельскій отрядъ Уминскаго стать въ ружьѣ, и продержали его въ этомъ положеніи до разсвѣта.

27 апрѣля 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ пѣхотнымъ Принца Вильгельма Прусскаго полкомъ, для отраженія непріятели, сдѣлавшаго нападеніе на нашу линію наблюдательныхъ постовъ по р. Омудевоу. По прибытіи къ этому мѣсту, эскадронъ узналъ о переправѣ мятежниковъ черезъ Оржецъ и о соединеніи ихъ съ отрядомъ Годлевскаго, въ Прашницѣ. Этотъ непріятельскій отрядъ, находясь уже за р. Оржецомъ, посылалъ частые развѣзды свои въ Рожаны. Партія Лейбъ-казаковъ, посланная при унтеръ-офицерѣ Коротковѣ, въ ночь подъ 30 апрѣля, въ Рожаны, развѣдала отъ жителей этого мѣстечка о времени движенія непріятельскихъ развѣздовъ и рѣшила подстеречь ихъ. На разсвѣтѣ показалась партія кракусовъ по дорогѣ отъ Селькова. . Унтеръ-офицеръ Коротковъ неожиданно бросился на нихъ съ своею партією, разсѣялъ и схватилъ 5 человекъ въ плѣнъ, за что и былъ впослѣдствіи награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Не смотря на безпрерывныя стычки Лейбъ-казаковъ съ поляками, на пространствѣ между рр. Оржецомъ и Омудевоу, шайки мятежниковъ, пе-

реходя изъ одного селенія въ другое, успѣвали силою набирать повыхъ людей, отнимали у жителей скоть и припасы. Для уничтоженія этихъ шаекъ былъ посланъ, подъ начальствомъ полковника Гембица, отрядъ, въ которомъ, въ числѣ прочихъ войскъ, было и 60 казаковъ 5-го эскадрона. 1 мая, на разсвѣтѣ, полковникъ Гембицъ прибылъ къ с. Верпенту. Казачьи развѣзды донесли ему, что къ этому селенію идетъ до 500 мятежниковъ, конныхъ и пѣшихъ, которые, дѣйствительно около 8 часовъ утра и показались у опушки лѣса. Тотчасъ же поручикъ 5-го Лейбъ-казачьяго эскадрона, (Константинъ) Дмитровъ, со взводомъ казаковъ, началъ съ мятежниками перестрѣлку, съ намѣреніемъ завлечь ихъ въ поле; но мятежники, вѣроятно получивъ свѣдѣніе о силахъ нашего отряда, стали поспѣшно отступать. Пользуясь нерѣшительностью непріятели, полковникъ Гембицъ послалъ къ поручику Дмитрову въ подкрѣпленіе роту пѣхоты, а бывшимъ при отрядѣ остальнымъ Лейбъ-казакамъ, подъ командою корнета Краснова, ¹⁾ приказалъ скакать въ обходъ отступающимъ мятежникамъ и отрѣзать имъ идущую вокругъ топкаго болота дорогу. Когда это движеніе было исполнено, Лейбъ-казаки Дмитрова, подкрѣплен-

¹⁾ Семенъ Ивановичъ; нынѣ полковникъ въ отставкѣ.

ные пѣхотою, ударили на непріятеля. Атакка произведена была такъ быстро, что мятежники, приведенные въ ужасъ, бросились въ безпамятствѣ, толпою, въ болото, гдѣ и погибла большая часть ихъ, а остальные, пробираясь по окраинамъ болота, спѣшили спастись бѣгствомъ, но и эти вторично отрѣзаны Лейбъ-казаками и истреблены совершенно, а командовавшій мятежническимъ отрядомъ капитанъ, 3 офицера и болѣе 30 нижнихъ чиновъ, взяты въ плѣнъ. Слѣдствіемъ этого, удачнаго дѣла, было—удаленіе мятежническихъ партій за р. Оржець.

По переходѣ польской арміи черезъ Бугъ, подъ начальствомъ Скржинецкаго, въ первыхъ числахъ мая, 5-му эскадрону, Л.-Гв. Казачьяго полка дано было приказаніе—неусыпно слѣдить за движеніями непріятеля. 4 мая, разѣзды этого эскадрона открыли прибывшій изъ Селькова въ Рожаны значительный отрядъ мятежниковъ, подъ командою Уминскаго. Отрядъ этотъ, 6 мая, на разсвѣтѣ, занявъ позицію предъ Остроленкою, открылъ жестокую канонаду. Въ то же время, Лейбъ-казацкіе разѣзды, наблюдавшіе лѣвый берегъ Нарева, донесли—о прибытіи другаго, сильнаго непріятельскаго отряда къ м. Червину, и что непріятель отправилъ отъ Трошина къ Мяскову

три баталіона пѣхоты и два эскадрона конницы. Получивъ эти свѣдѣнія, генераль-лейтенантъ баронъ Остенъ-Сакенъ двинулся съ своими войсками изъ Остроленки въ Ломжу, а 5-му Лейбъ-казачьему эскадрону приказалъ идти въ арріергардѣ, дабы предупредить покушенія мятежниковъ на тылъ его войскъ, которымъ предлежалъ путь чрезъ удобныя для засады мѣста. Вслѣдствіе этого распоряженія, посланной изъ Трошина неприятельской пѣхотѣ и конницѣ не удалось предвидѣнныя Сакеномъ покушенія на тылъ его войскъ и, мятежники намѣревались уже ударить во флангъ нашей двигавшейся колонны, но 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ самъ атаковалъ неприятельскую конницу и заставилъ ее съ поспѣшностью отступить къ своей пѣхотѣ. Такимъ образомъ войска Сакена прибыли на другой день благополучно въ с. Мястково.

7 мая 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ получилъ приказаніе—занять высоты, лежація верстахъ въ семи отъ Ломжи. Тогда, неприятель, прекратилъ уже свое наступленіе и сталъ въ виду города, ограничиваясь только перестрѣлкою съ нашими аванпостами. Генераль, баронъ Сакенъ, желая достовѣрно узнать о числительности неприятеля, приказалъ штабсъ-ротмистру Евсеѣву отправиться, съ партією Лейбъ-казаковъ, во флангъ польскихъ

войскѣи, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, постараться высмотрѣть все, что для насъ требовалось. Евсеѣвъ исполнилъ это порученіе съ отличнымъ успѣхомъ.—Вечеромъ того же 7 числа, непріятельскіе конные егеря, въ значительныхъ силахъ, атаковали наши аванпосты и отгѣснили ихъ къ Ломжѣ. 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ, отступая въ порядкѣ черезъ Ломжу и, пройдя городъ, уничтожилъ мостъ на Наревѣ. Постепенно сближаясь потомъ съ отрядомъ Сакена, 5-й эскадронъ составилъ изъ себя арріергардъ этого отряда и такъ шелъ до самаго м. Щучина.

10 мая, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ снова отправленъ былъ къ Ломжѣ. На пути слѣдованія туда, онъ, у м. Ставишекъ, встрѣтилъ шесть эскадроновъ польскихъ уланъ и вынужденъ былъ отступить предъ превосходными силами непріятеля; но, воспользовавшись представившимся выгоднымъ мѣстоположеніемъ, эскадронный командиръ, полковникъ Красновъ 1, разсыпалъ своихъ фланкеровъ и, когда одинъ эскадронъ польскихъ уланъ отдѣлился отъ своего полка на значительное разстояніе, Лейбъ-казаки повернули къ полякамъ и понеслись на нихъ въ атаку. Польскіе уланы встрѣтили атакующихъ огнемъ изъ карабиновъ, но это не остановило нашихъ удалцевъ, — они

дружно ударили въ пики, смѣшали непріятельскій фронтъ и обратили поляковъ въ бѣгство... Вдругъ неожиданное обстоятельство поставило 5-й эскадронъ нашъ въ крайне затруднительное положеніе: отдѣльно шедшій изъ Кольно въ Ставишки новый польскій эскадронъ кракусовъ, услышавъ выстрѣлы, прискакалъ на рысяхъ къ мѣсту боя. Въ то самое время, когда нашъ 1-й полуэскадронъ неся за бѣгущими польскими уланами, прискакавшіе кракусы выскочили изъ лѣса, мгновенно ударили на остававшійся въ резервѣ 2-й полуэскадронъ нашъ и сильно преслѣдовали его въ направленіи къ Щучину. Извѣщенный объ этомъ 1-й полуэскадронъ немедленно повернулъ назадъ и прискакалъ на помощь къ своимъ товарищамъ. Тогда, дружно атакованные съ двухъ сторонъ, кракусы не выдержали удара, бросили оружіе и бѣжали въ лѣсъ, потерявъ въ этомъ дѣлѣ убитыми до 50 человекъ и, въ томъ числѣ трехъ офицеровъ; въ плѣнъ взято 14 человекъ. Едва нашъ эскадронъ успѣлъ собрать и отправить къ отряду взятыхъ въ плѣнъ поляковъ и своихъ раненыхъ, какъ къ мѣсту боя прилетѣли и всѣ остальные, изъ встрѣченныхъ у м. Ставишекъ, эскадроны польскихъ уланъ. Лейбъ-казаки немедленно построились и, въ порядкѣ отступили по дорогѣ къ Щучи-

ну. Вечеромъ, 10 мая, отрядъ генерала Сакена перешелъ къ Райгороду, гдѣ 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ вскорѣ, и именно 15 мая, присоединился къ своимъ 1-му и 4-му эскадронамъ.

Дѣйствія 2-го и 5-го эскадроновъ при движеніи нашей арміи отъ Пултуска къ Ловичу.

По откомандированіи 6-го эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка въ отрядъ генерала Олферьева, оставшійся у Остроленки 2-й эскадронъ этого полка посылалъ партіи въ окрестные лѣса, для поимки скрывавшихся въ нихъ кракусовъ и переходилъ изъ одной деревни въ другую, чтобы поддерживать своимъ присутствіемъ спокойствіе въ мѣстномъ населеніи; а съ 21 мая, по 20 іюня, этому эскадрону вѣдно было находиться въ Маковѣ и посылать свои партіи къ Красносельску и Хоржеву.

Новый главнокомандующій нашъ, генераль-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, тотчасъ по прибытіи своемъ въ Главную квартиру рѣшилъ—перенести военныя дѣйствія на лѣвую сторону Вислы.

22 іюня, при выступленіи нашей арміи изъ Пултуска къ переправѣ черезъ Вислу, 2-й эскадронъ и часть 3-го эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка слѣдовали въ авангардѣ праваго фланга нашей

арміи, подѣ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, войска котораго двигались чрезъ Цѣхановъ и Раціонжекъ. Гвардейскій корпусъ переправился чрезъ Вислу 7 іюля и, когда наша армія остановилась у Ловича, 2-й и 3-й Лейбъ-казацкіе эскадроны содержали аванпосты, посылая разъѣзды по р. Равкѣ.

Дѣйствія 1-го, 4-го и 5-го эскадр. Л.-Гв. Казачьяго п. съ 15 мая по 12 августа.

Въ отрядѣ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена состояло кавалеріи: три эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка, одинъ эскадронъ Елисаветградскаго Уланскаго полка и одинъ сводный полкъ армейскихъ казаковъ-Донскихъ и Черноморскихъ. Генералъ, баронъ Сакенъ, назначилъ командовать своднымъ Казачьимъ полкомъ, флигель-адъютанта, Л.-Гв. Казачьяго полка полковника, Орлова, а другому полковнику этого же полка, Кононову, поручилъ командованіе тремя эскадронами Лейбъ-казаковъ и эскадрономъ Елисаветградскаго полка. Численность отряда генерала барона Сакена доходила до пяти тысячъ человѣкъ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи.

Съ 12 по 17 мая, этотъ отрядъ стоялъ при м. Райгродѣ спокойно, занимая крѣпкую пози-

*

цію. Впереди мѣстечка находился есаулъ Юдинъ съ армейскими Донскими казаками, содержа аванпосты и заставы. Мятежники появлялись изъ лѣсу очень рѣдко и, не въ значительномъ числѣ, ограничиваясь только аванпостною перестрѣлкою.

16 мая, ночью, ротмистръ графъ Орловъ-Денисовъ,¹⁾ съ своимъ 4 эскадрономъ былъ посланъ на рекогносцировку для открытія непріятеля. Слѣдуя по шоссе и подойдя къ первой лежавшей на пути деревушкѣ, онъ замѣтилъ непріятельскіе аванпосты, но, по темнотѣ ночи, не могъ опредѣлительно узнать силъ непріятеля. Посланные отъ него, впередъ, Лейбъ-казаки, къ разсвѣту донесли, что вокругъ деревни находятся значительныя непріятельскія регулярныя войска—пѣхота, конница и артиллерія. Тотчасъ же графъ Орловъ-Денисовъ послалъ о томъ донесеніе генералу Сакену, а самъ, отправивъ развѣдочныя партіи казаковъ, остановился вблизи непріятельскихъ войскъ. Не успѣлъ еще генераль Сакенъ сдѣлать первыхъ распоряженій о подкрѣпленіи графа Орлова-Денисова, какъ прискакалъ отъ послѣдняго второй посыльный съ донесеніемъ, что «непріятель, выйдя изъ деревни, вытягивается на шоссе, на

(1) Графъ Федоръ Васильевичъ, впоследствии генераль-адъютантъ.

правляясь къ Райгроду; что у непріятеля впереди пѣхота, потомъ артиллерія и позади кавалерія». Генераль баронъ Сакенъ, не понимая откуда могли явиться здѣсь регулярныя войска и усомнясь въ вѣрности донесенія графа Орлова-Денисова, предположилъ, что это идутъ не регулярные, а плохо организованныя повстанцы, — почему и приказалъ полковнику Кононову — спѣшить съ однимъ Лейбъ-эскадрономъ на подкрѣпленіе графа Орлова-Денисова, принять въ командованіе оба эскадрона и постараться задержать непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сакенъ распорядился, чтобы войска его отряда выходили впередъ мѣстечка и строились по обѣимъ сторонамъ шоссе. Проскакавъ съ Лейбъ-эскадрономъ семь или восемь верстъ, полковникъ Кононовъ встрѣтилъ отступающаго графа Орлова-Денисова; тогда, принявъ командованіе надъ обоими эскадронами, Кононовъ построилъ ихъ на первой площадкѣ, въ лѣсу, съ намѣреніемъ удерживать наступающаго непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣриться въ его силахъ; но непріятель, вошедши въ лѣсъ, разсыпалъ кругомъ стрѣлковъ и, вскорѣ, сильный ружейный огонь заставилъ полковника Кононова, во избѣжаніе напрасной потери людей, продолжать отступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ тотчасъ же послалъ отъ себя генералу барону

Сакену донесеніе, что «непріятель въ большихъ силахъ, что войска его дѣйствительно регулярныя и, что удерживать ихъ двумя эскадронами нѣтъ никакой возможности». Между тѣмъ, поляки, стремительно атаквали наши эскадроны, и они принуждены были отступать на рысяхъ... Непріятель продолжалъ напирать съ такою силою, что, Лейбъ-казаки, выйдя изъ лѣсу, едва успѣли стать на позицію предъ Райгродомъ, какъ непріятель, преслѣдуя ихъ по пятамъ, разсыпалъ стрѣлковъ и началъ строиться для атаки нашей позиціи...

Только тогда генералъ баронъ Сакенъ удосто-вѣрился, что имѣеть дѣло не съ повстанцами. Оказалось, что передъ нимъ польскій главнокомандующій, генералъ Гелгудъ, предпринявшій, съ 30.000 регулярнаго войска и съ 30 орудіями, вторженіе въ Литву, для усиленія и распространенія въ ней возстанія.

Видя передъ собою столь многочисленнаго непріятели, генералъ баронъ Сакенъ приказалъ своему отряду отступать къ прежней позиціи, за Райгродомъ, а Гелгудъ тотчасъ выставилъ на шоссе свои пушки и открылъ сильный огонь по отступающимъ войскамъ Сакена. Какъ бывший ближе къ непріятелю, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ

не успѣлъ отступить за мѣстечко и, видя невозможность пройти на шоссе, осыпаемое ядрами и картечью, принужденъ былъ броситься въ находившееся по близости озеро, чрезъ которое проплылъ вполне благополучно и, вскорѣ, соединился со всеѣмъ отрядомъ генерала Сакена. Поляки, занявши Райгородъ, спѣшили перейти чрезъ это мѣстечко и выстроиться въ боевой порядокъ передъ нашею позиціею, однако они насъ не атаковали: войска Гелгуда, шедшія форсированнымъ маршемъ, безъ дневокъ, были такъ изнурены, что не могли вступить въ дѣло; это дало барону Сакену возможность безпрепятственно начать отступление. Кавалерія наша оставалась на мѣстѣ, для прикрытія нашего отступленія, но когда, въ свою очередь, и она стала удаляться, дали знать флигель-адъютанту, полковнику Орлову, что на нашей позиціи осталось еще два орудія. Это обстоятельство заставило Орлова — пропустивъ впередъ нашу кавалерію, остаться, съ Лейбъ-казаками, на мѣстѣ. Къ счастью послѣднихъ, непріятель не выслалъ противъ нихъ своей кавалеріи, которая, будучи въ слишкомъ превосходномъ числѣ, могла бы совершенно истребить Лейбъ-казачьи эскадроны и захватить наши орудія. Жарко было стоять нашимъ Лейбъ-казачьимъ эскадронамъ

подъ градомъ пуль пѣхоты; но, мужествомъ и рѣшительностію полковника Орлова, а также и стойкостью храбрыхъ и неустрашимыхъ Лейбъ-казакъ, два орудія наши спасены съ незначительною потерею и именно, — 2 убитыми и 4 ранеными Лейбъ-казакъ. ¹⁾ Спасши орудія, Лейбъ-казачьи эскадроны начали отступать и, до самаго г. Ковны находились въ арріергардѣ отряда генерала барона Сакена. Непрiятель, къ удивленію, не тѣснилъ насъ преслѣдованіемъ, хотя, пользуясь громаднымъ перевѣсомъ силъ, могъ бы совершенно уничтожить весь отрядъ.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха въ Райгродѣ, Гелгудъ послалъ часть своей кавалеріи преслѣдовать отрядъ Сакена; но, кавалерія эта ограничилась только сшибками съ Лейбъ-казачьимъ арріергардомъ и перестрѣлкою съ нимъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду преслѣдованія, Лейбъ-казаки не имѣли ни минуты отдыха и, въ теченіи четырехъ дней отступленія отряда Сакена до города Ковны, принуждены были довольствоваться одними сухарями, не имѣя возможности, во всѣ эти дни, сварить себѣ пищу.

¹⁾ Убиты: рядовые (Самойло) Даниловъ и Захаровъ; ранены: унтеръ-офицеръ Губаревъ, рядовые Антамоновъ, Быкадоровъ и Ефимовъ.

Въ Райгородскомъ дѣлѣ и при геройскомъ отступленіи до Ковны, отрядъ генерала барона Сакена потерялъ едва не $\frac{1}{3}$ людей своего состава. Изъ Лейбъ-казаковъ убито 4, ранено 10, безъ вѣсти пропалъ 1 ¹⁾.

Черезъ нѣсколько дней подошли къ Ковнѣ и всѣ остальные войска Гелгуда, но они, сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ безъ всякаго вреда нашему отряду, потянулись влѣво отъ Ковны, для устройства переправы черезъ рѣку Нѣманъ.... Здѣсь, къ отряду нашему присоединилось еще нѣсколько командъ, находившихся въ Ковнѣ и его окрестностяхъ.

28 мая, отрядъ генерала бар. Остенъ-Сакена двинулся, по распоряженію виленскаго военнаго генералъ-губернатора, къ Вильнѣ—и занялъ позицію на Панарскихъ высотахъ. Здѣсь, къ отряду нашему присоединился генералъ Курута, съ нѣсколькими полками пѣхоты и кавалеріи. Съ присоединеніемъ этихъ войскъ, составилось въ отрядѣ на Панарскихъ высотахъ до 17.000 человекъ. Пози-

¹⁾ При отступленіи, изъ Лейбъ-казаковъ убиты: штабъ-трубачъ Щукинъ; рядовые—Спиридоновъ, Воронковъ и Аксеновъ; ранены: унтеръ-офицеръ Волконоговъ; рядовые—Шевыревъ, Фенингъ, Табунчиковъ, Осиповъ, Рѣшетниковъ, Макѣевъ, Ребрѣевъ, Власовъ и Патроковъ; безъ вѣсти пропалъ рядовой Клевцовъ.

ція была сильно укрѣплена батареями, особенно ея центръ, имѣвшій въ укрѣпленномъ редутѣ 40 орудій.

Лейбъ-казачьи эскадроны, съ двумя баталіонами пѣхоты, составили авангардъ этихъ войскъ; аванпосты заняли казаки Донскихъ армейскихъ полковъ.

Однакожь и эта численность нашего отряда значительно уступала числительности непріятельскихъ войскъ. Впрочемъ, у насъ было преимущество сильно укрѣпленной позиціи и перевѣсъ въ артиллеріи.

5 іюня нашъ авангардъ произвелъ усиленную рекогносцировку и, встрѣтивъ авангардъ непріятеля, сбиль и преслѣдовалъ его почти до главныхъ силъ.

7 іюня непріятель предпринялъ наступленіе на нашу позицію. Отступившіе передъ нимъ Лейбъ-казачьи эскадроны заняли мѣсто на лѣвомъ флангѣ позиціи. Вскорѣ, со стороны поляковъ, открытъ артиллерійскій огонь; затѣмъ послѣдовала общая атака и, завязался упорнѣйшій бой, въ которомъ принимала большое участіе наша артиллерія. Не смотря на ожесточеніе и численное превосходство непріятеля, нападеніе его было отбито на всѣхъ

пунктахъ... Разстроенные ряды поляковъ, поспѣшно отступая, укрывались за своими обозами, но ядра настигали ихъ и тамъ, производя жестокое опустошеніе... Стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ, Лейбъ-казакамъ, пришлось быть подъ сильнѣйшимъ огнемъ и принять въ бою самое энергическое участіе: въ то время, когда непріятельская пѣхота смѣло бросилась на лѣвой флангъ нашей позиціи и старалась завладѣть устроенными нами засѣтками, когда ружейный и артиллерійскій огонь не остановилъ нападающихъ и они съ ожесточеніемъ шли впередъ,—тогда, противъ атакующей польской пѣхоты, посланы были въ атаку три эскадрона Лейбъ-казаковъ. Въ нѣсколько минутъ польская пѣхота разстроена... На помощь ей поспѣшилъ было кавалерійскій полкъ; но, казаки, успѣвши уже покончить съ пѣхотой, бросились сами въ атаку на непріятельскую кавалерію... Послѣдняя не вынесла дружнаго удара и обратилась въ бѣгство, преслѣдуемая до рѣки Ваки (Гродненской). Не многимъ изъ непріятельскихъ кавалеристовъ удалось спастись: почти все они пали подъ пиками Лейбъ-казаковъ. За эту, молодецкую атаку, генераль баронъ Сакенъ нѣсколько разъ благодарилъ Лейбъ-казачьи эскадроны. При атакѣ изъ

Лейбъ-казаковъ убито 3 и ранено 4. ¹⁾ Если бы наши войска могли преслѣдовать бѣжавшаго и растерявшагося непріятеля, то безъ сомнѣнія нанесли бы ему полнѣйшее пораженіе; но, преслѣдованіе было не мыслимо вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія нашихъ войскъ, а главное вслѣдствіе наступившей непроглядной ночной темноты . . . Преслѣдованіе бѣжавшаго непріятеля предпринято только на другой день. Непріятель раздѣлилъ свои войска на нѣсколько отрядовъ и направилъ ихъ отступленіе по разнымъ дорогамъ, поэтому и наши войска должны были раздѣлиться. Самъ генераль, баронъ Остенъ-Сакенъ, отправился съ главными силами своего отряда по направленію къ Ковнѣ. 15 іюня онъ послалъ впередъ себя 1-й и 4-й Лейбъ-казачьи эскадроны, со 150 человекъ армейскихъ, — Донскихъ и Черноморскихъ, — казаковъ и съ однимъ коннымъ легкимъ орудіемъ, на рекогносцировку, къ городу Ковнѣ. Эта развѣдочная партія открыла въ Ковнѣ значительное число польской пѣхоты, оставленной тамъ Гелгудомъ, который, съ другими войсками своими, поспѣшилъ уйти по направленію къ прусской гра-

¹⁾ Убиты: рядовые—Кузнецовъ, Кудиновъ и Сизовъ; ранены: унтеръ-офицеръ Турченковъ, рядовые—Полтавковъ, Ковалевъ и Голинъ.

ницѣ. Получивши это извѣстіе, генералъ баронъ Сакенъ подкрѣпилъ нашу развѣдочную партію 5-мъ Лейбъ-казачьимъ эскадрономъ и полувзводомъ черкесовъ.

Между тѣмъ, не зная о появленіи у Ковны нашей развѣдочной партіи и никакъ не ожидая такого скорого прибытія въ эти мѣста русскихъ войскъ, польская пѣхота стояла въ городѣ Ковнѣ весьма оплошно, не содержа даже аванпостовъ впереди мѣстечка Янова.. Весь польскій отрядъ расположенъ былъ за рѣкою Виліею, а нѣсколько ротъ его стояли по квартирамъ въ самомъ Яновѣ, по сию сторону рѣки. Удостоверившись въ такой оплошности поляковъ, Лейбъ-казаки мгновенно разсыпались кругомъ мѣстечка и, одновременно сдѣлали нападеніе на него. Эта атака навела такой страхъ на поляковъ, что стоявшія въ Яновѣ роты побѣжали въ беспорядкѣ къ мосту черезъ Вилію, чтобы соединиться съ своимъ отрядомъ и сжечь или уничтожить мостъ; но это имъ не удалось: 4-й Лейбъ-казачій эскадронъ вскочилъ по слѣдамъ поляковъ на мостъ, ему въ подкрѣпленіе подоспѣли армейскіе казаки, а вслѣдъ за тѣмъ, примчавшееся орудіе наше осыпало поляковъ картечью... Они до того растерялись и предались страху, что не слушали уже своихъ командировъ,

разбились на кучки, побѣжали къ лѣсу и многіе побросали оружіе... Преслѣдуемые казаками, они или попадались въ плѣнъ, или гибли отъ ударовъ казачьихъ пикъ; для довершенія полного ихъ пораженія подоспѣлъ сюда же и 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ. По словамъ плѣнныхъ—спаслось не болѣе ста человѣкъ, а въ плѣнъ взяты: 1 полковникъ (Коперницкій), 3 штабъ-офицера, 29 оберъ-офицеровъ и до 500 нижнихъ чиновъ. Генералъ баронъ Сакенъ прибылъ на мѣсто когда дѣло было совершенно окончено и, когда Лейбъ-казачьи эскадроны, собравшись, входили уже въ Ковну. Онъ остановилъ эскадроны и нѣсколько разъ благодарилъ офицеровъ и казаковъ.

Отъ Ковны, отрядъ генерала барона Сакена направился далѣе, для преслѣдованія Гелгуда, и Лейбъ-казакамъ удалось еще совершить удачную ошибку съ мятежниками подъ мѣстечкомъ Кайдановымъ: поляки, атакованные казаками, выгнаны изъ этого мѣстечка и укрылись въ предѣлахъ Пруссіи.

Изгнаніе изъ Литвы Гелгуда и его войскъ имѣло важныя послѣдствія: войска, посланные изъ нашей дѣйствующей арміи въ Литовскій край, оказались теперь излишними, и нашъ главнокомандующій распорядился возвратить ихъ въ Цар-

ство Польское. Тогда 1-й, 4-й и 5-й эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка примкнули ко 2 эшелону корпуса генерала отъ-кавалеріи барона Крейца, и выступили изъ Ковны, 17 іюля, на соединеніе съ главными силами нашей арміи. Изъ города Остроленки 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ пошелъ боковою дорогою, чрезъ Глишовецкѣ, Цехановъ и Козій-бродъ, а прочіе два эскадрона, въ авангардѣ корпуса Крейца, слѣдовали черезъ Млаву. 7 августа всѣ три эскадрона соединились въ Бржизно; но, изъ Красневицъ, 4 и 5-й эскадроны командированы къ переправѣ черезъ Вислу, для препровожденія 700 человекъ плѣнныхъ, а Лейбъ-эскадронъ, продолжая походъ при корпусѣ Крейца, 8 августа переправился черезъ Вислу и 18-го прибылъ къ главнымъ силамъ арміи, въ Надаржинѣ, гдѣ и соединился съ 3-мъ эскадронамъ своего полка. 4-й и 5-й эскадроны оставались у переправы чрезъ Вислу и, когда на правомъ берегу ея показался значительный польскій отрядъ, угрожавшій нападеніемъ на нашу переправу, то эти два эскадрона, подъ командою полковника Краснова, заставили поляковъ покинуть свое намѣреніе и удалиться.

*Дѣйствія 6-го эскадрона въ отрядахъ генераль-
маіоровъ Олферьева и Герштенцвейга.*

15 мая, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ поступилъ въ отрядъ генераль-маіора Олферьева. По приходѣ въ Ломжу, эскадронъ этотъ находился, по 18 мая, въ экспедиціи къ мѣстечку Новгороду, для уничтоженія скопищъ мятежниковъ, а потомъ, въ составѣ отряда, преслѣдовалъ войска Гелгуда, нападавшія на отрядъ генерала барона Остенъ-Сакена въ Августовскомъ воеводствѣ. 21 мая, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ имѣлъ сшибку съ арріергардомъ Гелгуда, а потомъ содержалъ близъ города Августова аванпосты. Съ 25 мая по 3-е іюля, этотъ эскадронъ находился въ безпрестанномъ движеніи, охраняя пространство между Сувалками, Августовомъ и мѣстечкомъ Рачки; обезоруживалъ появлявшіяся на этомъ пространствѣ шайки мятежниковъ; захватывалъ ихъ въ плѣнъ и, вообще, присутствіемъ своимъ поддерживалъ спокойствіе въ мѣстномъ населеніи. 3 іюля, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ посланъ въ мѣстечко Маково, для присоединенія къ отряду генераль-маіора Герштенцвейга и, по вытѣсненіи войскъ Гелгуда изъ Литвы, двинулся въ отрядѣ этого генерала на присоединеніе къ главнымъ силамъ

нашей арміи, чрезъ Раціонжекъ и Лишно. При этомъ движеніи, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ и Гродненскій Гусарскій полкъ, находились въ авангардѣ отряда генерала Герштенцвейга, подъ начальствомъ генераль-маіора Штрандмана; причемъ на долю Лейбъ-казаковъ выпало нѣсколько удачныхъ сшибокъ съ поляками. Такъ, штабсъ-ротмистръ этого эскадрона, Козловъ, былъ посланъ съ партіею изъ 30 Лейбъ-казаковъ въ мѣстечко Ланницы, гдѣ, по слухамъ, засѣли мятежники. Напавъ въ расплохъ на поляковъ, Козловъ взялъ въ плѣнъ командовавшаго ими штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и 16 нижнихъ чиновъ; прочіе или погибли въ сшибкѣ или успѣли уйти. Такъ и 11 іюля, шедшіе въ головѣ авангарда нашего отряда, Лейбъ-казаки, наткнулись, неожиданно, на идущаго по дорогѣ отъ Гуры къ Вилкову, въ сильныхъ колоннахъ, непріятеля.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, генераль Герштенцвейгъ поспѣшилъ, съ тремя драгунскими полками, на помощь къ своему авангарду, вступившему между тѣмъ въ жаркій бой. Когда, въ этомъ бою, непріятельскій кавалерійскій полкъ началъ сильно тѣснить нашъ авангардъ, Лейбъ-казаки, улучивъ минуту, бросились во флангъ непріятеля и опрокинули одинъ эскадронъ его, а

Гродненскій гусарскій полкъ, въ то же время, стремительно атаковалъ остальные польскіе эскадроны, привелъ ихъ въ замѣшательство и заставилъ отступить. Въ пылу атаки, Лейбъ-казачій поручикъ, Мартыновъ, ¹⁾ пронесся въ самые ряды непріятеля и успѣлъ схватить въ плѣнъ одного штабъ-офицера; но, въ то же мгновеніе, Мартыновъ увидѣлъ надъ своею головою сабли двухъ прискакавшихъ польскихъ офицеровъ; смѣльчака нашего спасъ, однакожъ, подскакавшій корнетъ Машлыкинъ: ²⁾ одинъ изъ польскихъ офицеровъ убитъ, другой взятъ въ плѣнъ... Не довольствуясь первою атакою, 6-й Лейбъ-казачій эскадронъ вторично бросился на отступавшій непріятельскій кавалерійскій полкъ и, на этотъ разъ съ такою силою, что непріятельскій полкъ былъ опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Тогда, подоспѣвшіе на помощь нашему авангарду драгунскіе полки, ударили на непріятельскую пѣхоту и также принудили ее къ поспѣшному отступленію... Послѣ этого дѣла, отрядъ генералъ-маіора Герштенцвейга продолжалъ свой путь безпрепятственно—на Плоцкъ, Модлинъ и Осекъ и, 17 іюля-перешелъ на лѣвый берегъ Вис-

¹⁾ Дмитрій Алексѣевичъ—впослѣдствіи отставной ротмистръ и предводитель дворянства Міусскаго округа.

²⁾ Петръ Акимовичъ—нынѣ полковникъ въ отставкѣ.

лы, а потомъ присоединился къ гвардейскому корпусу, въ Ловичѣ, гдѣ находилась тогда наша главная армія.

*Дѣйствія Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка подъ
Варшавою.*

Во время нахождения главныхъ силъ нашей арміи въ г. Ловичѣ и, потомъ, во время движенія ея къ Варшавѣ, начали собираться дѣйствовавшіе на разныхъ пунктахъ возмущившагося края эскадроны Лейбъ-Гв. Казачьяго полка; но и тогда ему не суждено было полнымъ своимъ составомъ принять участіе при взятіи Варшавы: едва 6-й эскадронъ соединился, у Ловича, со 2-мъ и 3-мъ эскадронами, какъ немедленно получилъ приказаніе Его Высочества, командира гвардейскаго корпуса, двинуться, вмѣстѣ со 2-мъ эскадронномъ, къ г. Сохачеву. Такимъ образомъ, 6-й эскадронъ—поступилъ въ отрядъ генераль-лейтенанта князя Хилкова и наблюдалъ дорогу къ Варшавѣ изъ Модлина, а 2-й эскадронъ—составилъ авангардъ меньшаго отряда генераль-лейтенанта графа Ностица, съ которымъ участвовалъ въ дѣлѣ при с. Тополево и, потомъ, во главѣ этого же отряда, придвинулся къ Варшавѣ. Туда прибылъ и возвратившійся изъ Литвы Лейбъ-эскадронъ. Потомъ оба эти эскадрона (1-й и 2-й), посту-

*

пили въ авангардъ арміи, подъ начальство графа Витта. 24 августа прибыли къ Варшавѣ 3-й, 6-й (Донскіе) и 7-й (Черноморскій) эскадроны Лейбъ-Гв. Казачьяго полка; не доставало только 4-го и 5-го эскадроновъ. Послѣдній былъ тогда на берегахъ Вислы, продолжая охранять переправу.

Въ день начавшагося штурма Варшавы, 25 августа, всѣ собравшіеся эскадроны Лейбъ-Гв. Казачьяго полка находились у прикрытія нашихъ батарей, а 27-го, по взятіи Варшавы, вошли въ этотъ городъ во главѣ гвардейскаго корпуса, чрезъ Іерусалимскую заставу, и расположились въ Прагѣ. Туда же, 3 сентября, прибылъ и 4-й эскадронъ. На обязанность Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка возложены были—разъѣзды по улицамъ Варшавы и, вообще, наблюденіе за спокойствіемъ жителей.

Казалось, что со взятіемъ Варшавы, война должна была бы окончиться. Народъ польскій, чрезъ посредство своего генерала, Круковецкаго, умолялъ Государя Императора о помилованіи. Армія мятежниковъ отошла къ Плоцку и, здѣсь, ожидала рѣшенія своей участи; но, собравшіеся близъ Модлина, въ м. Закрочинѣ, польскіе депутаты, ниспровергнули все сдѣланное Круковецкимъ и не признали акта покорности... Это обстоя-

тельство вынудило нашего главнокомандующаго обложить Модлинъ и, двинуть войска свои для окончательнаго пораженія деморализованной уже арміи мятежниковъ. Къ Модлину отправлены и два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, (1-й и 2-й). Эскадроны эти выступили изъ Варшавы 12 сентября, подъ командою генераль-маіора Орлова. Тамъ они содержали аванпосты близъ Новаго-Двора, а когда Модлинскій комендантъ объявилъ объ окончательной покорности гарнизона волѣ Государя Императора и, потомъ сдалъ крѣпость, Лейбъ-Казачьи эскадроны возвратились въ Варшаву, 1 октября. Между тѣмъ, получены извѣстія и объ окончательномъ водвореніи спокойствія во всемъ Царствѣ Польскомъ.

Дѣйствія 5-го эскадрона.

Выше было сказано, что эскадронъ этотъ оставленъ на берегу Вислы, для наблюденія за переправою и за спокойствіемъ мѣстнаго населенія отъ Плоцка до Боровниковъ. Тамъ онъ находился съ 17 августа по 22 октября. Въ теченіи этого времени онъ частію сжегъ, частію доставилъ къ генераль-маіору Ренне болѣе 10 большихъ берлинокъ и до 60 лодокъ. Черезъ это мятежническія войска лишены были всѣхъ способовъ къ переправѣ на занимае-

мую нашею арміею лѣвую сторону р. Вислы. Нельзя не упомянуть и о нѣкоторыхъ молодецкихъ подвигахъ 5-го эскадрона въ означенный періодъ.

7 сентября, мятежническая армія пришла изъ Варшавы къ Плоцку, построила тамъ мостъ и, слѣдуя правымъ берегомъ Вислы, вела этотъ мостъ за собою. 16 сентября она приблизилась къ Влоцлавску. Тогда, шесть баталіоновъ пѣхоты ее сѣли въ берлинки и начали переправляться на лѣвую сторону Вислы. Видя это, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ открылъ сильный и весьма удачный огонь по переправляющемуся непріятелю и, только натискъ массъ непріятельской пѣхоты, находившейся на этой сторонѣ Вислы, заставилъ нашъ эскадронъ отступить. Въ ночь, того же дня, непріятель сталъ устраивать мостъ черезъ Вислу. Мостъ этотъ, съ помощію Влоцлавскихъ жителей, оконченъ 17 сентября. На другой день, густой туманъ закрывалъ окрестности и казаки не могли видѣть рѣку; но, услышанный стукъ по мосту привелъ ихъ къ догадкѣ, что переправа польской арміи началась... Едва только началъ разсѣиваться туманъ, догадка эта подтвердилась: мятежническая армія была уже на другой сторонѣ Вислы и, собиралась съечь всѣ бывшія при ней берлинки и прочія суда. Тогда, ротмистръ Жировъ, штабсъ-ротмистръ

Евсѣевъ и корнетъ Золотаревъ вызвали охотниковъ, сѣли съ ними въ лодки и переплыли на ту сторону рѣки. Завидя ихъ, мятежники, прикрывавшіе мостъ, побѣжали, но изъ числа ихъ на берегу осталось 20 офицеровъ и до 200 рядовыхъ: всѣ они сдались военно-плѣнными... Наши офицеры и бывшіе съ ними Лейбъ-казаки, охотники, собрали всѣ берлинки, переправились съ плѣнными обратно черезъ рѣку и благополучно возвратились къ эскадрону. Нельзя также не отмѣтить здѣсь и подвига унтеръ-офицера 5-го эскадрона, Курина: однажды, находясь въ разѣздѣ, онъ примѣтилъ на той сторонѣ Вислы польскій вѣдетъ. Ночью, съ тремя казаками, на рыбацкой лодкѣ, Куринъ переправился чрезъ рѣку, подкрался къ вѣдету, схватилъ двухъ кракусовъ и, съ ними, доставилъ въ нашъ лагерь всѣ нужныя свѣдѣнія о неприятелѣ ¹⁾.

Изъ отряда генераль-маіора Ренне, 5-й Лейбъ-казачій эскадронъ отправленъ уже 22 ноября, чрезъ Ковну, въ Рѣжицы, на назначенныя полку зимнія квартиры, куда и прибылъ 19 декабря.

По окончаніи военныхъ дѣйствій и по усмиреніи всего возмутившагося края, Л.-Гв. Казачьему полку Высочайше повелѣно расположиться на

¹⁾ Записки П. В. Денисова.

зимнихъ квартирахъ въ г. Рѣжицѣ. Полкъ выступилъ изъ Варшавы 14 октября и, слѣдуя на Бѣлостокъ и Вильну, прибылъ въ Рѣжицы 24 ноября.

Вскорѣ полученъ былъ Высочайшій приказъ, въ которомъ Государь благодарилъ войска за подвиги, ими совершенныя. «Воины!»—говорилъ Государь въ этомъ приказѣ—«вы исполнили Мои ожиданія. Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту отечества—и вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести.... Мятежь усмиренъ. Царство Польское возвращено державѣ Россійской и, видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ наши побѣды. Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава. Но, возславъ къ Немѹ дань благодаренія нашего, Я обращаюсь къ вамъ: благодарю васъ именемъ торжествующаго, признательнаго Отечества. На васъ устремлены взоры Россіи. Она гордится вами и память вашихъ славныхъ дней сохранить въ лѣтописяхъ» ¹⁾.

За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ кампаніи 1831 года противу польскихъ мятежниковъ, въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку произведены: командующій полкомъ, полковникъ Николаевъ, а

¹⁾ Высочайшій приказъ отъ 6 октября 1831 г.

также и флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ— въ генераль-маіоры; ротмистры: Яновъ и Каменновъ—въ полковники; награждены, орденами: полковникъ Кононовъ—св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3-й ст.; полковникъ Красновъ—св. Анны 2-й ст., ротмистры: (Степанъ) Родіоновъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость», Каменновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Графъ (Федоръ) Орловъ-Денисовъ—св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Высочайшимъ благоволеніемъ; штабс-ротмистръ (Платонъ) Луковкинъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и золотою саблею съ надписью «за храбрость»; Евсѣевъ—золотою саблею и Высочайшимъ благоволеніемъ; Козловъ—св. Владиміра 4-й ст., (Василій) Шамшевъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Иванъ) Леоновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость и св. Владиміра 4-й ст., Селивановъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; поручики: (Дмитрій) Мартыновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, (Иванъ) Пловайскій—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Петръ) Машлыкинъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, (Алексѣй) Мелиховъ—св. Анны

3-й ст. и св. Владимира 4-й ст., (Василій) Исаевъ— св. Анны 4-й ст. за храбрость и св. Анны 3-й ст., (Василій) Родіоновъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Константинъ) Дмитровъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, (Петръ) Николаевъ—св. Владимира 4-й ст.; корнеты: Сулинъ—св. Анны 4-й ст. за храбрость и св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, Каменновъ, Иловайскій 3-й, Иловайскій 4-й и (Михаилъ) Поляковъ—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ, поручикъ Поповъ, корнеты: (Иванъ) Золотаревъ, (Константинъ) Харитоновъ, (Семень) Красновъ 2-й, Ханженковъ, гр. (Николай) Орловъ-Денисовъ и (Григорій) Яновъ—всѣ шестеро орден. св. Анны 4-й ст. за храбрость. Кромѣ того, старшій вахмистръ (Дмитрій) Сазоновъ, произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гв. Казачьяго полка; старшій вахмистръ Михѣевъ, унтеръ-офицеры: Мельниковъ, Кравцовъ, Чуйкинъ, Филатовъ, Грошевъ, Голодковъ, Воронковъ и Каменновъ—произведены въ хорунжіе войска Донскаго. 68 человекъ нижнихъ чиновъ награждены знакомъ отличія военнаго ордена; ¹⁾ всѣ чины

¹⁾ Вотъ ихъ фамиліи: старшіе вахмистры—Сазоновъ, Михѣевъ, Емельяновъ, Губаревъ и Королевъ; юнкеры—графъ (Николай) Орловъ-Денисовъ, (Григорій) Яновъ, (Михаилъ) Красновъ; унтеръ-офицеры—Мельниковъ, Чуйкинъ, Кравцовъ, Филатовъ, Грошевъ, Голодковъ, Воронковъ, Каменновъ, Башмаковъ, Волконоговъ, Кар-

Лейбъ-Гв. Казачьяго полка получили знаки отличія польскаго ордена «за военныя достоинства», а участвовавшіе въ покореніи Варшавы и медаль за штурмъ этого города.

Въ продолженіи кампаніи 1831 года Лейбъ-Гв. Казачій полкъ потерялъ убитыми: храбраго ротмистра Чернозубова, 2 унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ; ранеными: 3 унтеръ-офицеровъ и 19 рядовыхъ, изъ коихъ умерло отъ ранъ 1 унтеръ-офицеръ и 13 рядовыхъ.

Въ Рѣжицахъ и Лейбъ-Гв. Казачій полкъ получилъ объявленный по военному вѣдомству 27 ноября за № 32, приказъ, что Высочайше повелѣно: впредь, во всей кавалеріи, эскадроны именовывать не по именамъ ихъ командировъ, а по нумерамъ, не исключая и Лейбъ-эскадроновъ, которымъ, во всѣхъ полкахъ, присвоить 1-й нумеръ;

ташевъ, Богучарсковъ, Андреевъ, Саломатиѣ, Евлаховъ, Чукуповъ, Забазновъ, Сазоновъ, Коцдратьевъ, Коньковъ, Донсковъ, Куринъ, Логвиновъ, Алексѣевъ, Сафоновъ, Селиверстовъ, Поповъ, Коротковъ и Пономаревъ; рядовые—Разсказовъ, Сисоевъ, (Макаръ) Арженовсковъ, Рудовъ, Гецковъ, (Левъ) Арженовсковъ, Лобачевъ, Караичевъ, Чулановъ, Храмцовъ, Гребешниковъ, Филатовъ, Зюзинъ, (Демьянъ) Орловъ 1-й, Наумовъ, Уваровъ, Съдовъ, Протопоповъ, Паффиловъ, Чеболдасовъ, Пруцковъ, Сетраковъ, Глазуновъ, Крамсковъ, Калининъ, Каргинъ, Пятибратовъ, Поповъ, Яковлевъ, Чипегинъ и Павловъ. (Изъ нихъ нѣкоторые получили кресты съ бантомъ, такъ какъ имѣли уже знаки 4-й ст., за Турецкую войну.)

наименованіе же Лейбъ-эскадроновъ сохранить только въ тѣхъ полкахъ, шефами которыхъ состоятъ Особы Россійско-Императорской фамиліи и другихъ царствующихъ домовъ.

7 февраля 1832 года два Донскихъ эскадрона Лейбъ-Гв. Казачьяго полка и 7-й Черноморскій, подъ начальствомъ командира полка, генераль-маіора Николаева, послѣдовали на службу въ С.-Петербургъ, а остальные четыре эскадрона, подъ командою генераль-маіора Орлова, отправились на льготу, въ дома.

Пошедшіе въ С.-Петербургъ три эскадрона пришли туда 7 марта и, за отличный порядокъ и устройство, удостоены Высочайшимъ благоволеніемъ.

ГЛАВА XIII.

Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи очередной въ С.-Петербургѣ службы эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.—Принятіе Государемъ Императоромъ званія Шефа полка.—Зачисленіе Государя Наслѣдника-Цесаревича въ Лейбъ-Гвардію Казачій полкъ.—Участіе Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка въ Высочайшихъ смотрахъ и парадахъ за время съ 1838 по 1848 годъ.—Командиры полковъ за тотъ же періодъ времени.—Краткія біографіи бывшихъ командировъ полка: графа Орлова-Денисова и Ефремова.—Положеніе объ управленіи Донскаго войска 1835 г., и въ немъ узаконенія, касающіяся Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.—Измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи чиновъ полка.

Съ 1832 года наступилъ для Лейбъ-Гв. Казачьяго полка снова долгій періодъ мирной жизни, въ С.-Петербургѣ.

Составъ служащихъ въ столицѣ Лейбъ-казачковъ сокращенъ еще во время нахождения Лейбъ-Гвардіи казачьихъ эскадроновъ въ Царствѣ Польскомъ: 11 декабря 1831 года, Высочайше повелѣно, чтобы въ Петербургѣ отъ этого полка находились постоянно на службѣ только два эскадрона вмѣсто трехъ, ¹⁾ на льготѣ же было бы уже не три эскадрона, а четыре.

¹⁾ Полн. Собр. Закон., т. IV, ст. 5005.

23 апрѣля 1832 года, Императоръ Николай Павловичъ осчастливилъ Лейбъ-Гв. Казачій полкъ принятіемъ на себя званія Шефа полка, ¹⁾ а 22 октября 1837 года вновь выразилъ особое Монаршее благоволеніе къ полку, повелѣвъ состоять въ немъ Августѣйшему атаману всѣхъ казачьихъ войскъ—Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Александру Николаевичу, имѣвшему уже мундиръ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка съ 1826 года.

Въ С. Петербургѣ, съ 1832 года, начались для Лейбъ-Гв. казачьихъ эскадроновъ зимнія и лагерныя служебныя занятія, прерывавшіяся по временамъ производимыми Государемъ парадами и смотрами. Въ 16-ти-лѣтній періодъ времени,—съ 1832 по 1848 г.,—находившіеся въ столицѣ Лейбъ-казачьи эскадроны принимали участіе въ парадахъ по слѣдующимъ особымъ случаямъ:

17 апрѣля 1834 года, Августѣйшему атаману, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Бнязю Александру Николаевичу исполнилось шестнадцать лѣтъ. 22 апрѣля Отечество наше праздновало Его совершеннолѣтіе. Торжество это сопровождалось присягою Его Высочества: какъ Наслѣдника Всероссійскаго престола—въ церкви

¹⁾ Приказъ по гвард. корпусу, № 67.

Зимняго дворца, а потомъ—военною присягою, въ Георгіевской залѣ дворца. Штандарты Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, вмѣстѣ со штандартами и знаменами прочихъ гвардейскихъ полковъ, были, во время принятія Его Высочествомъ присяги, размѣщены на ступеняхъ трона.

30 августа 1834 года, по случаю открытія монумента Императору Александру I.

Въ 1835 году Высочайше повелѣно было, чтобы на предназначенныхъ тогда въ г. Калишѣ маневрахъ російскихъ и прусскихъ войскъ, участвовало отъ каждаго нашего гвардейскаго полка по одному взводу. Вслѣдствіе этого, отъ находившихся тогда въ С.-Петербургѣ двухъ Донскихъ и 7-го Черноморскаго эскадроновъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, составленъ былъ взводъ, подъ командою ротмистра Леонова 1-го, и отправленъ въ Калишъ въ началѣ мая. Взводъ этотъ возвратился въ столицу въ концѣ 1835 года, получивъ 10 медалей въ память совокупныхъ маневровъ нашихъ и прусскихъ войскъ.

16 октября 1838 года, по случаю открытія сооруженныхъ за Московскою заставою триумфальныхъ воротъ, въ числѣ прочихъ были собраны всеѣ чины Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, имѣвшіе

знаки отличія военнаго ордена и медали за Польскую кампанію.

8 сентября 1840 года, при торжественномъ въѣздѣ въ С.-Петербургъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, возвращавшейся изъ Германіи съ Высоконареченною Невѣстою Его Императорскаго Высочества—Наслѣдника Цесаревича, Принцессою Маріею Гессенскою.

28 іюня 1842 г. въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго.

16 октября 1847 г.—по случаю торжественнаго въѣзда въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Высоконареченною Невѣстою Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича—Принцессою Александрою Саксенъ-Альтенбургскою.

Здѣсь нельзя также не упомянуть, что находившіеся на льготѣ эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка, 22 октября 1837 г., удостоились присутствовать при встрѣчѣ Государя Императора Николая Павловича и Августѣйшаго атамана, Государя Наслѣдника Цесаревича, въ г. Новочеркасскѣ, и потомъ на Высочайшемъ смотру, вмѣстѣ съ атаманскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ

и съ собранными въ этотъ городъ 22 Донскими казачьими армейскими полками.

Въ этотъ, 16 лѣтній, мирный періодъ времени существованія Л.-Гв. Казачьяго полка, командовали полкомъ слѣдующія лица:

16-го октября 1833 г., командиръ полка, генераль-маіоръ Николаевъ, былъ назначенъ начальникомъ штаба войска Донскаго, съ сохраненіемъ и званія командира полка; командующимъ же полкомъ назначенъ генераль-маіоръ Орловъ (Иванъ Алексѣевичъ), который со льготными эскадронами находился въ то время на Дону. До прибытія Орлова въ С.-Петербургъ, временное командованіе полкомъ возложено было на находившагося въ столицѣ полковника, Кононова, вслѣдъ затѣмъ произведеннаго въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ войско Донское.

Въ 1835 г., послѣ бывшихъ осенью маневровъ, генераль-маіоръ Орловъ уволенъ отъ службы; а командующимъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ назначенъ вышеупомянутый генераль-маіоръ Кононовъ (Александръ Николаевичъ), который утвержденъ командиромъ полка 4 октября 1837 г.

Въ 1842 г., вмѣсто генераль-маіора Кононова, назначенъ командиромъ полка генераль-маіоръ Бузнецовъ (Михаилъ Михайловичъ). Послѣдній

командовалъ полкомъ также не долго, и въ 1843 г. сдалъ его назначенному командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка генераль-маіору Краснову (Ивану Ивановичу), о которомъ не разъ упоминалось здѣсь, при описаніи военныхъ дѣйствій Л.-Гв. Казачьяго полка въ войнахъ 1828 и 1831 годовъ, въ Турціи и Польшѣ.

Генераль-маіоръ Красновъ ¹⁾ командовалъ полкомъ по 1848 г.; въ этомъ году, на мѣсто его назначенъ генераль-маіоръ Яновъ (Александръ Петровичъ).

Частая перемѣна командировъ была тѣмъ болѣе замѣтна для Л.-Гв. Казачьяго полка, что полкъ привыкъ видѣть прежде, во главѣ своей, однихъ и тѣхъ же лицъ по десятку лѣтъ и болѣе. Такъ, генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ (Василій Васильевичъ), командовалъ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ съ 1808 по 1815 г., и съ этого года по 1824 продолжалъ носить званіе командира полка,

¹⁾ Красновъ, благодаря его способностямъ, воспитанію, ученымъ и литературнымъ трудамъ, а также и его замѣчательному добродушію, приобрѣлъ въ Донскомъ краѣ большую извѣстность и уваженіе. Послѣ Польской кампаніи, проживая на Дону, онъ умѣлъ образовать у себя кружокъ изъ наиболѣе интеллигентныхъ лицъ своей родины и, искренно преданный просвѣщенію, употреблялъ всѣ усилія и способы къ развитію между казаками образованія. Умеръ въ 1871 году.

будучи уже въ свитѣ Государя Императора. Такъ и принявшій отъ графа Орлова-Денисова полкъ, храбрый генералъ Ефремовъ (Иванъ Ефремовичъ) командовалъ имъ съ 1815 по 1829 годъ. Эти два командира оставили по себѣ въ полку самыя живыя и благодарныя воспоминанія совершенными ими съ полкомъ боевыми подвигами и заботливостію о доброй славѣ и благосостояніи полка. Все это обязываетъ Л.-Гв. Казачій полкъ — упомянуть въ исторіи своей особо о его двухъ незабвенныхъ командирахъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ, возведенный уже въ высшіе чины, пользовавшійся милостивымъ вниманіемъ Императора Александра I, носилъ званіе командира Л.-Гв. Казачьяго полка до самаго назначенія его, въ 1824 г., командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; а въ 1825 г., ему и его боевымъ подчиненнымъ Лейбъ-казакамъ, предоставлена была печальная почестъ—сопровождать тѣло усопшаго Монарха своего отъ самаго мѣста кончины Его до мѣста вѣчнаго покоя. Въ 1826 г., въ день коронаванія Императора Николая I, графъ Орловъ-Денисовъ удостоенъ производства въ чинъ генерала-отъ-кавалеріи, а въ октябрѣ 1827 г., разстроенное здоровье вынудило его испросить увольненіе отъ службы; но, раздавшіеся на Дунаѣ, въ 1828 г., громы войны, заставили его явиться снова

*

на боевое поприще и быть при покореніи Браилова въ Главной Императорской квартирѣ. Не могъ уже, однакожь, престарѣлый и удрученный недугами, графъ Василій Васильевичъ, продолжать боевую службу и принужденъ былъ просить отпускъ изъ дѣйствующей арміи. Уволенный отъ службы, въ 1829 г., онъ проживалъ то въ Москвѣ, то въ Харьковѣ, то въ имѣніяхъ своихъ въ Смоленской и Саратовской губерніяхъ и на Дону, всюду щедро благотворя неимущимъ и; почти 70-ти лѣтъ отъ роду, умеръ 24 января 1843 г., въ Харьковѣ, гдѣ и погребенъ въ соборномъ храмѣ Преображенскаго монастыря.

Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ, происходя изъ фамиліи простыхъ и не богатыхъ донскихъ уроженцевъ, поступилъ въ Лейбъ-Гв. Казачій полкъ рядовымъ; но, замѣчательныя способности тотчасъ же обратили на него общее вниманіе и выдвинули его изъ среды товарищей. Отечественная война и отдѣльныя дѣйствія его въ 1813 г., на сѣверѣ Германіи, дали Ефремову одно изъ первыхъ мѣстъ въ группѣ нашихъ партизановъ. Возвышенный на степень командира Л.-Гв. Казачьяго полка, Иванъ Ефремовичъ не переставалъ быть все тѣмъ же простымъ, добродушнымъ человѣкомъ, начальникомъ—необыкновенно доступнымъ для своихъ под-

чиненныхъ; они видѣли въ немъ попечительнаго отца, и командира, знающаго не только служебныя и нравственныя качества каждаго, но знакомаго и съ семейнымъ бытомъ большинства своихъ подчиненныхъ. Эти достоинства командира—много вліяли на добрую нравственность всего полковаго состава. Отягченный лѣтами и полученными въ дѣлахъ съ непріателемъ ранами, Иванъ Ефремовичъ вынужденъ былъ оставить службу и, въ чинѣ генераль-лейтенанта уволенный въ безсрочный отпускъ, проживалъ на своей родинѣ, войска Донскаго въ станицѣ Гугнинской, гдѣ скончался и погребенъ въ 1841 г. За четыре года до смерти, этому маститому воину выпала счастливая доля встрѣтить, въ октябрѣ 1837 г., на границѣ войска Донскаго, Августѣйшаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, Государя Наслѣдника Цесаревича, во время перваго посѣщенія Дона Его Высочествомъ.

Прежде, нежели коснемся послѣдняго періода службы Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, съ 1848 года по настоящее время, нельзя обойти молчаніемъ знаменательнаго для всего Донскаго казачьяго войска событія, положившаго предѣлъ существовавшимъ въ немъ дотолѣ безурядицамъ и произволу администраціи.

26 мая 1835 года Высочайше утверждено «положеніе объ управленіи Донскаго войска» ¹⁾. Произведя многія коренныя преобразованія въ порядкѣ службы этого войска и въ самомъ домашнемъ быту казаковъ, это «положеніе» коснулось и служебнаго состоянія Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.

Въ настоящей исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, имѣющей скромную цѣль представить только краткій обзоръ боевой жизни этого полка за время его столѣтняго существованія, опускаются всѣ узаконенія и правительственныя распоряженія, относящіяся до Донскаго войска, вообще, и мы ограничимся указаніемъ только на тѣ помѣщенныя «въ положеніи 1835 года» постановленія, которыя касаются исключительно Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и имѣютъ въ жизни его существенное значеніе. Въ числѣ таковыхъ слѣдующія:

Въ составъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка повелѣно опредѣлять только тѣхъ казаковъ, которые отличаются въ цѣломъ войскѣ не только по наружному виду ихъ,—т. е. большаго роста, стройнаго и крѣпкаго тѣлосложенія,—но и лучшихъ поведеніемъ, достаточностью состоянія, иску-

¹⁾ Пол. Собрн. Зак., ст. 8163.

ствомъ владѣть оружіемъ и ловкостію въ верховой ѣздѣ. Выборъ такихъ казаковъ предоставленъ самимъ эскадроннымъ командирамъ, во время бытности эскадроновъ на льготѣ, подъ наблюденіемъ войсковаго наказнаго атамана и войсковаго дежурства (нынѣ войсковой штабъ).

Дивизіоны Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, находящіеся въ С.-Петербургѣ, положено комплектовать ежегодно—присылкою изъ войска такого числа людей, какое, на пополненіе годовой убыли окажется нужнымъ. Комплектованіе это производитъ такимъ образомъ, чтобы съ дивизіономъ атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, идущимъ съ Дона на службу въ Петербургъ, отправлялась команда для комплектованія находящагося въ Петербургѣ дивизіона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, и на оборотъ.

На войсковаго наказнаго атамана и войсковое дежурство возложено главное попеченіе о томъ, чтобы нижніе чины, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, выходящіе съ эскадронами на службу, въ С.-Петербургъ, снабжались лучшими лошадьми съ принадлежностью и оружіемъ, и чтобы недостаточнымъ изъ нихъ давались пособія изъ войсковаго военнаго капитала, съ возвратомъ или безъ

возврата, на основаніи особо установленныхъ правилъ. Кромѣ того, для большаго обезпеченія и исправности Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, разрѣшено—при каждомъ выходѣ эскадроновъ съ Дона на службу, отпускать, изъ военнаго капитала, единовременно и безъ возврата, пособіе унтеръ-офицерамъ по 30, а казакамъ по 20 рублей; офицерамъ же предоставлено право пользоваться пособіемъ изъ войсковаго вспомогательнаго капитала, на основаніи установленныхъ для того правилъ.

Юнкерами въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ разрѣшено помѣщать только тѣхъ, которые отличаются способностями, поведеніемъ и достаточнымъ состояніемъ.

Сущствующее вообще для войскъ запрещеніе производить рядовыхъ въ унтеръ-офицеры сверхъ комплекта, распространено и на Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, которому вмѣнено въ обязанность ограничиваться однимъ опредѣленнымъ для него числомъ унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ.

Производство въ унтеръ-офицеры предоставлено дѣлать безъ сношенія съ войсковымъ начальствомъ, съ разрѣшенія корпуснаго командира ¹⁾.

¹⁾ Именной указъ 12 мая 1845 г.

Въ 16 лѣтній періодъ, съ 1832 по 1848 г., состоялось также и нѣсколько измѣненій относительно обмундированія и вооруженія Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка:

1836 года, октября 28, введенный въ Донскомъ войскѣ всеневный чекмень, безъ шитья, установленъ и для офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, но только совсѣмъ синій, безъ всякой выпушки. ¹⁾

1837 года, января 15, повелѣно: при этомъ всеневномъ чекменѣ, безъ шитья, кушаковъ не носить и, съ тѣмъ вмѣстѣ, разрѣшено употреблять этотъ чекмень въ дозволенное время и лѣтомъ, когда офицеры полка бываютъ въ красныхъ курткахъ. ²⁾

1837 года, іюля 15, офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка даны новой формы шарфы, съ узкою серебряною тесьмою о трехъ полосахъ свѣтло-оранжеваго и чернаго шелка, какъ въ это время установлено было въ регулярныхъ войскахъ. ³⁾

1837 года декабря 17, на офицерскихъ эпо-

¹⁾ Собр. зак. и постанов. 1836 г., к. IV, стр. 25.

²⁾ Собр. зак. и постан. 1837 г., кн. I, стр. 29.

³⁾ Тамъ же кн. 3, стр. 47.

лѣтахъ прибавленъ, по образцу регулярныхъ войскъ, четвертый тонкій витокъ ¹⁾).

1838 года, апрѣля 29, повелѣно имѣть въ полку:
1) нижнимъ чинамъ шапки безъ этишкетовъ, съ гербомъ бѣлой жести (по образцу Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка); эполеты желѣзные, безъ бахрамы, съ подбоемъ алаго сукна; патронташи (вмѣсто лядунокъ) на 40 патроновъ, изъ черной юфтовой кожи, съ такою же крышкою и съ лосинною перевязью, безъ всякаго набора; пистолеты, по образцу употребляемыхъ въ легкой кавалеріи; пистолетныя чушки или кобуры (вмѣсто ольстредей) изъ черной глянцевої кожи; пистолетныя шнуры изъ оранжевой шерсти; верхнюю часть пистолетныхъ чахловъ, до замка—изъ алаго сукна, а нижнюю—изъ черной глянцевої кожи; портупей изъ красной юфты; шашки (вмѣсто сабель) съ рукоятю, гайками, кольцами и наконечниками-мѣдными, въ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ черною кожею. 2) Офицерамъ шапки безъ этишкетовъ, съ такимъ же приборомъ какъ и у нижнихъ чиновъ, но только серебрянымъ; патронташи (вмѣсто лядунокъ) на 20 патроновъ, изъ алаго сафьяна, съ крышкою

¹⁾ Тамъ же кн. 2, стр. 323.

изъ алаго сукна и съ перевязью изъ серебряной тесьмы, безъ процвѣта, подбитой алымъ сафьяномъ; пистолеты, по образцу употребляемыхъ офицерами легкой кавалеріи; пистолетныя чушки изъ алаго сафьяна; пистолетныя шнуры—серебряныя; верхнюю часть пистолетныхъ чохловъ—изъ алаго сукна, а нижнюю изъ алаго сафьяна; портупей изъ серебряной тесьмы безъ процвѣта, подложенныя алымъ сафьяномъ; шалки (вмѣсто сабель) съ рукоятю, гайками, кольцами и наконечниками—вызолоченными, въ деревянныхъ пожнахъ, обтянутыхъ чернымъ сафьяномъ. 3) Какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ: пистолеты носить въ чушкѣ, прикрѣпленной къ портупей, назади, близъ лѣваго бока; но имѣть ихъ, а также чушку, шнуръ и чохоль—только при полной формѣ. 4) Бьюки нижнихъ чиновъ размѣщать по нижеслѣдующему: назади сѣдла чемоданъ и попона, послѣднюю укладывать подъ чемоданъ и, вмѣстѣ, увязывать къ сѣдлу тремя черными ремнями, съ мѣдными двухсторонними пряжками, по прежней формѣ; а шинель, напереди сѣдла, увязывать къ оному такими же тремя ремнями, съ пряжками; при чемъ скатываніе шинелей и укладка прочихъ вещей, равно какъ всѣ мундирныя, аммуничныя и оружейныя вещи

полка, здѣсь не поименованныя, въ томъ числѣ и чахлы на шапки, оставлены безъ измѣненія ¹⁾.

1844 года, января 2, на околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, приказано имѣть металлическую кокарду, какъ въ это же время было установлено для офицерскихъ фуражекъ въ регулярныхъ войскахъ ²⁾.

1844 года, мая 20, при общемъ назначеніи, съ нѣкоторыми противъ прежняго измѣненіями, цвѣтовъ фуражекъ всего военнаго вѣдомства, въ Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку фуражки повелѣно имѣть синія, съ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу красными ³⁾.

1845 года, апрѣля 14, бывшіе въ полку лѣтніе мундиры или куртки, замѣнены того же цвѣта парадными чекменями, которые повелѣно надѣвать только въ праздничные дни и при Высочайшихъ смотрахъ ⁴⁾.

1845 года, апрѣля 27, повелѣно имѣть: 1) нижнимъ чинамъ лѣтній мундиръ изъ алаго сукна съ двумя петлицами изъ оранжеваго басона на во-

¹⁾ Собр. зак. и постан. 1838 г., кн. 2, стр. 413—422.

²⁾ Приказъ военнаго мин. 2 января 1844 г., за № 1.

³⁾ Прик. воен. мин. 20 мая 1844 г., за № 69 стр. 10.

⁴⁾ Тоже 14 апрѣля 1845 г., за № 66.

ротникѣ и обшлагахъ; зимній мундиръ — по образцу бывшаго зимняго чекменя, но въ длину два вершка выше колѣнъ; шапку изъ черной смушки, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка, безъ развала, съ шлыкомъ алаго сукна, подъ которымъ подшито дно изъ клеѣнки и съ прежнимъ гербомъ; патронташъ на 20 патроновъ, въ два ряда, изъ черной лакированной кожи, на бѣломъ лосиномъ ремнѣ. Пистолеть на шнуркѣ изъ оранжевой шерсти, съ чахолмъ изъ алаго сукна, обшитымъ оранжевымъ шерстянымъ басономъ и вшитый въ чушку изъ черной глянцевої кожи, пригнанную къ португелѣ у лѣваго бока. 2) Офицерамъ — лѣтній мундиръ изъ алаго сукна, длиною на два вершка выше колѣнъ, съ двумя серебряными петлицами на воротникѣ и обшлагахъ. Зимній мундиръ по образцу бывшаго зимняго чекменя, но въ длину на два вершка выше колѣнъ; шапку изъ черной смушки, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка, безъ развала, съ шлыкомъ алаго сукна, подъ которымъ подшито дно изъ клеѣнки, и съ прежнимъ гербомъ. Пистолетный чахолъ изъ алаго сукна, обшитый серебрянымъ галуномъ и вшитый въ чушку изъ алаго сафьяна, пригнанную къ португелѣ также какъ у нижнихъ чиновъ.

1847 года, мая 28, въ отмѣну приказа отъ

20 мая 1844 года, повелѣно имѣть фуражки изъ алаго сукна, по цвѣту параднаго мундира, съ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу изъ сянго сукна ¹⁾.

1848 года, января 18, утверждены образцы офицерскихъ лядунокъ, вмѣсто патронташей ²⁾.

¹⁾ Приказъ воен. мин. отъ 28 мая 1847 г., за № 92.

²⁾ Приказъ воен. мин. 15 января 1851 г., за № 6.

ГЛАВА XIV.

1848 годъ.—Высочайшій смотръ Лейбъ-Гв. Сводно-Казачьему полку по случаю выступленія въ походъ къ западнымъ границамъ.—Прибытіе полка въ Литву.—Остановка его въ Вилькомиръ.—Движеніе дивизиона Лейбъ-Гв. Казачьяго полка въ Варшаву на соединеніе съ двумя дивизионами, пришедшими туда съ Дона.—Стоянка Лейбъ-Гв. Казачьяго полка подъ Варшавою.—Смотръ фельдмаршала князя Варшавскаго 4 октября.—Переходъ на зимнія квартиры въ окрестности Ловича.—Возвращеніе Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, весною 1849 г., въ Варшаву.—Образованіе гвардейской казачьей бригады.—Прибытіе въ Варшаву Государя Императора.—Высочайше смотры и парады. «Ерофеичи».—Пріѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича.—Смотръ гвардейской казачьей бригады.—Штрафные казаки.—Рѣшеніе о нихъ Государя и великодушіе Его.—Возвращеніе одного дивизиона въ С.-Петербургъ, а прочихъ на Донъ.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-маіора Андріянова.—Посѣщеніе въ 1850 г. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ г. Новочеркаска.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ парадахъ по случаю пріѣзда Августѣйшаго атамана.

18 марта, 1848 года, Лейбъ-Гв. Сводно-Казачій полкъ получилъ неожиданное приказаніе—на другой день быть на Адмиралтейской площади для Высочайшаго смотра и выступленія оттуда въ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи.

Одинъ изъ присутствовавшихъ тогда офицеровъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, И. И. Шамшевъ ¹⁾,

¹⁾ Впослѣдствіи командиръ Лейбъ-Гв. Казач. полка, а въ настоящее время ген.-адъют., ген.-лейт., начальникъ отдѣльной казачьей дивизіи.

говорить въ своихъ запискахъ объ этомъ эпизодѣ слѣдующее: «это распоряженіе, объявленное въ вечернемъ приказѣ по полку, озадачило всѣхъ своею неожиданностію. Можно себѣ представить какъ суетливо прошла ночь и слѣдующее утро: городовыя дрожки—мѣнялись на телѣгу, наборныя хомуты—на ямскіе; мебель пошла ни по чемъ. Квартиргеры готовы, а офицера нѣтъ: всѣ въ разбродѣ по городу. Поймали корнета Ежова, возвращавшагося изъ города, дали ему въ руки надлежащія бумаги, посадили на коня и отправили съ командою квартиргеровъ, такъ, что онъ очнулся только во Псковѣ и тамъ уже сформировался на походный ладъ».

Утромъ, 19 марта, Лейбъ-Гв. Сводно-Казачій полкъ, въ составѣ двухъ дивизионовъ (одного Лейбъ-Гв. Казачьяго и одного Лейбъ-Атаманскаго) былъ построенъ на Семеновскомъ плацу для слушанія напутственнаго молебствія, послѣ котораго двинулся, для Высочайшаго смотра, на Адмиралтейскую площадь и сталъ передъ Зимнимъ дворцомъ развернутымъ фронтомъ. Вскорѣ прибыли къ полку Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государь Великій Князь Михаилъ Павловичъ; а вслѣдъ за ними и Его Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ,

какъ Шефъ Лейбъ-Атаманскаго полка, былъ въ мундирѣ этого полка, а Государь Императоръ въ мундирѣ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка. Подѣхавъ къ строю, Государь милостиво привѣтствовалъ казаковъ своимъ звучнымъ, глубоко проникающимъ въ душу голосомъ; громкое «ура» было отвѣтомъ ихъ на привѣтъ любимаго Монарха. Тотчасъ по объѣздѣ Государемъ полка, ошастливила казаковъ своимъ присутствіемъ и Государыня Императрица: проѣхавъ по фронту въ открытомъ экипажѣ, Она остановилась у царскаго подѣзда дворца. Полкъ свернулся въ колонну и, по эскадронно прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы, у экипажа которой находились Государь Императоръ и другіе члены Августѣйшаго Дома. По окончаніи смотра, Государь вѣхалъ въ ряды колонны и благосклонно говорилъ съ казаками; а затѣмъ вызвалъ передъ фронтъ офицеровъ; они, съ опущенными шашками, окружили Царя.

«Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ»,—говоритъ въ своихъ запискахъ И. И. Шамшевъ,—«а помнится этотъ моментъ какъ будто онъ былъ вчера. Все наше офицерство состояло изъ молодежи, и Государь, окинувъ насъ своимъ орлинымъ окомъ, удостоилъ задушевнымъ словомъ. Глубоко врѣзались въ сердце каждаго изъ насъ слѣдующія

незабвенныя слова Государя: «Господа! Я вижу— «вы молоды, но увѣренъ, что вы слишкомъ стары «воспоминаніями славныхъ подвиговъ вашихъ «дѣдовъ и отцовъ, которые, — какъ вы должны пом- «нить, — въ этотъ самый день, 19 марта 1814 года, «во главѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, первые «вступили въ Парижъ. Теперь, волны революціи «уже омываютъ наши западныя границы и вы «должны гордиться тѣмъ, что первыми изъ гвар- «дейскаго корпуса выдвигаетесь на защиту отече- «ства. Я убѣжденъ, что вы не уступите въ славу «вашимъ отцамъ и дѣдамъ. Будьте такими же «молодцами, какими были они, и Я васъ не за- «буду! Идите съ твердою надеждою, что Я мы- «сленно всегда съ вами!»

«Что было съ нами», продолжаетъ И. И. Шам- шевъ, «можно понять только чувствомъ, но выска- зать словами невозможно. Мы были въ неописан- номъ восторгѣ. Проникнутые рѣчью Богатыря- Царя, мы сами возчувствовали себя богатырями, которымъ сто смертей ни почемъ. И какое разда- лось «ура» въ нашей средѣ, какъ оглушительно оно повторилось всѣмъ полкомъ и перешло гроз- ными раскатами въ безчисленную толпу народа, покрывавшаго сплошною массою всю Адмиралтей- скую площадь».... Государь осѣнилъ себя крест-

нымъ знаменіемъ, благословилъ Л.-Гв. Казачій полкъ, приказалъ вызвать передъ каждый эскадронъ пѣсенниковъ и, такимъ образомъ, полкъ двинулся въ походъ, сопровождаемый по Невскому проспекту многочисленною толпою народа.

Въ это время командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка, генераль-маіоръ Красновъ, оставался въ С.-Петербургѣ и Л.-Гв. Сводно-Казачій полкъ выступилъ въ походъ подъ командою полковника князя Тарханова. Одновременно съ выступленіемъ полка изъ С.-Петербурга, двинуты съ Дона къ западнымъ предѣламъ Имперіи и льготные дивизионы Л.-Гв. Казачьяго и Лейбъ-Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, подъ командою полковника Шамшева (Василія Ивановича). ¹⁾

Такимъ образомъ, полные надеждъ на скорую встрѣчу съ врагомъ, гвардейскіе казаки спѣшили впередъ, находя вездѣ, по дорогѣ, въ Петербургской и Псковской губерніяхъ, самый радушный приѣмъ; но, вдругъ, въ г. Вилькомирѣ ихъ остановили, и остановили на долго.... Лейбъ-эскадронъ расположился въ самомъ городѣ, а 2-й эскадронъ въ м. Яновѣ, на р. Виліѣ, и по деревнямъ у шоссе.

¹⁾ Впослѣдствіи флигель-адъютантъ и потомъ генераль-маіоръ войска Донскаго; умеръ въ 1854 году.

*

Здѣсь Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ Атаманскимъ дивизиономъ, бывшимъ подъ начальствомъ подполковника Жирова, ¹⁾ содержали днемъ и ночью разѣзды. Служба ихъ шла исправно и строго. Извѣстно, что донцы вообще имѣютъ необыкновенную способность сходитьса на короткую ногу съ хозяевами походныхъ квартиръ и иногда вліять даже на ихъ семейныя отношенія: не только послѣ долгой стоянки, но и послѣ дневокъ, ихъ провожаетъ чуть ли не все село, нѣкоторыя молодыя бабы утираютъ передниками слезы—то же было и послѣ трехмѣсячной стоянки въ Вилькомирѣ и его окрестностяхъ.....

Отсюда лейбъ-казацкія эскадроны двинулись, 1 августа, въ Варшаву, на соединеніе съ 2-мъ и 3-мъ дивизионами своего полка, пришедшими туда прямо съ Дона. Это сліяніе послѣдовало 26 августа, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Праги. Л.-Гв. Казацкій полкъ расположился въ окрестныхъ деревняхъ, а штабъ его въ м. Бѣлоленкѣ; но, стоянка оказалась крайне неудобною по размѣщенію, между тѣмъ въѣздъ въ Варшаву, безъ особаго разрѣшенія, былъ воспрещенъ и молодые офицеры изнывали

¹⁾ Дмитрій Ивановичъ, впоследствии командиръ Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, а нынѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ.